

Государственный пограничный комитет Республики Беларусь
Координационная служба
Совета командующих Пограничными войсками
Институт пограничной службы Республики Беларусь

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Материалы

*VII Международной заочной научно-практической конференции
(Минск, 30 апреля 2024 года)*

*Рекомендованы к изданию научно-техническим советом
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»*

В трех частях

Часть 2

Минск
ИПС РБ
2024

Редакционная коллегия:

кандидат военных наук, доцент *Миронюк П. И.* ;
доктор военных наук, профессор *Карпиленя Н. В.* ;
кандидат военных наук, доцент *Канторов Р. Б.* ;
кандидат военных наук, доцент *Токарев В. К.* ;
кандидат военных наук, доцент *Щербаков И. В.* ;
кандидат военных наук, доцент *Савинов П. В.* ;
кандидат психологических наук, доцент *Терехов А. А.* ;
кандидат педагогических наук, доцент *Улитко С. А.* ;
кандидат педагогических наук, доцент *Волченкова Л. К.* ;
кандидат психологических наук *Яценко И. В.* ;
кандидат педагогических наук, доцент *Козыревский А. В.* ;
кандидат юридических наук, доцент *Перевалов Д. В.* ;
кандидат юридических наук, доцент *Будько В. Н.* ;
кандидат технических наук, доцент *Рябенко Д. С.* ;
кандидат филологических наук, доцент *Филимонова Г. Б.* ;
Бельских Н. Е. ; *Макастревич К. В.* ; *Рылик А. В.* ; *Садовничая Л. М.* ;
Скрундь В. Л. ; *Кисляков И. Ю.* ; *Ласюков А. М.*

Актуальные проблемы обеспечения пограничной безопасности : матери-
А43 алы VII Междунар. заоч. науч.-практ. конф., Минск, 30 апр. 2024 г. В 3 ч. / Ин-т
погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: П. И. Миронюк [и др.]. – Минск :
ИПС РБ, 2024. – Ч. 2. – 133 с.

ISBN 978-985-26-0208-2.

Материалы посвящены актуальным проблемам обеспечения пограничной безопасно-
сти. Рассмотрены вопросы совершенствования охраны государственной границы, ее оператив-
ного обеспечения, всестороннего обеспечения деятельности правоохранительных органов в
целях обеспечения национальной безопасности, формирования профессионально важных ка-
честв офицеров государственных органов системы обеспечения национальной безопасности.

Материалы предназначены для профессорско-преподавательского состава учреждений
образования, адъюнктов, аспирантов, слушателей, курсантов высших учебных заведений,
а также соискателей в области обеспечения национальной безопасности и охраны Государст-
венной границы Республики Беларусь, сотрудников органов пограничной службы.

Конференция представлена в трех частях, часть 3 предназначена для служебного поль-
зования.

УДК 351.746.1(476)(06)

ISBN 978-985-26-0208-2 (ч. 2)

ISBN 978-985-26-0206-8

© ГУО «ИПС РБ», 2024

СЕКЦИЯ 6
ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
И СОТРУДНИКОВ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Вербицкий П. С. Актуальность применения тренажеров в боевой подготовке военнослужащих	6
Дарашкевич В. П. Перспективы использования информационно-моделирующей среды в ходе подготовки и проведения учений и тренировок со слушателями	9
Жоголь Д. С. Характеристика степеней физической готовности курсанта для выполнения задач по предназначению	11
Ласюков А. М., Караваева Ю. В. Возможности использования тактических компьютерных тренажеров для обучения водителей в маневренных группах территориального органа пограничной службы.....	14
Макастревич К. В. Опыт разработки экспериментального средства «Дружба-1»	16
Матушко Н. С. Замена электронных учебно-методических комплексов системой дистанционного обучения MOODLE	19
Трубанов П. А., Караваева Ю. В. Совершенствование подготовки к проведению боевой стрельбы отделения с курсантами	23
Турок Н. А., Щавровский И. С. Комплексное развитие скоростных способностей курсантов образовательных учреждений МВД Республики Беларусь в процессе профессионально-прикладной физической подготовки.....	26
Франскевич Ю. Ю. О необходимости применения ручного пулемета с ленточным боепитанием.....	28
Шарак Д. С., Бовсун А. П. Использование программного модуля при изучении вооружения, военной и специальной техники.....	29
Шарак Д. С., Шуля Д. В. Использование 3D-моделирования в учебном процессе военного вуза.....	32

СЕКЦИЯ 7
ПРОБЛЕМЫ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ

Асютин С. С., Богданов Д. Ю. Проблемные вопросы функционирования системы дорожно-комендантского обеспечения войск (сил) объединения и других войск и воинских формирований	35
Белявский М. А. Значимость развития РХБ-защиты.....	37
Бугай А. Н. Некоторые аспекты интеграции искусственного интеллекта в систему обеспечения радиационной безопасности органов пограничной службы Республики Беларусь	39
Горбачёв А. Н. Перспективы разработки и применения беспилотных летательных аппаратов в интересах тылового обеспечения войск (сил)	43
Дербунов Р. Н. Материальное обеспечение национальных группировок войск (сил) ОДКБ: проблемные вопросы, возможные способы	46
Дунаев И. В. Материальное обеспечение охраны государственной границы: проблемные вопросы и пути решения	48
Ивчик О. А. Управление техническим обеспечением в ходе специальной военной операции, система управления ресурсами. Проблемы и пути решения.....	51
Копылов П. А. Недостатки существующей системы учета материальных средств продовольственной службы территориальных органов пограничной службы и направления совершенствования.....	52

Пушкарев А. В. Совершенствование структуры ремонтной роты отдельной механизированной бригады по повышению живучести при работе на сборном пункте поврежденных машин.....	55
Степук В. П., Богданов Д. Ю. Проблемные вопросы планирования подвоза материальных средств войскам (силам) оперативного объединения и другим войскам и воинским формированиям	56
Цейко Е. Н. Совершенствование структур подразделений технического обеспечения общевойсковых подразделений и воинских частей.....	60

СЕКЦИЯ 8

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Алехна К. С. Воспитание у военнослужащих высоких морально-боевых качеств	62
Бельских Н. Е. Зона пограничного заграждения в 1939–1941 гг.: исторический опыт охраны.....	64
Бурмистров В. М., Пороль Г. А. О религиозных аспектах обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь	67
Вонсович Л. В. Концептуальные подходы к организации идеологической работы в Республике Беларусь в современных условиях.....	70
Журавлев В. А. Оценка уровня продовольственной безопасности Республики Беларусь	73
Каплун Д. Ф. Психологические особенности формирования сплоченного воинского коллектива курсантов	75
Кухарчук Е. И. О некоторых аспектах государственно-правового принципа священности и неприкосновенности государственных границ.....	77
Малащенко В. Г., Андреев Е. П. Высокий уровень коммуникативной культуры – важное условие эффективной работы руководителя.....	80
Науменко А. В. Совместный контроль в пунктах пропуска на границе Республики Беларусь с Украиной: история нереализованного соглашения (1995–2023)	82
Озем Д. И. Правоохранительная функция государства: понятие и сущность	88
Сивцов А. В. Исторические аспекты деятельности органов государственной безопасности по документированию геноцида белорусского народа (1942–1944)	92
Сорокин М. Н. Военно-научное познание как особый вид познавательной деятельности ..	94
Шанец Л. И. Особенности подготовки начальствующего состава пограничной охраны ОППУ Западного округа к проведению занятий с красноармейцами в 1926 г.	97

СЕКЦИЯ 9

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ОТ ОБУЧЕНИЯ К КОММУНИКАЦИИ

Берестень Д. К., Серёгина С. Е. «Ложные друзья переводчика» как одно из препятствий для достижения эквивалентности перевода.....	100
Горбатенко В. В., Шашко Е. А. Стратегии преодоления психологических барьеров у курсантов при изучении иностранного языка.....	102
Джампеисова Ж. Г. Развитие нравственных и культурных ценностей в процессе изучения иностранного языка в военном вузе	105
Джарасбаева Ж. Х. Infocommunication Technologies are the Basis of Innovative Education....	109
Косянчук М. В., Алешкевич О. Ю. Влияние иностранного языка на формирование познавательной способности обучающихся.....	113
Куземчак Л. П. Профессионально ориентированное обучение английскому языку в неязыковом вузе.....	115

Кухарский Д. С., Серёгина С. Е. Функциональные особенности англицизмов в русском интернет-дискурсе	119
Михайлова Н. А., Цакунов М. А. Использование графических органайзеров в рамках преподавания страноведения	122
Прокопец А. В., Харитонович Р. М. Лингвистические и социокультурные факторы в переводе общественно-политических новостных текстов	125
Садовничая Л. М., Григорук А. А. Learner-centered Approach as a Conceptual Basis of Foreign Language Teaching	128
Хоменко А. Д., Ермакова Н. Г. Влияние искусственного интеллекта на изучение иностранных языков	131

СЕКЦИЯ 6
ТЕХНИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ
СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 355.233:623.437

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ТРЕНАЖЕРОВ
В БОЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Вербицкий Павел Сергеевич

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

В программе подготовки военнослужащих большое значение уделяется повышению полевой выучки подразделений и подготовке их командных кадров. Реалии сегодняшнего дня требуют овладения личным составом вооружения, военной и специальной техники (далее – ВВСТ) в сжатые сроки, чего нельзя достичь без применения учебно-тренировочных средств (далее – тренажеры), созданных на основе передовых информационных технологий. Они позволяют более наглядно и в доступной форме проводить обучение, объективно контролировать действия обучающихся, своевременно выявлять и устранять допускаемые ошибки, проводить многократное повторение операций, модулировать аварийные ситуации, воссоздание которых невозможно в реальной жизни, увеличивать время эксплуатации дорогостоящей ВВСТ, уменьшать расход боеприпасов и моторесурсов. Другими словами, делать процесс обучения более экономичным и эффективным.

Современные тренажеры – это сложные комплексы, системы моделирования, компьютерные программы и физические модели, специальные методики, создаваемые для обучения военнослужащих определенным действиям, приобретения, поддержания и совершенствования ими умений и навыков, подготовки к принятию правильных и быстрых решений.

В настоящее время на первый план вышли вопросы рационального расходования финансовых и материальных средств, выделяемых на боевую подготовку, широкого внедрения современных компьютерных технологий и методик обучения. Средний гарантийный срок службы современных тренажеров – не менее десяти лет или десять тысяч часов эксплуатации. Можно легко подсчитать, за какой срок окупаются тренажеры, если известно, что их стоимость равна примерно пяти процентам от стоимости реального образца военной техники.

При использовании тренажеров решаются следующие задачи:

максимальное облегчение освоения правил стрельбы и техники вождения машин в условиях, характерных для современного боя путем выработки

у обучающихся точных, координированных навыков в действиях при вооружении и с механизмами управления;

возможность разделения сложных элементов ведения огня и техники вождения на несколько простых действий для их последовательного освоения с постепенным усложнением условий тренировки;

возможность немедленной объективной оценки качества выполнения приемов стрельбы и вождения, фиксации допущенных ошибок, одновременного показа правильных действий и повторения упражнения до безошибочного его выполнения.

В образовательном процессе широко используются тренажеры различных образцов ВВСТ, различные электрифицированные стенды, а также тренажеры по выработке навыков управления подразделениями родов войск в ходе выполнения одной или нескольких задач обеспечения боя.

В процессе обучения все военнослужащие осваивают одну из важнейших дисциплин общевойскового направления – огневая подготовка, которая включает в себя теоретическую и практическую части.

Теоретическая часть включает: получение знаний материальной части штатного стрелкового оружия и применяемых боеприпасов; изучение требований безопасности при обращении со стрелковым оружием; изучение статей уголовного кодекса об ответственности за хищение стрелкового оружия и боеприпасов; получение методических навыков при проведении занятия по огневой подготовке.

Практическая часть включает: выполнение нормативов по боевой подготовке [1, с. 18]; выполнение подготовительных упражнений учебных стрельб; выполнение упражнений учебных стрельб на войсковом стрельбище [2, с. 63]; получение практических навыков при проведении занятия по огневой подготовке. Одним из таких тренажеров является интерактивный электронный лазерный тир «СОКОЛ-М1П» (далее – лазерный тир) (рисунок).

Рисунок. – Аудитория с установленным интерактивным электронным лазерным тиром «СОКОЛ-М1П»

Лазерный тир предназначен для использования в качестве тренажера по стрельбе, что позволяет в полном объеме практически выполнять подго-

товительные упражнения учебных стрельб, а также подготовить обучаемых к выполнению упражнений учебных стрельб на войсковом стрельбище.

Во время тренировки изображение с компьютера с помощью проектора переносится на экран. На экране отображаются мишени, по которым стрелок стреляет из лазерного оружия. В момент стрельбы программа, получив информацию от видеокамеры определяет координаты каждого выстрела и ведет подсчет набранных стрелками очков. Программа автоматически сохраняет информацию о всех совершенных тренировочных сеансах в базу данных, предлагая электронный ключ защиты данных на каждого стрелка. Данная статистика позволяет полностью защититься от недобросовестных операторов.

Для удобства пользования электронным тиром в программе ведется база данных о стрелках. Сохраняются фамилия, имя, отчество, а также статистика по совершенным выстрелам, затраченному времени и средствам.

Лазерный тир позволяет не только качественно подготовить обучаемого к выполнению упражнений учебных стрельб, но и почувствовать, привыкнуть к габаритам, весу стрелкового оружия. Оборудовав в учебном классе учебный пункт боевого питания, обучаемый полностью погружается в реальность происходящего.

Лазерный тир позволяет экономить боеприпасы, время и горюче-смазочные материалы, затраченные на перемещение личного состава к войсковому стрельбищу и обратно.

Не стоит забывать и тот факт, что никакой лазерный тир не заменит практическое выполнение учебных стрельб, но для наработки навыков при выполнении подготовительных упражнений учебных стрельб этот электронный тир незаменим [3, с. 352].

Таким образом, можно сделать вывод, что применение в образовательном процессе, профессиональной подготовке будущих специалистов учебно-тренировочных и тренажерных средств позволяет повысить качество обучения, развить творческие способности обучающихся, а также научить их самостоятельно мыслить, работать с учебным материалом, что способствует их дальнейшему непрерывному совершенствованию в течение дальнейшей служебной деятельности.

Список использованных источников

1. О нормативах по боевой подготовке Вооруженных Сил : приказ Министерства обороны Респ. Беларусь от 20.11.2018 г. № 1750.
2. Об утверждении Курса стрельб из стрелкового оружия, гранатометов и вооружения боевых и специальных машин : приказ Министерства обороны Респ. Беларусь от 30.11.2020 г. №1440.
3. Юрасюк, Н. И. Использование виртуального тренажера «Сокол-М1П» при подготовке курсантов и студентов / Н. И. Юрасюк, А. В. Марданов, Д. В. Якунин // Организация образовательного процесса в учреждениях высшего образования : сб. ст. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Могилев. ин-т М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 2021. – С. 351–354.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-МОДЕЛИРУЮЩЕЙ СРЕДЫ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ УЧЕНИЙ И ТРЕНИРОВОК СО СЛУШАТЕЛЯМИ

Дарашкевич Владимир Петрович, кандидат технических наук, доцент
УО «Военная академия Республики Беларусь»

Анализ результатов проведения учений и тренировок со слушателями показывает, что обучающиеся, выступающие, как правило, в роли командира (начальника штаба), должностных лиц органа управления, используют в своей работе устаревшие способы расчетов при организации боя. Постоянной проблемой для руководства и посреднического аппарата при подготовке учений и тренировок является наращивание обстановки и розыгрыш боевых действий на этапах при отработке вопросов управления соединениями, подразделениями в ходе боя.

Одним из направлений решения этих проблем может стать использование информационно-моделирующей среды (далее – ИМС). Ее основу должны составлять информационные, расчетные задачи и математические модели операций (боевых действий) [1, 2].

Использование ИМС в ходе учений и тренировок позволит обеспечить имитацию действий противника и взаимодействующих подразделений, а также условий, влияющих на действия обучающихся (время суток, погода) по заранее подготовленному сценарию (или в зависимости от действий обучающихся) путем виртуального отражения реальной обстановки в пространственно-временных показателях проводимого мероприятия (учения, тренировки) на основе использования информационных, расчетных задач и математических моделей боевых действий (операций) [2–4].

Комплексы информационных и расчетных задач (далее – ИРЗ) могут быть использованы для расчета различных показателей состава и возможностей группировок войск (сил), оперативного получения ожидаемых результатов их действий. ИРЗ необходимы должностным лицам органов управления для информационного обеспечения оперативной оценки обстановки, выработки замыслов и решений на операции (боевые действия), планирования управления, связи, видов обеспечения группировок войск (сил). ИРЗ могут быть сведены в следующие основные комплексы:

формирования данных и расчета показателей для оценки военно-политической и военно-экономической обстановки;

расчета порядка подготовки операции (боевых действий) и обеспечения контроля исполнения документов;

формирования данных и расчета показателей приведения группировок войск (сил) в высшие степени боевой готовности, их мобилизационного раз-

вертывания, перегруппировки (маневра) войск (сил) и их оперативного (боевого) развертывания;

расчета боевого и численного состава группировок войск (сил) сторон, их боевых потенциалов и соотношения сил, областей воздействия и общих потенциальных возможностей;

анализа вариантов общих способов действий группировок войск (сил) и расчета их ориентировочных результатов (для определения замыслов операций и боевых действий);

ручного и автоматизированного ввода способов действий средств и группировок войск (сил);

формирования данных и расчета показателей качества управления, связи и всех видов обеспечения операций (боевых действий).

Использование математических моделей боевых действий (операций) в ходе учений и тренировок со слушателями может обеспечить:

создание и отображение исходной обстановки (группировок войск (сил));

разработку любых способов ведения ими оборонительных и наступательных операций, боевых и других действий;

имитационное моделирование разработанных способов действий;

визуализацию обстановки и процессов вооруженной борьбы в двух- и трехмерном виде в стратегическом, оперативном и тактическом масштабах;

получение необходимых показателей результатов действий.

Математическая модель боевых действий (операций) может иметь иерархическую структуру и включать в себя модели:

физико-географических условий выбранных районов военных действий;

вооружения и военной техники;

воинских формирований;

систем управления и связи;

средств и систем обеспечения группировок войск (сил);

элементов инфраструктуры и оборонно-промышленного комплекса;

элементов решений и боевых задач воинским формированиям (способов действий войск, сил и средств).

Все необходимые данные и модели физико-географических, военно-политических и военно-экономических условий, оборонно-промышленного комплекса, инфраструктуры, вооружения и техники, воинских формирований, сил и средств управления и связи должны содержаться в базе данных ИМС. Это позволяет создавать модель любой реальной или учебной обстановки. Для поддержки принятия решений на операции (боевые действия) пользователями ИМС (должностными лицами органов управления) из общей базы данных формируется модель необходимой обстановки (виртуального боевого пространства). В качестве базовой основы для создания моделей района ведения операции (боевых действий) ИМС выступают цифровые карты местности с открытыми форматами данных SXF, TXF, F20S.

Специалисты отмечают, что использование информационно-моделирующей среды в учебном процессе сулит весьма высокий эффект. Их использование в ходе учений и тренировок позволяет [3, 5]:

формировать реалистичные и поучительные замыслы мероприятий подготовки;

обеспечить поддержку принятия решений обучающимися на боевые действия и их планирование;

осуществлять розыгрыш обстановки при отработке вопросов управления соединениями, подразделениями в ходе боевых действий;

развивать у обучающихся индивидуальные способности ориентироваться в нетипичной ситуации, принимать смелые и обоснованные решения;

обеспечить экономию материальных средств за счет сокращения затрат на розыгрыш боевой обстановки.

Список использованных источников

1. Михайловский, А. Б. Компьютерные формы обучения должностных лиц Национального центра управления обороной Российской Федерации / А. Б. Михайловский, Х. И. Сайфетдинов // Военная мысль. – 2016. – № 5.

2. Булойчик, В. М. Военно-прикладные вопросы математического моделирования. Ч. 1–3 / В. М. Булойчик // Министерство обороны Республики Беларусь. – Минск, 2000.

3. Гринюк, В. И. Информационно-обучающая среда боевой подготовки: проблемы создания и перспективы использования / В. И. Гринюк, Г. И. Гулевич, В. П. Дарашкевич : сб. науч. ст. Воен. акад. Респ. Беларусь. – 2016. – № 30.

4. Ляпин, В. Р. Единая информационно-моделирующая среда в системах военного назначения / В. Р. Ляпин, В. В. Барвиненко // Военная мысль. – 2015. – № 4.

5. Алехин, И. А. Эволюция подготовки военных кадров / И. А. Алехин, В. К. Новик, В. В. Сильванский // Военная мысль. – 2016. – № 4.

УДК 796

ХАРАКТЕРИСТИКА СТЕПЕНЕЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТА ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАДАЧ ПО ПРЕДНАЗНАЧЕНИЮ

Жоголь Дмитрий Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В Институте пограничной службы Республики Беларусь характеризовать степень физической готовности курсанта для выполнения задач по предназначению можно с помощью образовательного стандарта высшего образования (ОСВО 6-05-1034-01-2023) «Общее высшее образование», специальность 6-05-1034-01 «Пограничная безопасность», квалификация «Специалист по управлению со знанием иностранного языка».

В образовательном стандарте применяются термины, установленные в Кодексе Республики Беларусь об образовании, а также следующие термины с соответствующими определениями:

компетентность – способность применять знания и навыки для достижения намеченных результатов;

универсальные компетенции – компетенции, формируемые в соответствии с требованиями к специалисту с общим высшим образованием и отражающие его способность применять базовые общекультурные знания и умения, а также социально-личностные качества, соответствующие запросам государства и общества.

Согласно данному стандарту физическую готовность характеризуют следующие универсальные компетенции:

УК-5. Быть способным к саморазвитию и совершенствованию в профессиональной деятельности;

УК-6. Проявлять инициативу и адаптироваться к изменениям в профессиональной деятельности;

базовые профессиональные компетенции – компетенции, формируемые в соответствии с требованиями к специалисту с общим высшим образованием и отражающие его способность решать общие задачи профессиональной деятельности в соответствии с полученной специальностью, тем самым уверенная готовность специалиста выполнять поставленные задачи в рамках своей компетентности.

Согласно данному стандарту физическую готовность характеризуют следующие базовые профессиональные компетенции:

БПК-1. Организовывать службу пограничных нарядов по охране Государственной границы;

БПК-3. Управлять подразделениями границы, эффективно решать задачи профессиональной деятельности;

БПК-6. Эффективно управлять коллективом и личностью, применять методы, средства и формы обучения и воспитания военнослужащих;

специализированные компетенции – компетенции, формируемые в соответствии с требованиями к специалисту с общим высшим образованием и отражающие его способность решать специализированные задачи профессиональной деятельности с учетом профилизации образовательной программы бакалавриата в учреждении высшего образования.

Характеризуя УК-5, курсант-выпускник должен четко осознавать, а также обладать умениями, навыками и качествами, с помощью которых он будет способен самостоятельно развивать свою физическую форму, проходя службу в подразделении границы. Профессиональная деятельность, выраженная в осуществлении охраны Государственной границы, не дает особо комфортного количества времени, чтобы самостоятельно заниматься спортом в определенное время. Поэтому ключевые роли в физическом саморазвитии и совершенствовании в профессиональной деятельности будут играть

плановые занятия по физической подготовке с личным составом, тренировки, попутные тренировки в пограничном наряде по поддержанию физической готовности, самостоятельная подготовка к сдаче проверочных контрольных занятий.

УК-6 можно охарактеризовать тем, что проявлять инициативу и адаптироваться к изменениям в профессиональной деятельности, с точки зрения физической готовности, необходимо заблаговременно, так как специфика охраны Государственной границы не определяет выполнения какого-то постоянного навыка в течение строго определенного промежутка времени, а представляет собой реализацию комплекса физических способностей, который нужно будет выполнить внезапно, в течение неопределенного промежутка времени в неблагоприятных условиях.

БПК-1. Организация службы пограничных нарядов по охране Государственной границы и физическая готовность взаимосвязаны непосредственным образом. Ведь качественная организация несения службы пограничного наряда «Тревожная группа» невозможна без готовности в течение длительного времени преследовать нарушителя, ловко преодолевать естественные препятствия на пересеченной местности, быстро совершить бросок в определенном направлении для сближения с нарушителем, применить приемы рукопашного боя, борьбы, связывания и сковывания наручниками для обезвреживания нарушителя.

БПК-3. Управлять подразделениями границы, эффективно решать задачи профессиональной деятельности, имея нужную физическую готовность, позволяет начальнику подразделения сформировать положительное представление о себе в глазах подчиненных, которые будут стремиться достичь уровня физической готовности своего руководителя, осознавая, что при выполнении определенных задач по предназначению они вместе будут достигать нужного результата, повышая имидж своего подразделения.

БПК-6. Эффективно управлять коллективом и личностью, применять методы, средства и формы обучения, воспитания военнослужащих очень важно для военного руководителя, так как это особая профессия, к ней нужно иметь определенную предрасположенность, тщательно готовиться, в том числе и физически. Управленческая деятельность военного руководителя многогранна, многофункциональна, многопланова, весьма разнообразна, имеет в своем составе компоненты, принадлежащие к разным, подчас далеко не сходным, профессиям, а поэтому весьма сложна. Руководитель выступает в ролях организатора-лидера, узкого специалиста военного профиля, штабного работника, новатора, администратора, воспитателя, учителя, арбитра, снабженца, общественника, дипломата и др.

Поэтому каждый выпускник института обязан быть готов к качественному проведению занятия по физической подготовке, определенной комплексной тренировки и спортивно-массовой работы, непосредственному участию в этих мероприятиях.

Список использованных источников

1. Образовательный стандарт высшего образования (ОСВО 6-05-1034-01-2022).
2. Волченкова, Л. К. Психолого-педагогические основы управленческой деятельности : пособие / Л. К. Волченкова, А. В. Сильванович. – Минск : ИПС РБ, 2019.

УДК 623.44

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТРЕНАЖЕРОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ВОДИТЕЛЕЙ В МАНЕВРЕННЫХ ГРУППАХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ

Ласюков Андрей Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Караваева Юлия Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Обучение военнослужащих остается актуальным вопросом в современном мире. Геополитические конфликты, террористические угрозы и нападения на суверенные государства продолжают существовать. Вооруженные силы играют ключевую роль в обеспечении национальной безопасности и защите интересов страны. Грамотно обученные военные специалисты способны более эффективно выполнять свои обязанности, минимизируя риски для себя и своих товарищей.

Однако традиционные методы обучения имеют ряд недостатков, таких как высокая материальная затратность, ограниченность возможностей моделирования реалистичных сценариев, недостаточная обратная связь и контроль за результатами обучения. В связи с этим в последнее время все большее внимание уделяется использованию на занятиях тренажеров.

Применение тактических тренажеров имеет ряд преимущественных возможностей, а именно:

экономия боеприпасов и времени, необходимых для организации и проведения учений;

обучение в любое время года и суток, независимо от погодных условий и освещенности;

имитация различных ситуаций и условий, в том числе экстремальных и нестандартных;

индивидуальное и групповое обучение, контроль и оценка результатов; формирование и закрепление правильной техники действий, а также коррекция и устранение ошибок и недостатков;

развитие психофизических качеств, таких как внимание, концентрация, реакция, координация, выносливость и т. д., которые позволяют повысить

эффективность и качество обучения, снизить затраты и риски, а также расширить спектр обучаемых навыков и компетенций.

Одним из примеров эффективных тренажеров в Российской Федерации является учебно-тренировочный комплекс тактической подготовки CYBERWAR, разработанный компанией ThoroughTec Simulation. Он способен ознакомить проходящих обучение водителей боевой техники, наводчиков и командиров с системами, с которыми им придется иметь дело в условиях боевых действий. Они научатся действовать вместе как команда и объединять усилия со своими сослуживцами для проведения комплексного тактического обучения с применением большого количества техники на уровне батальона. При сравнении с уровнем затрат и необходимой логистики для достижения такого же результата обучения с помощью традиционных методов тренажеры тактической подготовки CYBERWAR оказываются далеко впереди [2].

Рассматривая органы пограничной службы Республики Беларусь, можно отметить, что данный тренажер будет актуален в использовании маневренными группами территориального органа пограничной службы (далее – маневренная группа ТОПС). В контексте маневренной группы ТОПС использование компьютерных тренажеров для водителей легкобронированных машин может значительно повысить эффективность и безопасность выполнения поставленных задач.

CYBERWAR способен подготовить личный состав к реальным военным ситуациям и повысить их профессиональную компетентность. Тренажер создает ультрареалистичную виртуальную учебную среду, интегрируя экипажи бронированных машин и сценарии военных операций. Водители смогут практиковать маневры, реагировать на угрозы и принимать решения в условиях военных конфликтов, обучатся навыкам управления и коммуникации [1].

Водители, наводчики и командиры смогут действовать вместе как команда. Они научатся взаимодействовать с другими сослуживцами, координировать действия и объединять усилия для проведения комплексного тактического обучения [2].

Измерительные приборы, органы управления, датчики и система наведения смоделированы так, чтобы они выглядели, ощущались и функционировали как в реальных условиях. Это позволит получить навыки работы на машине до начала практической тренировки и сократит риск причинения неисправностей техники во время эксплуатации [1].

Использование тренажера поможет обучаемым преодолеть психологический дискомфорт на начальном этапе освоения новой техники [1].

Таким образом, компьютерные тактические тренажеры могут оказать помощь в усовершенствовании подготовки водительского состава маневренной группы ТОПС, развить навыки вождения, повысить профессионализм и готовность к действиям в реальных условиях, что обеспечит безопасность и эффективность выполнения служебных задач в ходе оперативно-служебной деятельности. Перспективное направление дальнейшего исследования по

данному вопросу – поиск и внедрение наиболее эффективных и экономически целесообразных тактических компьютерных тренажеров.

Список использованных источников

1. Компьютерный тренажер – средство освоения военной техники. – URL: <https://go-oosha.ru/kompyuternyj-trenazher-effektivnoe-sredstvo-osvoeniya-voennoj-texniki> (дата обращения: 05.04.2024).

2. CYBERWAR – тренажер для тактической подготовки – ThoroughTec Simulation. – URL: <https://www.thoroughtec.com/ru/cyberwar> (дата обращения: 04.04.2024).

УДК 355.233.22:351.746.1:796

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОГО СРЕДСТВА «ДРУЖБА-1»

Макастревич Константин Владимирович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В целях повышения уровня физической подготовленности военнослужащих органов пограничной службы к деятельности по предназначению коллективом кафедры профессионально-прикладной физической подготовки и спорта Института пограничной службы в рамках реализации научно-исследовательской работы «Формирование технико-тактической подготовленности военнослужащих органов пограничной службы к применению физической силы, специальных средств и оружия» (шифр «Формирование-ТТП»), выполняемой в соответствии с пунктом 28 Плана фундаментальных и прикладных научных исследований органов пограничной службы Республики Беларусь на 2020–2025 гг., разработано экспериментальное средство – «Дружба-1» (далее – ЭС «Дружба-1») (рисунок 1).

Рисунок 1. – Экспериментальное средство «Дружба-1»

ЭС «Дружба-1» представляет собой тренировочный мешок с ручками (16 шт.) для хвата в любом положении, набитый наполнителем. Вес – 25 кг, длина – 1,8 м. Мешок мягкий и гибкий, быстро восстанавливает свою изначальную форму. Предназначен для проведения занятий и тренировок по предметам боевой подготовки, а также спортивных соревнований и других массовых состязаний. Данный мешок можно использовать как в помещении (казарме), так и на улице (полевом выходе).

С ЭС «Дружба-1» можно выполнять огромное количество самых разнообразных упражнений (наклоны, прыжки, приседы, в беге и т. д.) как индивидуально, так и в составе подразделения (от 2 до 6 человек) (таблица).

Таблица. – Комплекс упражнений с ЭС «Дружба-1»

№ п/п	Упражнения	Визуализация упражнений
1.	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа с ЭС «Дружба-1» за голову	
2.	Жим ЭС «Дружба-1» лежа на спине	
3.	Сгибание и разгибание рук с упором на ЭС «Дружба-1»	
4.	Поднимание туловища с ЭС «Дружба-1» в положении на грудь	
5.	Приседания с ЭС «Дружба-1» в положении на грудь	
6.	Приседания с ЭС «Дружба-1» в положении за голову	
7.	Махи ЭС «Дружба-1» над головой (слева направо и наоборот)	
8.	Бег с ЭС «Дружба-1» в составе двух военнослужащих	

№ п/п	Упражнения	Визуализация упражнений
9.	Бег с ЭС «Дружба-1» в составе четырех военнослужащих	
10.	Бег с ЭС «Дружба-1» в составе шести военнослужащих	
11.	Ходьба в полном приседе с ЭС «Дружба-1»	
12.	Ходьба в полуприседе с ЭС «Дружба-1»	

Кроме вышеперечисленных упражнений, с ЭС «Дружба-1» можно организовывать и проводить различные соревнования и эстафеты:

Перекатывание ЭС «Дружба-1». Формируется две равные команды. Исходное положение – мешок лежит на земле на линии старта, военнослужащие стоят в шеренгу лицом к мешку. Задача – по сигналу перекатить свой мешок от старта до финиша, толкая его руками, быстрее, чем это может сделать со своим мешком команда-соперник.

Бег с ЭС «Дружба-1». Две команды, два мешка. Задача – по сигналу пробежать со своим мешком (удерживая его сбоку, на плече) от старта до финиша быстрее, чем команда-соперник. Дистанция от 50 м и более.

Эстафета с ЭС «Дружба-1». Два мешка, две команды, каждая команда разделена на две равные по численности группы – А и Б. Группа А с мешком на старте, группа Б ожидает на промежуточном финише. По сигналу группа А каждой команды берет свои мешок и бежит с ним дистанцию до промежуточного финиша, где их ждет группа Б. После пересечения финишной прямой группа А передает мешок группе Б, затем группа Б бежит с ним обратно на старт. Побеждает команда, первая завершившая полный круг от старта до промежуточного финиша и обратно.

Следует отметить, что главное в содержании упражнений и проведении соревнований, эстафет с ЭС «Дружба-1» – это формирование у военнослужа-

щих духа коллективизма, слаженности действий и группового взаимодействия, необходимого им для выполнения поставленных задач в составе пограничного наряда в различных условиях обстановки оперативно-служебной деятельности.

Список использованных источников

1. Козыревский, А. В. Опыт разработки многофункционального мобильного спортивного комплекса / А. В. Козыревский, К. В. Макаревич // Ценности, традиции и новации современного спорта : материалы II Междунар. науч. конгр., Минск, 13–15 окт. 2022 г. : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т физ. культуры ; редкол.: С. Б. Репкин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУФК, 2022. – С. 203–209.

2. Макаревич, К. В. Опыт разработки специальной-многофункциональной пограничной полосы препятствий / К. В. Макаревич // Проблемы теории и практики пограничной безопасности : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 окт. 2022 г. : в 3 ч. / Ин-т погранич. службы Респ. Беларусь ; редкол.: П. М. Миронюк [и др.]. – Минск : ИПС РБ, 2023. – Ч. 2. – С. 109–113.

УДК 378.018.43:004.588

ЗАМЕНА ЭЛЕКТРОННЫХ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИХ КОМПЛЕКСОВ СИСТЕМОЙ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE

Матушко Николай Станиславович

УО «Белорусский государственный университет транспорта»

В целях совершенствования подготовки курсантов и студентов в учреждениях высшего образования предлагается альтернатива для замены классических ЭУМК на систему дистанционного обучения (далее – СДО) Moodle.

СДО Moodle представляет собой программную среду для размещения учебных, методических материалов и организации образовательного процесса на их основе.

Система предлагает широкий спектр возможностей для полноценной поддержки процесса обучения в дистанционной среде – разнообразные способы представления учебного материала, проверки знаний и контроля успеваемости.

Программа адаптирована под различные устройства (компьютеры, ноутбуки, планшеты и телефоны), позволяет проводить обучение как онлайн, так и офлайн (рисунок 1).

Основным преимуществом СДО Moodle является возможность ее бесплатного использования, она распространяется в открытом исходном коде, что позволяет адаптировать ее под специфику выполняемых задач. При этом функциональность системы дистанционного обучения Moodle не уступает коммерческим аналогам.

Рисунок 1. – Адаптация СДО Moodle

При работе онлайн преподаватель может в любое время и из любой точки мира проводить наполнение и редактирование курсов, а также тестирование обучаемых.

Обучаемые в любое время (в т. ч. находясь в отрыве от основного процесса обучения) имеют возможность полноценно обучаться и проверять полученные знания (рисунок 2).

Рисунок 2. – Работа онлайн

Контроль доступа обучаемых проводится с помощью логинов и паролей, выданных преподавателем или администратором сайта.

Обучение может также осуществляться через локальную сеть или сеть WI-FI (рисунок 3).

Рисунок 3. – Работа офлайн

В настоящее время на военно-транспортном факультете в УО «БелГУТ» разработан и успешно проходит эксперимент по онлайн-изучению ряда курсов подготовки младших командиров (рисунок 4). Курсы позволяют более углубленно изучить материал, полученный в ходе занятий по военно-специальной подготовке, просмотреть обучающие видеоролики, а также закрепить изученный материал путем прохождения тестирования по пройден-

ной теме. Все это позволяет улучшить качество образования и повысить уровень знаний обучаемых.

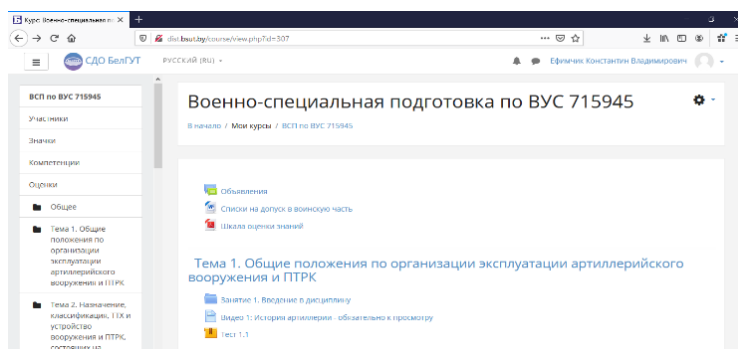

Рисунок 4. – Общий вид курса

При прохождении теста обучаемые и преподаватель видят результат в процентах. Преподаватель просматривает отчет о выполнении теста в СДО Moodle (рисунок 5), а также может экспортировать результаты в Excel с автоматическим пересчетом в баллы (рисунок 6).

Имя	Почта	Попытка 1	Попытка 2	Оценка
Будник Владислав Игоревич	budnik@mail.ru	1	2	66.67
		2	2	86.67
		3	2	86.67
		4	2	86.67
Владимир Евгений Андреевич	vladimirov@mail.ru	1	2	86.67
		2	2	80

Рисунок 5. – Результаты теста в процентах

	A	B	C
1	Имя	Фамилия	Тема 2.1 (Буква)
2	Владислав Дмитриевич	Андреев	семь
3	Владислав Игоревич	Будник	семь
4	Евгений Андреевич	Владимиров	восемь
5	Кирилл Александрович	Григорьев	восемь
6	Илья Юрьевич	Евмененко	девять
7	Константин Александрович	Зенченко	семь
8	Михаил Дмитриевич	Карпук	шесть
9	Кирилл Владимирович	Кацубо	семь
10	Роман Павлович	Макаренко	восемь
11	Владислав Геннадьевич	Скидан	семь
12	Сергей Алексеевич	Суворов	восемь
13	Кирилл Игоревич	Тверденко	семь
14	Андрей Александрович	Тимошенко	девять
15	Павел Михайлович	Филимонов	шесть
16	Александр Андреевич	Цыбуль	девять
17			
18			
19			
20			

Рисунок 6. – Результаты теста в баллах

Диагностика достижения учебных целей проводится путем выдачи электронных заданий и проведения интерактивных тестирований. В программе возможно составление различных вариантов вопросов, таких как вопросы на сопоставление, на ввод ответа вручную, на выбор правильного значения, а также на выбор нескольких вариантов правильного ответа (рисунок 7).

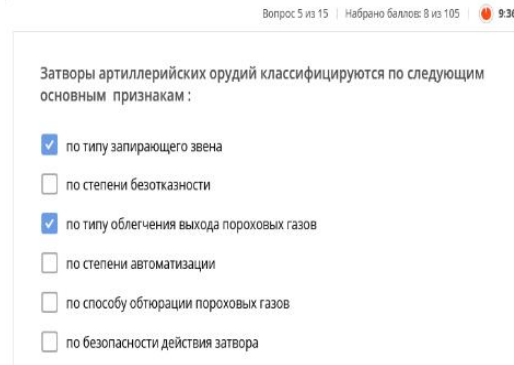
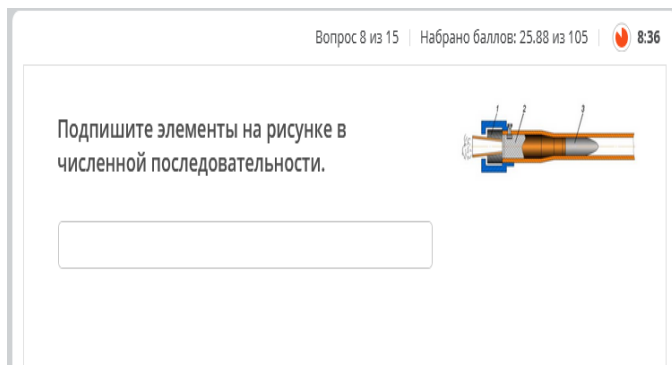
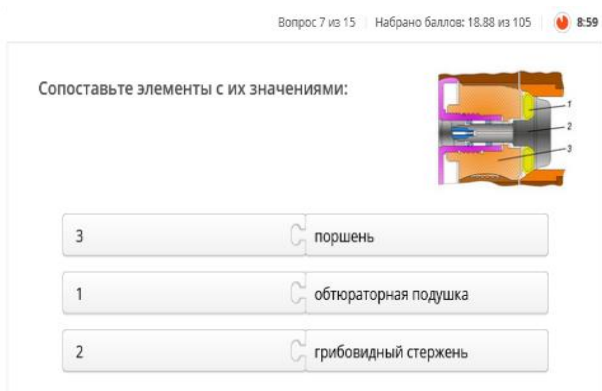

Рисунок 7. – Варианты вопросов в тесте

Преподаватель представляет информацию в виде текстовых лекций, (возможно представление непосредственно в СДО Moodle, а также в виде pdf-файлов), графических и видеофайлов, глоссариев (рисунок 8) [1].

Дистанционное обсуждение организовывается путем создания форумов и чатов, что повышает заинтересованность обучающихся.

Кроме того, в качестве поощрения за выполнение заданий система позволяет преподавателю применять и устанавливать для обучающихся значки, а также устанавливать приобретаемые компетенции, что мотивирует к изучению материала. Такая форма обучения соответствует всем требованиям современной системы образования.

Рисунок 8. – Схема взаимодействия с обучаемыми

В связи со спецификой деятельности мы предлагаем создание экспериментальных интерактивных классов с внедрением данной системы и переносных ЭВМ (ноутбуков и планшетов).

Для создания одного мобильного интерактивного класса достаточно одного ноутбука с WI-FI передатчиком и 10 планшетов.

Преимущества интерактивного класса:

мобильность (развернуть внутреннюю сеть можно в любой момент времени и в любом месте – это не займет много времени, а для перемещения необходимо взять только ноутбук и планшеты);

электронная библиотека (ноутбук с установленной системой СДО Moodle является носителем информации по перепродаваемым дисциплинам, а также выполняет роль электронной библиотеки);

работа без электричества (в процессе работы обучаемые используют заряженные планшеты и ноутбуки, ресурса которых хватает до 5 часов непрерывной работы. Наполнение емкости батареи устройств происходит от сети или от переносных зарядных станций).

Список использованных источников

1. Мясникова, Т. С. Система дистанционного обучения MOODLE / Т. С. Мясникова, С. А. Мясников. – Харьков, 2008. – 232 с.

УДК 355.54

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОДГОТОВКИ К ПРОВЕДЕНИЮ БОЕВОЙ СТРЕЛЬБЫ ОТДЕЛЕНИЯ С КУРСАНТАМИ

Трубанов Павел Александрович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Караваева Юлия Викторовна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Боевая стрельба является высшей формой боевого слаживания отделений, взводов и укрупненных пограничных нарядов, на которых отрабатываются тактические действия в любых условиях обстановки и огневое поражение противника. Поэтому насколько твердо курсанты усвоят работу руководителя по подготовке к проведению боевой стрельбы, зависит их способность организовать данный вид занятия после выпуска из ГУО «ИПС РБ» (далее – Институт).

Опыт проведения боевой стрельбы в составе укрупненного пограничного наряда с курсантами за последние три года, а также их участие в подготовке и проведении боевой стрельбы раскрыли ряд проблемных вопросов, требующих изучения и глубокого анализа.

Первый: обеспечение соответствия поднимаемых на занятии учебных вопросов и целей подготовки боевой стрельбы образовательным задачам.

Второй: курсанты зачастую не могут выделить наиболее существенное при подготовке боевой стрельбы отделения (взвода), укрупненного пограничного наряда (далее – боевая стрельба).

Третье: курсанты слабо представляют порядок распределения учебного времени, отводимого на боевую стрельбу, и необходимого для отработки тактических действий, огневого поражения противника в составе малого подразделения.

Четвертое: особое затруднение у обучающихся вызывает планирование боевой стрельбы и разработка плана проведения боевой стрельбы.

Разрешение основной части представленных проблемных вопросов лежит в рамках отдельного исследования. Данная статья посвящена проблематике подготовки к проведению боевой стрельбы.

Боевая стрельба проводится в рамках учебной дисциплины «Общая тактика и боевая деятельность войск» [2].

Боевая стрельба подразумевает стрельбу штатного отделения, взвода из всей номенклатуры штатного вооружения (имеющегося у подразделения на момент выполнения задачи). При этом мишенную обстановку для стрельбы разрабатывает личный состав обучающегося подразделения и согласовывает его с кафедрой (общевойсковых и специальных дисциплин) (далее – кафедра), основываясь:

- на учебной программе по дисциплине;

- учебно-боевых задачах, которые определила кафедра, исходя из этих задач – для определения темы боевой стрельбы отделения (далее – БСО);

- тактике действий вероятного на данный момент противника – для понимания того, какие и сколько нужно мишеней;

- нормативно-правовых актах, регламентирующих подготовку органов пограничной службы (далее – ОПС), для определения конкретной номенклатуры и размеров мишеней, а также норм расхода боеприпасов.

Рассмотрим порядок разработки плана БСО более подробно.

Стоит рассматривать отделение более подробно потому, что «формат» отделения актуален для большинства подразделений. Но при этом действия в составе целого взвода уже редкость, а действия пары/тройки (далее – боевая группа) стоит все-таки рассматривать в разрезе подразделения, в составе которого они действуют. Но разработка упражнений для минимальной единицы – боевой группы – не отличается по смыслу от плана БСО. Кроме того, БСО является вершиной боевой выучки отделения.

Перед БСО необходимо проводить проверку слаженности отделений (далее – ПСО). Это, возможно, более важное мероприятие, чем собственно стрельба, так как БСО выполняется в рамках одной учебной дисциплины, а проверка слаженности отделений проводится во взаимодействии с другими дисциплинами. Например, ПСО может начаться рано утром с подъема по

тревоге, а закончиться ночью с обязательной отработкой перехода от дневных действий к ночным или наоборот.

В ходе ПСО отделение отрабатывает действия во всех видах боя, характерных для данного подразделения с обязательной сдачей зачетов (с выставлением отметок) в рамках разных учебных дисциплин: огневой подготовки, тактики, тактической медицине, военной топографии и т. д. Это необходимо в первую очередь потому, что подразделение может быть не готово стрелять в составе отделения.

Перед выполнением боевых стрельб подразделений обязательно необходимо отрабатывать нормативы (согласно сборнику нормативов по боевой подготовке ОПС, утвержденному приказом Госпогранкомитета от 30.04.2020 г. № 43) [3]. Чаще всего это нормативы по огневой подготовке, тактике или тактической медицине. Например, загрузка боекомплекта в боевую машину, развертывание из походного в боевой порядок, перемещение на поле боя, наложение жгута и т. д. В конечном итоге, в том числе и при выполнении боевой стрельбы, нормативы также будут отрабатываться с обязательным оценением обучающихся.

Проверка слаженности должна проводиться непосредственно накануне БСО, и результатом ПСО является документально оформленный допуск подразделения к БСО (результаты выполнения нормативов).

В случае если штатная численность личного состава неполная (отпуск, болезнь, командировка), то целесообразно создавать сводные отделения. Этим самым достигается необходимость обучать одинаково весь личный состав. Может практиковаться даже временное закрепление оружия отсутствующих обучающихся за теми, кто есть в наличии, если речь идет о таких его видах, как единые пулеметы или средства поддержки (АГС-17 и т. д.). Тем самым достигается необходимость уделять значительное время отработке вопросов взаимозаменяемости обучающихся [1].

Таким образом, особое внимание необходимо уделять такой форме подготовки, как боевая стрельба, аккумулирующей в себе все основные знания и умения, полученные курсантами по многим учебным дисциплинам во время обучения в Институте.

Список использованных источников

1. Методика подготовки и проведения тактико-строевых занятий с отделением и взводом в рамках предварительной (краткой) тактической подготовки / П. И. Миронюк [и др.] // Обеспечение пограничной безопасности и охрана Государственной границы Республики Беларусь: теория и практика : материалы XII Респ. науч.-практ. конф., Минск, 16 февр. 2023 г. В 3 ч. / ИПС РБ. – Минск, 2023. – Ч. 2. – 429 с.

2. Инструкция о порядке организации и проведении огневой подготовки в органах пограничной службы : утв. приказом Пред. Госпогранкомитета от 18 авг. 2016 г. № 417 : с изм. и доп. – 140 с.

3. Сборник нормативов по боевой подготовке органов пограничной службы : утв. Пред. Госпогранкомитета 30 апр. 2020 г. № 43. – 59 с.

КОМПЛЕКСНОЕ РАЗВИТИЕ СКОРОСТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРИКЛАДНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ

Турок Наталья Александровна

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Щавровский Илья Сергеевич

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Профессиональная служебная деятельность сотрудников органов внутренних дел (ОВД) предъявляет к ним высокие требования. Сотрудники, окончившие учебные заведения МВД Республики Беларусь, должны обладать всеми необходимыми профессиональными качествами и навыками, а также иметь достаточно высокий уровень физической подготовленности [1].

Структура занятий по профессионально-прикладной физической подготовке (ППФП) в образовательных учреждениях обуславливается требованиями Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел», в котором определены основные задачи, возложенные на сотрудника милиции:

защита интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;

профилактика, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, расследование уголовных дел, ведение административного процесса в соответствии с их компетенцией;

розыск лиц, совершивших преступления, лиц, скрывающихся от органов, ведущих уголовный процесс, лиц, уклоняющихся от отбывания наказания или иных мер уголовной ответственности, без вести пропавших и других лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами Республики Беларусь, установление лиц, подлежащих привлечению к административной ответственности, в соответствии с компетенцией ОВД [2].

Развитие и совершенствование скоростных качеств курсантов осуществляется посредством специализированной физической подготовки, потому что скорость принятия решений по пресечению противоправных действий особенно важна для успешного противостояния преступникам. Поэтому вопрос совершенствования скоростных физических качеств обучаемых, позволяющих им выполнять соответствующие оборонительные и наступательные действия в новых ситуациях оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД, остается актуальным. Повышение качества образовательного процесса неразрывно связано с разработкой и внедрением новых средств и методов, в основе которых лежит адаптация тренировочного задания к ситуации оперативно-служебной деятельности [3, 4 и др.].

В ППФП курсантов целесообразно использовать метод интервальных упражнений, предусматривающий выполнение упражнений с внешним сопротивлением при максимально быстрых движениях [4]. При использовании интервальных методов тренировки у преподавателей есть возможность регулировать интервалы между работой и отдыхом, интенсивность упражнений, поддерживать высокую плотность занятия, индивидуально подходить к каждому курсанту и контролировать утомляемость при выполнении упражнений. Также интервальный метод тренировки способствует формированию наступательного и оборонительного тактико-технического арсенала курсанта в экстремальных ситуациях практической деятельности, связанных с применением физической силы. Таким образом, в образовательных учреждениях МВД на занятиях по ППФП в подготовительной части проводится комплекс упражнений в режиме интервальной тренировки, включающий в себя физические упражнения с элементами из раздела боевых приемов борьбы [3, 4].

Имеющиеся современные данные свидетельствуют о том, что в своей служебной деятельности сотрудник ОВД может подвергаться экстремальным психофизическим нагрузкам в спонтанных ситуациях и встречаться с разнообразными типами мышечных напряжений (собственно силовой, скоростно-силовой, взрывной силы) в различных режимах проявления, поэтому выбор средств и методов скоростной подготовки рассматривается как наиболее приоритетное направление в системе актуальных проблем ППФП сотрудников ОВД.

Вышесказанное свидетельствует о необходимости разработки и использовании в ППФП курсантов комплексов упражнений с применением методов спортивной тренировки, что позволит совершенствовать все виды мышечных усилий и сопряженно развивать все основные мышечные группы.

Список использованных источников

1. Профессионально-прикладная физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов : учеб. пособие / В. В. Леонов [и др.] ; под общ. ред. В. В. Леонова. – Минск : Акад. МВД РБ, 2011. – 201 с.
2. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 19.07.2016 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Шукан, С. В. Повышение уровня физической подготовленности курсантов учреждений образования Министерства внутренних дел Республики Беларусь в процессе профессионально-прикладной физической подготовки : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / С. В. Шукан ; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск, 2012. – 23 с.
4. Шакаль, А. В. Некоторые вопросы оптимизации процесса обучения приемам задержания / А. В. Шакаль, В. П. Лашкин // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки : сб. материалов Междунар. науч.-метод. конф., Могилев, 23 нояб. 2012 г. / Могилев. высш. колледж М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; редкол.: Г. Л. Колесник (пред.) [и др.]. – Могилев, 2013. – С. 104–106.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ РУЧНОГО ПУЛЕМЕТА С ЛЕНТОЧНЫМ БОЕПИТАНИЕМ

Франскевич Юрий Юрьевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пулемет системы Калашникова сочетает высокие маневренные свойства ручных пулеметов и мощность огня станковых пулеметов, прост в эксплуатации, надежен и безотказен в действии. Достоинствами данного пулемета является относительно небольшой вес в сравнении с иностранными аналогами в своем классе. Высокая скорость замены ствола после интенсивной стрельбы [1]. Простота обслуживания пулемета и станка. Распространенность боеприпаса.

Однако в ходе специальной военной операции возникла необходимость в более легком пулемете, несмотря на все достоинства пулемета Калашникова. Существующий ручной пулемет Калашникова в калибре 5,45×39 мм не отвечает предъявляемым требованиям, основной его недостаток – отсутствие ленточного питания боеприпасами.

Ввиду отсутствия легкого ручного пулемета в разведывательных и штурмовых действиях используется пулемет Калашникова. Из-за его веса и достаточно мощного винтовочного боеприпаса возрастают требования к антропометрическим данным и физической подготовке бойца. Также из-за интенсивности боевых действий увеличился боекомплект. Далеко не каждый сможет перемещаться и выполнять боевые задачи в качестве пулеметчика. В странах блока НАТО, спецподразделениях Казахстана и Великобритании для выполнения вышеперечисленных задач используется 5,56-мм ручной пулемет FN Minimi [2].

В настоящее время в России разработан ручной пулемет с ленточным боепитанием образца 2020 года [3]. В нем применяется боеприпас в калибре 5,45×39 мм, поэтому ввиду распространенности данного боеприпаса упрощаются вопросы логистики. Также в ходе выполнения задач на удалении от мест постоянной дислокации пулеметчик всегда может пополнить боекомплект за счет стрелков с автоматами Калашникова. Также ввиду применения боеприпаса в калибре 5,45×39 мм значительно уменьшается вес боекомплекта, и это положительно сказывается на подвижности пулеметчика. Исходя из того, что применяется менее мощный боеприпас, уменьшается импульс отдачи. Это положительно сказывается на точности стрельбы из положений стоя и с колена, а также на ходу. Сам по себе российский ручной пулемет с ленточным боепитанием образца 2020 года очень легкий на фоне конкурентов. Его вес составляет пять с половиной килограмм. К примеру, 5,56-мм ручной пулемет FN Minimi имеет вес 6,85 кг. Также у российского пулемета суще-

ствуется версия с коротким стволом, что позволит с большим эффектом применять пулемет в штурмовых операциях, где важна компактность оружия (например, помещения или окопы).

Таким образом, после прохождения государственных испытаний предлагается рассмотреть вопрос о закупке ручного пулемета с ленточным боепитанием для подразделений органов пограничной службы, мотострелковых и разведывательных подразделений, сил специальных операций.

Список использованных источников

1. Наставление по стрелковому делу. – Москва : Воениздат, 1985. – 640 с.
2. Материальная часть оружия. Пулемет Калашникова : учеб. пособие / П. А. Трубанов, А. В. Козел. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 330 с.
3. Пулемет РПЛ-20 // dzen.ru. – URL: <https://dzen.ru/a/ZEDnWr46DWGBYNO> (дата обращения: 04.04.2024).

УДК 004.51

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОГРАММНОГО МОДУЛЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВООРУЖЕНИЯ, ВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Шарак Дмитрий Сергеевич, кандидат технических наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Бовсун Алексей Петрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Компьютеризация является одним из основных направлений реформы высшей школы. Высокими темпами растет численность парка персональных ЭВМ. Компьютеры, уже занявшие прочные позиции во многих областях современной жизни, быстро проникают в разнообразные сферы жизнедеятельности человека [1].

На кафедре автоматизированных систем управления войсками учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» разработан программный модуль, позволяющий организовывать наглядный просмотр внешнего вида вооружения, военной и специальной техники (ВВСТ) ВС РБ, ознакамливаться с его тактико-техническими характеристиками.

Веб-сайт представляет собой библиотеку ВВСТ с графическим изображением, описанием, тактико-техническими характеристиками изучаемой техники.

Он состоит из трех разделов:

- 1) «Главная» (рисунок 1);
- 2) «Цитаты великих полководцев» (рисунок 2);
- 3) «Вооружение» (рисунок 3).

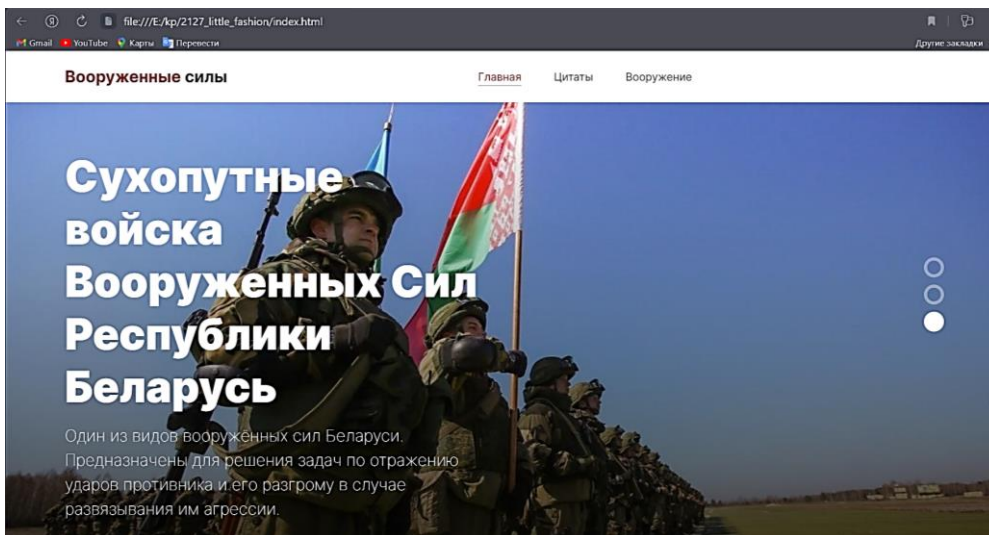

Рисунок 1. – Главная страница программного модуля

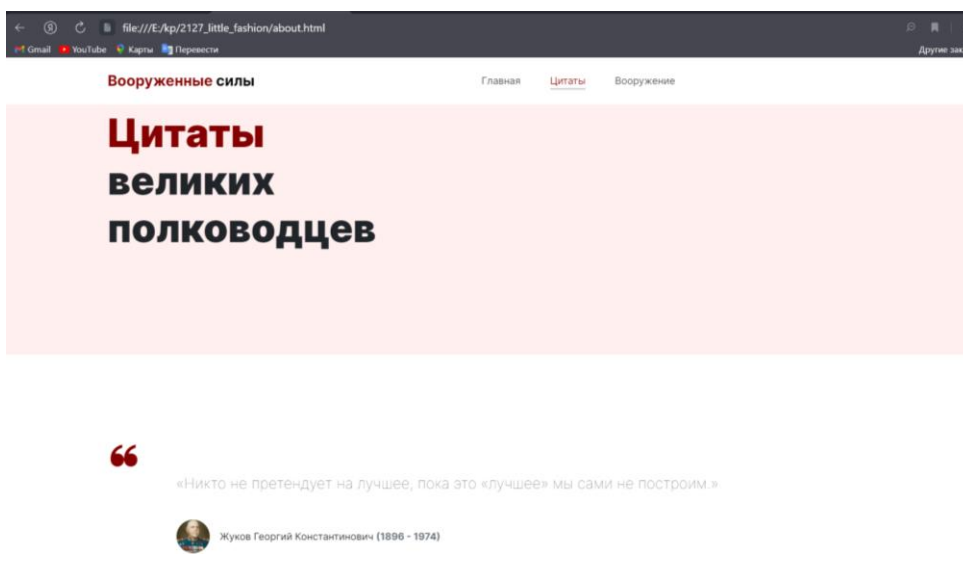

Рисунок 2. – Страница «Цитаты великих полководцев»

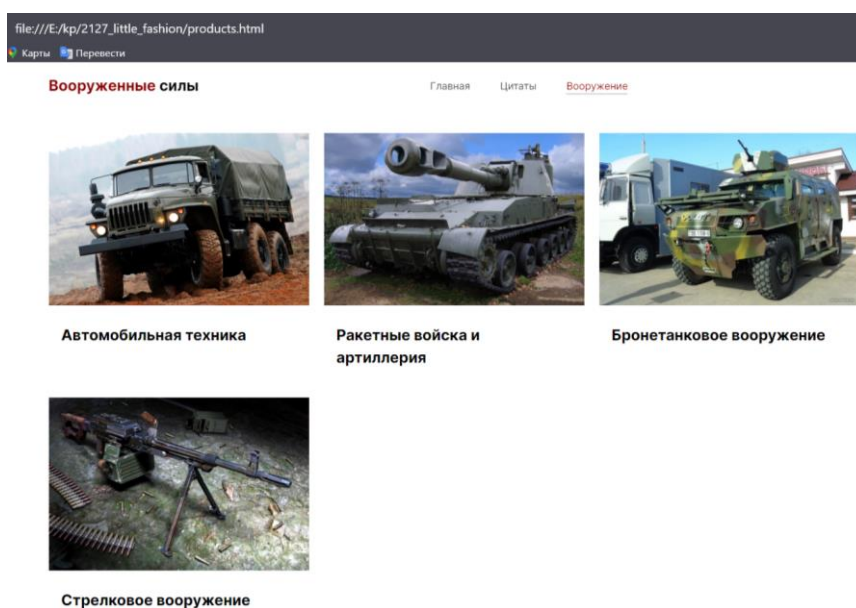

Рисунок 3. – Страница «Вооружение»

Раздел «Вооружение» является основным и включает в себя более 30 единиц ВВСТ Сухопутных войск ВС РБ. Он состоит из следующих разделов:

- 1) автомобильная техника;
- 2) ракетные войска и артиллерия;
- 3) бронетанковое вооружение;
- 4) стрелковое оружие.

При выборе соответствующего образца ВВСТ открывается страница с подробным описанием, изображением внешнего вида и представлением тактико-технических характеристик данного образца (рисунок 4).

Рисунок 4. – Пример страницы изучаемого образца ВВСТ

В настоящее время для нужд ВС используется большое количество программных продуктов, предназначенных для решения как боевых, так и повседневных вычислительных, статистических и других задач.

В связи с этим разработанный программный модуль является важным шагом на пути к повышению эффективности обучения.

Разработанное приложение может служить наглядным пособием и оказывать помощь при изучении дисциплин по специальности: «Управление мотострелковыми подразделениями», «Управление танковыми подразделениями», «Эксплуатация наземных систем вооружения». В то же время программный модуль может использоваться в учебном процессе по другим специальностям при изучении ВВСТ, стоящих на вооружении.

Список использованных источников

1. Строгалев, В. П. Имитационное моделирование : учеб. пособие / В. П. Строгалев, И. О. Толкачева. – 4-е изд. – Москва : МГТУ им. Баумана, 2018. – 295 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ 3D-МОДЕЛИРОВАНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Шарак Дмитрий Сергеевич, кандидат технических наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Шуля Денис Викторович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Современная информатика не стоит на месте, она постоянно развивается. Появляются новые программы, которые позволяют облегчить работу человека, разнообразить его досуг. В настоящее время в учебном процессе высших и средних специальных учебных заведений широко применяется компьютерное моделирование. При графическом моделировании решается задача визуализации явления или процесса. Такое бывает необходимо, когда существует потребность в наглядном представлении явления из-за его сложности. Важную роль здесь играет 3D-моделирование, то есть разработка модели объекта в трехмерном пространстве.

Сегодня 3D-моделирование находит множество областей применения. Медицинская промышленность использует подробные 3D-модели органов, в том числе снимки срезов из компьютерной томографии или МРТ-сканирования. Архитекторы и инженеры также используют 3D-программы для демонстрации проектов зданий, ландшафтов, устройств, конструкций, транспортных средств и т. д. Даже ученые начали использовать трехмерные геологические модели. Сейсмологи, например, используют их для прогнозирования событий внутри земной коры из-за смещения пластин, эрозии и т. д. Несомненно, большинство людей проявляют сегодня интерес к 3D-моделированию благодаря двум крупнейшим индустриям развлечений. Первой является кино и видео, в которых используются созданные на компьютере персонажи, объекты и пространства. Активно применяется 3D-моделирование и в военной сфере.

Одним из распространенных приложений для 3D-моделирования является среда 3D-Blender.

Одной из основных функций Blender является его набор инструментов для моделирования. В нем доступны инструменты для создания примитивных форм, таких как кубы, сферы и цилиндры, а также возможность сглаживания и изменения этих форм. Blender также предоставляет возможность импорта и экспорта моделей в различных форматах [1].

Кроме того, Blender обладает функциями для создания сложных деталей и структур. Можно использовать инструменты для скульптинга, чтобы добавить детали на поверхности модели, а также создавать высокополигональные модели. Blender также предлагает инструменты для текстурирования моделей, чтобы добавить им реалистичность (рисунок 1).

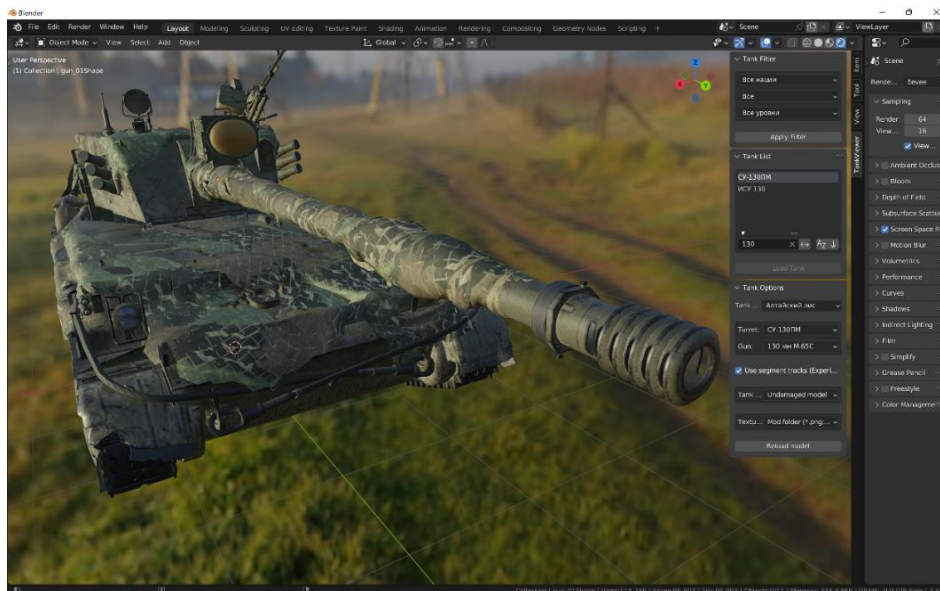

Рисунок 1. – Пример создания 3D-модели в Blender

Программа позволяет пользоваться разными видами и техниками моделирования, начиная от стандартного полигонального моделирования по жесткой поверхности и заканчивая моделированием кривыми и скульптингом (процессом, похожим на лепку скульптур в реальной жизни).

Создание моделей в Blender может показаться сложным процессом, но с правильным подходом и некоторой практикой можно достичь отличных результатов. Важно понимать основные принципы моделирования, а также изучить инструменты и техники работы в Blender.

Одним из первых шагов в создании моделей является использование базовых геометрических форм, таких как кубы, сферы и цилиндры. Затем появляется возможность изменять и модифицировать эти формы с помощью различных инструментов для редактирования и скульптурирования (рисунок 2).

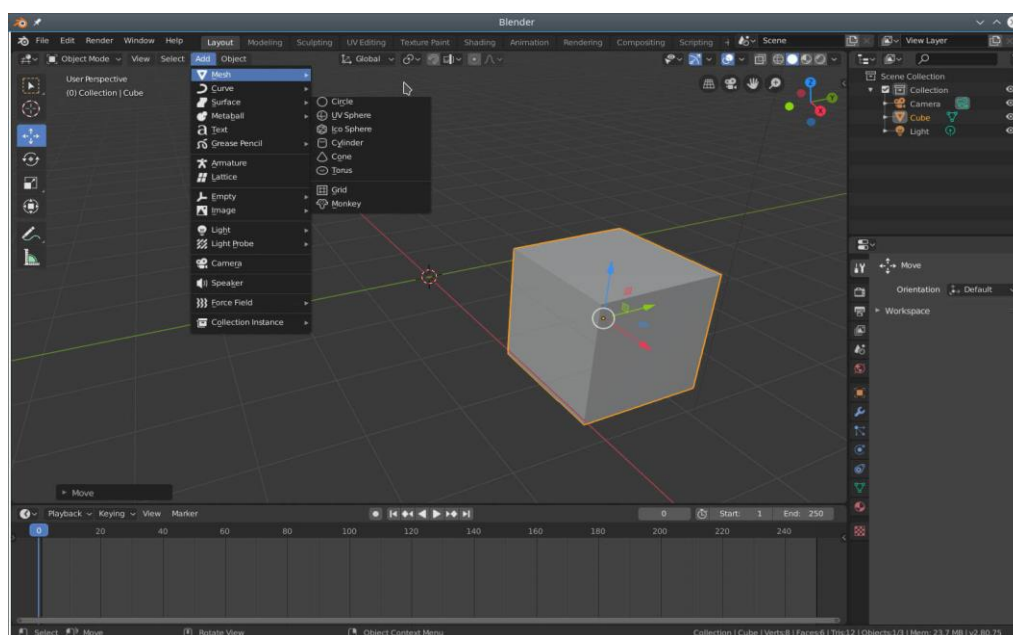

Рисунок 2. – Главное меню 3D-Blender

Одним из наиболее мощных инструментов Blender является модификатор. Он позволяет вам быстро и легко изменять форму объекта, применяя различные эффекты, такие как зеркалирование, сглаживание и массив. Модификаторы могут значительно упростить и ускорить вашу работу, позволяя быстро создавать сложные и детализированные модели.

Кроме того, в Blender есть возможность использования текстур, материалов и освещения, чтобы добавить реализма и стиля разрабатываемым моделям. Имеется возможность применить различные эффекты, такие как рефлексия и прозрачность, а также настройки освещения, чтобы создать предметы с реальными световыми и теневыми эффектами.

Таким образом 3D-моделирование может использоваться во многих сферах, в том числе и при создании вооружения и военной техники. Создание таких моделей помогает сэкономить средства, не создавая полноразмерного объекта, заранее оценить все его достоинства и недостатки (рисунок 3).

Рисунок 3. – Готовая 3D-модель ЗРК Тор М1/М2

Список использованных источников

1. Серова, М. С. Учебник-самоучитель по графическому редактору Blender 3D : пособие / М. С. Серова. – 2021. – 272 с.

СЕКЦИЯ 7

ПРОБЛЕМЫ ВСЕСТОРОННЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОГРАНИЧНЫХ ВЕДОМСТВ

УДК 355.41

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОРОЖНО-КОМЕНДАНТСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК (СИЛ) ОБЪЕДИНЕНИЯ И ДРУГИХ ВОЙСК И ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ

Асютин Сергей Сергеевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Богданов Денис Юрьевич, доктор военных наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Эффективность применения группировок войск (сил) во всех формах ведения военных действий зависит от своевременного и полного удовлетворения их всеми видами материальных средств (МатС). Это в основном достигается за счет устойчивой работы всех видов транспорта (автомобильного, железнодорожного, воздушного и т. д.) и его возможностей по выполнению всех видов воинских перевозок (снабженческих, эвакуационных). При этом особую роль в осуществлении доставки МатС войскам (силам) в боевых действиях (операции) порядка 80 % играет автомобильный транспорт, являющийся связующим звеном между другими видами транспорта (железнодорожным, воздушным и водным/речным).

В настоящее время для обеспечения организованного и своевременного подвоза МатС, эвакуации раненых и больных в полосе (зоне) ответственности объединения на основании решения заместителя командующего объединением по тылу назначается сеть военных автомобильных дорог (ВАД), на которой в тесном взаимодействии с системой материального обеспечения (МатО) функционирует система дорожно-комендантского обеспечения (СДКО) войск (сил), целью которой является эффективное дорожное и комендантское обеспечение (ДКО) войск (сил), в том числе и воинских формирований охраны государственной границы [1–5].

Под СДКО понимается совокупность иерархически и функционально взаимосвязанных органов управления, частей и учреждений тыла, организаций местной промышленной экономической базы, организующих, планирующих и реализующих выполнение основных задач комендантского и дорожного обеспечения войск (сил) на соответствующей сети ВАД в полосе (зоне) ответственности объединения [1–3].

Анализ нормативно-правовых основ, регламентирующих порядок функционирования СДКО войск (сил) объединения, позволил выявить ряд проблемных вопросов, наличие которых не позволяет оценить существую-

щий порядок функционирования СДКО войск (сил) как в достаточной степени рациональный, т. е. обеспечивающий выполнение соответствующих задач ДКО с требуемой эффективностью.

В соответствии с общепринятым определением под проблемным вопросом понимается теоретический или практический вопрос, требующий разрешения, исследования. Проблемный вопрос должен отражать [2–4]:

- 1) источник проблемной ситуации;
- 2) состав и структуру потребности, лежащей в основе проблемной ситуации;
- 3) процесс перерастания проблемы в критическую ситуацию.

В качестве основных проблемных вопросов ДКО воинских формирований охраны государственной границы в статье определены:

необходимость совершенствовать теоретические положения по организации системы дорожно-комендантского обеспечения воинских формирований охраны государственной границы, по уточнению отдельных нормативных и правовых актов, регламентирующих порядок взаимодействия с ними, в том числе и с организациями местной промышленной экономической базы;

необходимость уточнения критериев оценки уровней боеспособности (функциональности) основных подразделений дорожно-комендантских воинских частей и подразделений в условиях ведения современного военного конфликта;

необходимость уточнения имеющегося научно-методического аппарата обоснования планирования и применения дорожно-комендантских воинских частей и подразделений, выработки практических рекомендаций по его использованию;

необходимость уточнения организационно-штатной структуры дорожно-комендантских воинских частей и подразделений с учетом возлагаемых на них задач в современных военных конфликтах.

Исходя из конечной цели – оптимизации основных процессов функционирования системы дорожно-комендантского обеспечения войск (сил) в боевых действиях (операциях) – в рамках данной статьи решалась задача поиска и обоснования проблемных вопросов функционирования системы дорожно-комендантского обеспечения воинских формирований охраны государственной границы. Результатом данной статьи станет перечень выявленных проблемных вопросов функционирования системы дорожно-комендантского обеспечения воинских формирований охраны государственной границы.

Список использованных источников

1. Асютин, С. С. Обоснование набора показателей и критериев оценки эффективности системы дорожно-комендантского обеспечения войск (сил) / С. С. Асютин, Д. Ю. Богданов.
2. Вентцель, Е. С. Исследование операций. Задачи, принципы, методология : учеб. пособие для вузов / Е. С. Вентцель. – Москва : Дрофа, 2006. – 208 с.

3. Богданов, Д. Ю. Проблемы применения существующих моделей оптимизации, используемых при планировании материального обеспечения войск в ходе боевых действий и способы их решения / Д. Ю. Богданов // Сборник научных статей Военной академии Республики Беларусь. – 2011. – № 21. – С. 56–63.

4. Богданов, Д. Ю. Разработка методических и программных средств обоснования решения на организацию материального обеспечения войск (сил) в ходе ведения боевых действий / Д. Ю. Богданов, А. Н. Гусак, Р. О. Дубас // Сборник научных статей Военной академии Республики Беларусь. – № 24. – С. 3–9.

5. Военная подготовка офицера запаса дорожных войск. Ч. III. Тактика подразделений дорожных войск : учебник / Н. Г. Индигов [и др.]. – Москва : Воениздат, 1991. – 248 с.

УДК 351.746.1(476)

ЗНАЧИМОСТЬ РАЗВИТИЯ РХБ-ЗАЩИТЫ

Белявский Максим Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Несмотря на позитивные процессы политической разрядки напряженности в мире, военная сила остается важнейшим фактором силового давления. В военных доктринах США и ряда европейских государств важная роль отводится оружию массового поражения. На арену предстоящей вооруженной борьбы выходят более мощные средства.

Применение химического и биологического оружия на войне осуждалось различными международными симпозиумами, однако в преддверии возникновения военной напряженности или конфликта противоборствующие стороны будут использовать все возможности для достижения успеха, а в случае военных неудач могут применить эти виды оружия [1].

В современных условиях развития военно-политической обстановки радиационная, химическая и биологическая защита (далее – РХБ-защита) оперативно-служебной деятельности (далее – ОСД) органов пограничной службы (далее – ОПС) организуется во всех случаях изменения обстановки, независимо от возможного начала и масштабов применения в них оружия массового поражения, умышленного или спонтанного разрушения объектов повышенной опасности. Также не стоит забывать о промышленных предприятиях вблизи Государственной границы, например: «БелАЭС», ОАО «Гродно-Азот», «Гродно Химволокно».

При каждом изменении условий обстановки содержание, условия организации и осуществления РХБ-защиты определяются:

составом и состоянием группировки сил противника, способами его действий и характером возможных действий против подразделений ОПС;

наличием в группировке противника средств применения оружия массового поражения, возможными масштабами, решительностью и активностью применения его в будущих операциях;

масштабами разрушения радиационных и химически опасных объектов;

местом ТОПС в системе обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь, его боевым составом, а также состоянием инфраструктуры в месте дислокации подразделений [2].

В таблице 1 подобрана статистика и сделан прогноз на использование современного оружия в войнах, военных конфликтах.

Таблица 1. – Вероятная динамика использования современного оружия в войнах, военных конфликтах, в процентах

Вид оружия	1995 г.	2000 г.	2010 г.
Ядерное	100	50	10–15
Химическое	100	40–50	0
Биологическое	10	10	10
Обычное (зажигательное, высокоточное)	100	100	100
Разрушение АЭС	100	80	20–30
Разрушение предприятий химической промышленности и ядерного энерг. цикла	100	100	100
Экологическое	10–15	40–50	60–70
Оружие на новых физических принципах	Открыто не использовалось		

В таблице 2 подобрана статистика, количество личного состава и техники, принимавших участие в учениях НАТО вблизи Государственной границы РБ.

Таблица 2. – Количественные показатели сил и средств, задействованных в учениях от стран НАТО

Группировка сил	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Количество л/с	2200	3500	4000	5000	9500	11000	13000	18000	12000	13000	20000
Техника и машины	300	400	500	800	900	900	1000	1300	1050	1400	1700
Авиация	30	20	20	60	40	30	30	30	40	40	50

В таблице 3 подобрана статистика учений НАТО вблизи границ стран СНГ за последние 10 лет.

Таблица 3. – Количество учений вблизи границ стран СНГ за последние 10 лет

Вид учения	Год учений								
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сухопутные	6	11	9	9	9	9	11	12	13
Морские	4	3	3	3	2	4	2	3	2

Вывод

По приведенной статистике в таблицах можно подытожить, что вопросы развития, совершенствования и технического оснащения ОПС РБ современными образцами вооружения, военной и специальной техники, в том числе средствами радиационной, химической и биологической защиты, приобретают особую значимость и актуальность. Сегодня необходимо развивать государственные научно-технические программы по разработке новых средств и способов защиты [3].

Список использованных источников

1. Инструкция о порядке организации РХБ-защиты оперативно-служебной деятельности органов пограничной службы Республики Беларусь : утв. Госпогранкомитетом Респ. Беларусь 17.02.2010 № 73дсп. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2010.
2. Инструкция о порядке организации служебной деятельности в зоне радиоактивного загрязнения : утв. Госпогранкомитетом Респ. Беларусь 20.03.2019 № 130. – Минск : Госпогранкомитет Респ. Беларусь, 2019.
3. НАТО: История учений блока НАТО. – URL: <https://www.nato.int/2021/12/1356673> (дата обращения: 15.12.2021).

УДК 355/359

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМУ ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бугай Андрей Николаевич, кандидат военных наук, доцент
ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время пристальное внимание уделяется применению искусственного интеллекта в различных сферах деятельности человека, в том числе и в сфере обеспечения пограничной безопасности государства. Одним из направлений изучения возможностей искусственного интеллекта в сфере обеспечения пограничной безопасности государства является его интеграция в систему обеспечения радиационной безопасности органов пограничной службы.

Исходя из возможностей искусственного интеллекта, сферы его применения различны и многогранны. На современном этапе развития специали-

сты различных направлений деятельности, в том числе и в органах пограничной службы, сталкиваются с проблемой обработки и анализа больших объемов данных. Вместе с тем технологии в области компьютерной и цифровой техники достигли впечатляющих результатов и продолжают стремительно развиваться, создавая оптимальные условия для интеграции искусственного интеллекта.

В настоящее время в органах пограничной службы изучаются наиболее перспективные варианты использования искусственного интеллекта органами пограничной службы в области обеспечения радиационной безопасности, а именно его интеграция в систему радиационного и дозиметрического контроля, анализа и оценки радиационной обстановки, моделирования ситуаций, связанных с возникновением радиоактивного загрязнения, под которым следует понимать присутствие радиоактивных веществ на поверхности различных объектов, материалов, продуктов питания, а также в организме человека, окружающей среде, где их количество превышает установленные гигиеническими нормативами уровни [1].

Актуальность применения искусственного интеллекта в органах пограничной службы Республики Беларусь в сфере обеспечения радиационной безопасности обуславливается следующими основными факторами:

требованиями руководства Государственного пограничного комитета Республики Беларусь по совершенствованию обеспечения радиационной безопасности в органах пограничной службы Республики Беларусь;

нахождением вблизи Государственной границы Республики Беларусь, а также непосредственно на территории Республики Беларусь (РУП «Белорусская атомная электростанция») ряда радиационно опасных объектов (Игналинская, Смоленская, Чернобыльская, Ровенская атомные электростанции);

большой протяженностью необорудованной техническими средствами охраны Государственной границы Республики Беларусь (около 2000 км), 500 км из которых проходят через зону радиоактивного загрязнения, образовавшейся в результате катастрофы на ЧАЭС;

осуществлением охраны Государственной границы Республики Беларусь непосредственно на радиоактивно загрязненной местности Полесского радиационно-экологического заповедника;

необходимостью оперативного принятия управленческих решений на всех уровнях реагирования при угрозе возникновения либо возникновения радиологической чрезвычайной ситуации;

необходимостью оперативного выявления маршрутов и районов с наиболее высокими уровнями радиации, прогнозирования, анализа и оценки радиационной обстановки;

решением комплексных задач, связанных с большим объемом данных и их изменениями.

Достаточно эффективным является применение искусственного интеллекта для идентификации радионуклидов, где машинное обучение способно

идентифицировать изотопы по энергетическим пикам спектроскопии, что в случае его внедрения позволит на порядок увеличить эффективность осуществления радиационного контроля на государственной границе и оперативность проведения проверочных мероприятий по фактам обнаружения либо задержания ядерных и радиоактивных материалов органами пограничной службы.

В радиационной биологии искусственный интеллект применяется для количественной оценки рисков после облучения, хотя количество биологических проявлений, их взаимодействие и сопутствующие факторы могут вызвать некоторые затруднения. Были проведены исследования по использованию машинного обучения для определения зависимости «доза-эффект», причем на различных уровнях организации живого вещества: на отдельных клетках, тканях и органах [2]. Внедрение данных достижений в органах пограничной службы может значительно повысить эффективность и оперативность сбора, анализа и оценки радиационной обстановки для специалистов на различных уровнях реагирования и в различных условиях обстановки.

Важное значение для органов пограничной службы имеет применение искусственного интеллекта в дозиметрическом контроле сотрудников, выполняющих задачи по охране государственной границы на радиоактивно загрязненной местности, образовавшейся в результате катастрофы на ЧАЭС.

Интеграция искусственного интеллекта в систему радиационной безопасности органов пограничной службы позволит в значительной степени повысить ее эффективность, более полно раскрыть потенциал, наделив возможностью анализировать, оценивать и прогнозировать радиационную обстановку на участке государственной границы в случае возникновения радиоактивного загрязнения и тем самым максимально снизить возможность негативного влияния человеческого фактора.

Наиболее перспективным средством обработки и передачи данных в режиме реального времени может стать программно-аппаратный комплекс радиационного контроля (далее – ПАКРК), обладающий соответствующей элементной базой и функцией геопозиционирования (определение точного местоположения в режиме реального времени). Информация от ПАКРК будет поступать на единый ведомственный сервер базы данных радиационной обстановки с дальнейшей их маршрутизацией в региональный пункт реагирования на радиационные инциденты, созданные в каждом территориальном органе пограничной службы по принципу принадлежности ПАКРК. При этом вся информация с ПАКРК параллельно будет поступать в ведомственный центр реагирования. В региональном пункте реагирования, как и в ведомственном центре, осуществляется экспертная поддержка и сопровождение мероприятий реагирования на различные радиационные инциденты в пограничном пространстве Республики Беларусь (рисунок).

Предполагается, что наибольший эффект обеспечит интеграция искусственного интеллекта в единый ведомственный сервер базы данных радиа-

ционной обстановки. Таким образом с учетом предложенного варианта интеграции искусственного интеллекта на рисунке представлена общая схема передачи данных.

* – средство вычислительной техники (компьютер), который находится в подразделении границы, подразделении пограничного контроля ТОПС.

Рисунок. – Принципиальная схема передачи данных радиационной обстановки с интеграцией искусственного интеллекта

Необходимо отметить, что внедрение данных технологий на базе беспилотных летательных аппаратов весьма перспективно в рамках выполнения задач по противодействию незаконному трансграничному перемещению ядерных и радиоактивных материалов, что позволит значительно усилить действующую систему радиационного контроля как в пунктах пропуска, так и на «зеленой границе».

В общей системе обеспечения радиационной безопасности в органах пограничной службы ПАКРК обеспечит оперативную обработку следующей информации:

данные с приборов радиационного и дозиметрического контроля (мощность эквивалентной дозы, эквивалентное значение дозы, спектрометрические данные);

топогеодезические данные (местоположение, характер рельефа и растительности, другие параметры);

климатические и метеорологические условия;

фото- и видеоматериала;

математических расчетов зон радиоактивного загрязнения с учетом их радионуклидного состава, а также расчет доз облучения.

Вышеперечисленные параметры включают в себя большой объем данных и информации, требующей немалых ресурсов и мощностей для их обработки. При возникновении радиоактивного загрязнения на этапе принятия решения по порядку реагирования человеческий фактор будет лимитирован,

так как искусственный интеллект способен намного быстрее человека проанализировать большой объем данных и провести оценку обстановки с выводом всей необходимой графической и текстовой информации специалисту для принятия решения. При этом необходимо отметить, что в любом случае ответственность за принятие решения лежит на соответствующем должностном лице.

Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования радиационной безопасности в органах пограничной службы может стать внедрение средств дистанционного радиационного контроля и разведки с использованием возможностей беспилотных летательных аппаратов и ПАКРК, что позволит получать практически все вышеуказанные данные для обработки искусственным интеллектом, а также составлять оптимальный маршрут для воздушной и наземной радиационной разведки с учетом того, что искусственный интеллект способен дистанционно управлять беспилотным летательным аппаратом и корректировать маршруты ее ведения.

Список использованных источников

1. О радиационной безопасности : Закон Респ. Беларусь, 18 июня 2019 г., № 198-З // КонсультантПлюс: Беларусь/ ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Andresz, S. Artificial intelligence and radiation protection. A game changer or an update? (Искусственный интеллект и радиационная защита. Изменение правил игры или обновление?) / S. Andresz, A. Zéphir, J. Bez [et al.] // Radioprotection. – 2022. – № 57 (2). – P. 157–164. – URL: www.radioprotection.org/articles/radiopro/full_html/2022/02/radiopro210054/radiopro210054.html.

УДК 355.41

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ И ПРИМЕНЕНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ИНТЕРЕСАХ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК (СИЛ)

Горбачёв Александр Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В последние годы создание и применение беспилотных авиационных комплексов (БАК), основой которых являются беспилотные летательные аппараты (БЛА), стало одним из важнейших инновационных направлений в развитии средств, систем вооружения и военной техники (ВВТ) [1, 2].

Следует отметить, что до настоящего времени общепринятого и универсального определения БЛА не существует. В рамках отдельных исследований [3], а также в нормативные акты министерств (ведомств) [4] были предложены варианты определения этого термина, не претендующие на универ-

сальность и не удовлетворяющие соответствующим требованиям. В связи с этим нами предлагается следующая универсальная дефиниция: «БЛА» – это дистанционно управляемый либо совершающий запрограммированный (автоматический) полет летательный аппарат без экипажа на борту, предназначенный для полетов в атмосфере и в космическом пространстве. Данное определение, по нашему мнению, позволяет более строго (по сравнению с известными вариантами) ограничить содержание термина и подчеркнуть особенности определяемого предмета.

По сравнению с «БЛА» термин «БАК» общепринят. Его содержание зафиксировано, например, Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ в 2018 г. При этом в соответствии с принятой терминологией под «БАК» понимается совокупность функционально связанных и используемых совместно БЛА, средств их наземного обеспечения, технического обслуживания и подготовки, необходимых для применения по назначению.

Общепринятой универсальной классификации БЛА в настоящее время также не имеется. Известен ряд частных классификаций, например: UAV INTERNATIONAL (Европейской ассоциации по беспилотным системам); STANAG (НАТО); Российская универсальная классификация. Эти классификации разработаны в прикладных целях (например, в целях правового регулирования полетов БЛА) и не позволяют адекватно дифференцировать как имеющиеся, так и перспективные образцы БЛА военного назначения по целому ряду существенных признаков. Современные и перспективные БЛА необходимо классифицировать по следующим признакам:

- по назначению;

- типу летательного аппарата (самолетного, вертолетного, гибридного, аэростатического типа);

- типу силовой установки (электрического типа, двигателя внутреннего сгорания, гибридные, реакторные);

- количеству двигателей (однодвигательные, двухдвигательные, многодвигательные), взлетной массе (нано, микро, мини, малые, легкие, средние, средне-тяжелые, тяжелые);

- продолжительности полета (малой, средней, большой), радиусу действия (ближнего, малого, среднего, дальнего), высоте полета (маловысотные, низковысотные, средневысотные, высотные, сверхвысотные), максимальной скорости (низкоскоростные, среднескоростные, высокоскоростные, сверхзвуковые), возможности повторного использования (многократные, однократные), звену применения (тактические, оперативные, стратегические).

Результаты применения БЛА (БАК) в военных конфликтах конца XX и начала XXI в. показывают их высокую эффективность при решении боевых и обеспечивающих задач. Так, например, в ходе операции «Союзническая сила» НАТО против Югославии в 1999 г. разведывательные БЛА (БАК) активно применялись для сбора информации о противнике и выдаче на ПУ в реальном масштабе времени. Для этого задействовали около 90 американских, фран-

цузских, германских и английских аппаратов типа: RQ-1A «Predator», RQ-5A «Hunter», RQ-2 «Pioneer», CL-289, «Crecerel» и «Phoenix». Несмотря на потерю 47 БЛА (17 – США, 7 – Германия, 5 – Франция, 14 – Англия и 4 – неустановленной принадлежности), суммарный экономический ущерб оказался несоизмеримо меньшим, по сравнению с возможным уничтожением боевых самолетов и гибелью пилотов [5].

В настоящее время лидерами по разработке и производству БЛА (БАК) военного назначения являются США, Израиль, Великобритания, Германия и Китай. По прогнозам Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), в ближайшие 5–10 лет данные страны удержат за собой ведущие позиции в производстве и экспорте БЛА (БАК), при этом затраты на производство увеличатся не менее чем в 2–2,5 раза по отношению к показателям 2020 г.

Перспективными задачами для современных БЛА также могут стать снабженческие и эвакуационные перевозки материальных средств (МатС), военно-технического имущества (ВТИ) и личного состава.

Таким образом, применение БЛА (БАК) для решения широкого спектра задач МТО войск (сил) в военное время является объективной тенденцией развития СМТО. В связи с этим одним из наиболее перспективных направлений современных военно-научных исследований в области МТО может считаться поиск способов повышения эффективности СМТО посредством применения БЛА (БАК). Основными задачами для современных БЛА в интересах МТО могут стать: мониторинг участков местности, путей подвоза и эвакуации, барьерных рубежей и др. с целью своевременного обеспечения органов управления достоверной информацией для выработки и принятия решений, ретрансляции каналов связи в целях повышения устойчивости управления, снабженческие и эвакуационные перевозки МатС, ВТИ и личного состава.

Список использованных источников

1. Титков, О. С. Применение беспилотных авиационных комплексов армией США / О. С. Титков // Научно-техническая информация. – 2014. – № 8. – С. 5–22.
2. Скопец, Г. М. Роботизация в ВВС: миф или реальность / Г. М. Скопец, В. Д. Степанов // Вестник Академии военных наук. – 2014. – № 1. – С. 148–152.
3. Корченко, А. Г. Обобщенная классификация беспилотных летательных аппаратов / А. Г. Корченко, О. С. Ильях // Сборник научных работ Харьковского университета ВВС. – 2012. – № 4 (33). – С. 27–36.
4. Об утверждении Руководства по подготовке к применению авиационных подразделений беспилотной авиации и их применению : приказ Министра обороны Респ. Беларусь от 05.04.2017 г., № 430. – Минск, 2017.
5. Стрельников, Д. Концептуальные взгляды командования ВВС США на развитие беспилотной авиации / Д. Стрельников // Зарубежное военное обозрение. – 2017. – № 5. – С. 51–61.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГРУППИРОВОК ВОЙСК (СИЛ) ОДКБ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗМОЖНЫЕ СПОСОБЫ

Дербунов Руслан Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Доказано, что эффективность функционирования системы тылового обеспечения войск (сил) непосредственно влияет на реализацию их боевых потенциалов и, следовательно, на ход и исход боевых действий (операций).

Актуальность анализа различных способов организации МатО с целью обоснованного и рационального выбора наиболее приемлемого (в каждом конкретном случае) варианта обусловлена нестрогим характером регламентации вопросов организации МатО в нормативных правовых актах ОДКБ. Анализ этих положений свидетельствует о том, что они не дают исчерпывающих ответов на вопросы о порядке (технологии) реализации всего комплекса мероприятий по МатО ГВ(С).

В зависимости от степени и характера угроз, в рамках действующих соглашений ОДКБ на территории национальных государств – членов Организации могут применяться разнородные силы и средства коллективной безопасности, в составе которых будут сформированы различные ГВ(С). Вполне очевидно, что эти группировки существенно отличаются по своему составу и решаемым задачам. Следовательно, и их СМатО будут структурно и содержательно отличаться друг от друга, отвечая вместе с тем общим качественным требованиям.

К числу требований, отражающих общесистемные и структурные свойства СМатО, как правило, выделяют надежность, устойчивость и адаптивность, а также функциональность, показателями которой являются: обеспеченность ЗМатС и их качество, укомплектованность техникой, ее ТТХ и техническое состояние; укомплектованность л/с и его морально-психологическое состояние; состояние подсистемы управления и др. При этом качество функционирования СМатО прямо зависит и от полноты реализации в ней научно обоснованных принципов МатО войск (сил). Принципы МатО и требования к его системе взаимосвязаны, взаимообусловлены и практически реализуются в виде того или иного возможного способа МатО создаваемой группировки.

Действующие межгосударственные соглашения ОДКБ предусматривают возможность применения различных способов обеспечения ГВ(С), не описывая возможных вариантов. Вместе с тем анализ опыта МатО многонациональных коалиционных сил позволяет выявить и охарактеризовать основные возможные способы.

Первый способ предполагает обособленное МатО войск (сил) различной национальной принадлежности – своими силами и средствами и за счет собственных ресурсов. То есть за национальными войсками, входящими в состав ГВ(С), выдвигаются соответствующие национальные соединения, части и учреждения МатО, осуществляющие полное обеспечение своих войск сверху-вниз. Обеспечение организуется национальным органом управления, который несет полную ответственность за своевременное и полное удовлетворение потребности своих войск. Как свидетельствует опыт регулярных совместных стратегических учений, этим способом может, например, осуществляться МатО союзных войск, входящих в состав РГВ(С) или ОГВ(С), которая готовит и проводит операцию на сопредельной территории союзного государства. Анализ данного способа позволяет заключить, что при проведении совместной операции ГВ(С), в зависимости от состава войск различной национальной принадлежности, функционирует несколько разнородных самостоятельных СМатО. Эти частные системы схожим образом иерархически организованы, однако элементы одной частной системы на этих уровнях отличаются от подобных элементов другой частной системы (организационно-штатной структурой и техническим оснащением частей и подразделений МатО). Связи между этими системами случайны, взаимопомощь фактически отсутствует, каждая система управляема только своим национальным органом управления.

При втором способе МатО различных по национальной принадлежности объединений, соединений и частей осуществляется соответствующими национальными и союзными органами тыла за счет своих ресурсов, но через штаб (управление) тыла ГВ(С). Применение данного способа становится целесообразным в условиях, когда обеспечение соединений и частей непосредственно с территории союзного государства затруднено. Анализ этого способа показывает, что разнородные национальные СМатО обладают устойчивой самостоятельностью только на войсковом уровне. На оперативном уровне случайные связи между частными системами переходят в устойчивые как организационные, так и материальные связи. Начиная с этого уровня, в отношении МатО вполне реализуется принцип: «тот, кто ставит боевую задачу, тот создает и материально-технические условия ее выполнения».

Третий способ предусматривает полное МатО всех войск группировки за счет ресурсов национальной армии того государства, на территории которого применяется ГВ(С), за исключением специфической номенклатуры МатС. Этот способ может применяться, когда национальные войска союзных стран действуют на большом удалении от своей территории (баз снабжения) и при отсутствии (нарушении) надежных транспортных коммуникаций. При этом в основном функционирует местная национальная СМатО, нагрузка на которую существенно возрастает. Выполнение отдельных задач (в основном на войсковом уровне) может быть возложено на союзные национальные подсистемы и элементы. При этом полномочия союзных органов управления МатО, как правило, делегируются местному национальному органу управле-

ния, в результате чего существенно усложняется задача координации усилий и организации взаимодействия элементов СМатО различной национальной принадлежности.

В практике обеспечения ГВ(С) может применяться и комбинированный способ МатО, при котором, в зависимости от состава группировки, предполагается одновременное функционирование нескольких частных СМатО, взаимодействующих на определенных уровнях (по отдельным задачам). Данный способ предполагает использование ресурсов всех стран, чьи системы функционируют в интересах МатО ГВ(С). Обязательным условием успешной реализации данного способа является организация эффективного взаимодействия и управления МатО на основе централизации в сочетании с коллегиальностью.

Список использованных источников

1. Официальный сайт ОДКБ. – URL: <http://www.odkb-csto.org>.
2. Богданов, Д. Ю. Возможные способы материального обеспечения группировок сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ на территории Республики Беларусь / Д. Ю. Богданов // Вестник Военной академии МТО им. генерала армии А. В. Хрулёва. – 2017. – № 3 (11). – С. 48–56.

УДК 355.41:355.404.6

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Дунаев Иван Вадимович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Материальное обеспечение охраны границы является ключевым аспектом национальной безопасности. Проблемы в этой области включают ограниченные ресурсы, технологические вызовы и угрозы различных масштабов, от контрабанды до терроризма. Решения включают в себя инвестиции в современные технологии, улучшение координации между агентствами и международное сотрудничество.

Охрана границы – это ключевой аспект национальной безопасности. Однако материальное обеспечение этой функции часто сталкивается с проблемами. Одной из них является нехватка средств на приобретение и обслуживание современного оборудования для контроля границы, такого как радары, камеры, технические средства обнаружения.

Для решения этой проблемы можно применить несколько подходов. Во-первых, повышение эффективности использования уже имеющихся ресурсов путем оптимизации процессов и сокращения издержек. Во-вторых,

увеличение финансирования национальных программ по охране границы как через государственные, так и через международные источники.

Важно также активно использовать современные технологии (дроны и системы искусственного интеллекта) для более эффективного контроля границы. Параллельно с этим необходимо развивать сотрудничество с другими странами в обмене опытом и ресурсами для обеспечения безопасности границы на международном уровне.

Таким образом, решение проблем материального обеспечения охраны границы требует комплексного подхода, включающего оптимизацию ресурсов, увеличение финансирования и активное использование современных технологий, а также международное сотрудничество.

Материальное обеспечение охраны границы – одна из ключевых задач для обеспечения безопасности страны и защиты ее территориальной целостности. В данной статье рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются специалисты по охране границы, и возможные пути их решения.

Одной из основных проблем в области материального обеспечения охраны границы является нехватка современного оборудования и техники. Устаревшее оборудование, недостаточное количество радаров, камер наблюдения и других средств контроля делает задачу охраны границы более сложной и неэффективной. Для решения этой проблемы необходимо выделение дополнительных средств на закупку современного оборудования и обучение сотрудников его использованию.

Еще одной проблемой является недостаточное финансирование охраны границы. Без надлежащего финансирования реализация задач по охране границы становится практически невозможной. Необходимо увеличить бюджетные ассигнования на эти цели и разработать эффективную систему распределения средств, чтобы обеспечить стабильное функционирование системы охраны границы.

Также важным аспектом является недостаток квалифицированных кадров. Для эффективной охраны границы необходимы высококвалифицированные сотрудники, способные оперативно и профессионально реагировать на любые угрозы и вызовы. Для решения этой проблемы необходимо разработать программы повышения квалификации сотрудников, а также проводить регулярные тренировки и учения.

Охрана границы является одной из важнейших задач для любого государства. Это связано с необходимостью обеспечения национальной безопасности, предотвращения незаконной миграции, контрабанды и других преступных действий. Однако материальное обеспечение охраны границы является сложным и многогранным процессом, который включает в себя ряд проблемных вопросов.

Основные проблемы материального обеспечения охраны границы:

недостаточное финансирование. Одной из основных проблем является недостаточное финансирование охраны границы. Для эффективной работы

необходимо обеспечить современное оборудование, технику, средства связи и другие ресурсы. Однако часто государство не выделяет достаточные средства на эти цели, что снижает эффективность работы пограничных служб;

устаревшее оборудование. В связи с недостаточным финансированием пограничные службы часто вынуждены использовать устаревшее оборудование. Это затрудняет их работу и делает ее менее эффективной. Например, устаревшая радиосвязь может привести к проблемам с передачей информации и координацией действий;

недостаток квалифицированных кадров. Для эффективной охраны границы необходимы высококвалифицированные сотрудники. Однако нередко возникает проблема недостатка кадров, а также их низкой квалификации. Это может быть связано с недостаточной подготовкой и обучением, а также низкой оплатой труда, что не стимулирует привлечение и удержание квалифицированных специалистов;

коррупция в органах пограничных служб. Коррупция может привести к пропуску незаконных мигрантов, контрабанде и другим преступным действиям. Борьба с коррупцией требует системных мер, включая ужесточение наказания за коррупционные преступления, повышение прозрачности и открытости работы пограничных служб.

Пути решения:

1. Увеличение финансирования. Государство должно выделять достаточные средства на обеспечение охраны границы. Это позволит приобрести современное оборудование, обновить технику и средства связи, а также повысить уровень оплаты труда сотрудников.

2. Модернизация оборудования. Необходимо проводить регулярную модернизацию оборудования пограничных служб. Это позволит повысить эффективность работы и обеспечить более точное и быстрое реагирование на возникающие угрозы.

3. Повышение квалификации кадров. Государство должно уделять большее внимание подготовке и обучению сотрудников пограничных служб. Это позволит повысить их профессионализм, эффективность работы и снизить вероятность ошибок.

4. Борьба с коррупцией. Необходимо принимать эффективные меры по борьбе с коррупцией в пограничных службах. Это может включать ужесточение наказания за коррупционные преступления, создание системы контроля и надзора, а также повышение прозрачности и открытости работы пограничных служб.

Таким образом, материальное обеспечение охраны границы является сложной задачей, которая включает в себя ряд проблемных вопросов. Однако с помощью увеличения финансирования, модернизации оборудования, повышения квалификации кадров и борьбы с коррупцией можно достичь более эффективной охраны границы и обеспечить национальную безопасность.

УПРАВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКИМ ОБЕСПЕЧЕНИЕМ В ХОДЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ, СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ РЕСУРСАМИ. ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ивчик Олег Анатольевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Анализ решения задач технического обеспечения (далее – ТехО) войск противоборствующих сторон в ходе специальной военной операции (далее – СВО) Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – ВС РФ) в Украине, а также анализ системы управления ТехО контингентов НАТО в границах интеграции с ВС Украины позволяет сделать вывод об обоснованных направлениях деятельности органов управления и научных кадров ВС РФ.

В целях повышения эффективности системы обеспечения войск ракетами и боеприпасами, а также другими материальными средствами (МС) важнейшим направлением развития системы ТехО войск является автоматизация процессов управления ТехО Вооруженных Сил путем разработки логистической автоматизированной системы (далее – АС) поддержки принятия решений по ТехО.

Страны НАТО запустили процесс по цифровизации данных в ВС Украины. Внедряется специализированное решение на базе SAP – S/4HANA. Данное решение уже имеет возможность интеграции в LOGFAS.

LOGFAS НАТО является краеугольным камнем оперативной совместимости многонациональных сил. LOGFAS управляет информацией о логистике на всех уровнях планирования и выполнения как непосредственно сил НАТО, так и у союзников и партнеров НАТО.

По взглядам руководства министерства обороны США, техническое обслуживание и ремонт (далее – ТОИР) ВВСТ является критическим элементом в поддержании боеготовности и боеспособности ВС.

Использование информационных технологий ВС США предусмотрено в рамках взаимосвязанных программ по обеспечению готовности МС к выполнению задач войсками.

В свою очередь, в соответствии с Концепцией создания и совершенствования АСУ ракетно-техническим и артиллерийско-техническим обеспечением ВС РФ были проведены ОКР, в результате которых разработаны и приняты на снабжение АС учета наличия, движения и технического (качественного) состояния ракетно-артиллерийского вооружения (АС «Баталия»). Кроме того, разработана и эффективно функционирует усовершенствованная АС ведения номерного учета стрелкового оружия, учета данных о хищениях оружия и боеприпасов в ВС РФ с использованием современных технологий обеспечения их сохранности АС «Сож-1».

Анализ опыта применения войск в вооруженном конфликте в Украине в периоде с февраля 2022 г. по настоящее время позволяет сделать вывод о том, что общенаучные принципы выполнения задач ТехО не претерпели существенных изменений, изменениям подвергаются способы решения задач.

Таким образом, приоритетной задачей в современных условиях массового применения ВТО, БПЛА, технических комплексов с элементами ИИ обеими сторонами конфликта является создание (совершенствование, развитие) автоматизированных систем управления ТехО войск.

УДК 355.41

НЕДОСТАТКИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ УЧЕТА МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПОГРАНИЧНОЙ СЛУЖБЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Копылов Павел Александрович

*факультет Генерального штаба Вооруженных Сил
УО «Военная Академия Республики Беларусь»*

Учет материальных средств продовольственной службы (далее – учет) является важной составляющей успешного и эффективного управления продовольственным обеспечением. Он позволяет контролировать наличие и использование материальных средств. Учету подлежат все материальные средства независимо от их назначения и источников поступления (приобретения) [1].

В Инструкции о порядке учета материальных средств в органах пограничной службы Республики Беларусь (далее – ОПС) определено, что при ведении учета с использованием средств вычислительной техники должно применяться программное обеспечение, принятое в эксплуатацию в ОПС [1]. Проблемным вопросом является то, что в настоящее время, когда в различных сферах деятельности используются автоматизированные системы учета, в продовольственных службах ОПС такое программное обеспечение отсутствует. Основной причиной этого является отсутствие достаточного финансирования.

Еще в 2003 году при подготовке операции «Свобода Ирака» по переброске войск и грузов из Соединенных Штатов Америки и Европы в район Персидского залива была использована система штрихового кодирования, которая позволила разрабатывать планы в среднем за три часа вместо четырех суток, требуемых ранее [2].

В настоящее время автоматизированные системы учета широко применяются для учета финансов, материальных средств, кадров, клиентов, произ-

водства и так далее во многих сферах деятельности, включая бизнес-организации, государственные учреждения, образовательные учреждения и здравоохранение.

В продовольственных службах ОПС действует система ручного учета на бумажных носителях информации. Для этой системы учета характерен ряд проблемных вопросов.

Ошибки и неточности при ведении учета. Ошибки могут возникать по причине неправильной записи, нечеткого почерка, неправильного сопоставления счетов или по причине допущенных ошибок в расчетах. Это приводит к неточностям в учете, может затруднять анализ и приводить к принятию неправильного решения на основе учетных данных.

Длительный поиск информации. При использовании бумажных носителей информации поиск нужных сведений может быть сложным и трудоемким процессом. Не всегда есть возможность быстро обнаружить нужный документ или найти в нем необходимую информацию. Каждый случай поиска определенной информации среди множества документов учета может занять до 20 минут, а в некоторых случаях и более.

Ресурсоемкость, заключающаяся в большом количестве бумажных носителей информации, а также длительности ведения записей и проведения математических операций вручную. Сотрудники продовольственной службы тратят значительное количество времени на обслуживание документооборота, сбор и анализ поступающей информации, суммарное время которых составляет более 60 % от общего рабочего времени, при этом объемная доля этих процессов в должностных обязанностях этих лиц составляет не более 10 %.

Отсутствие актуальной информации об остатках материальных средств в нижестоящем звене. При существующей системе учета должностные лица продовольственной службы располагают остатками материальных средств в нижестоящем звене лишь по состоянию на конец предыдущего отчетного периода. В то же время оперативность обмена информацией считается основным показателем качества системы управления [3].

Ограниченность аналитических возможностей. Требуется много времени для сбора необходимой информации из различных источников ее хранения, для обработки, сортировки и суммирования данных вручную. Это затрудняет получение информации для проведения анализа и принятия решений.

Неэффективная доставка учетных и отчетных документов. Заключается в длительном времени доставки документов, отрыве сотрудников от исполнения повседневных задач для доставки документов, в расходе горючего и моторесурса служебного автотранспорта.

Одним из вариантов решения указанных проблемных вопросов может быть внедрение в ОПС автоматизированных систем учета и обучение лиц, ведущих учет, работе с этими системами. Эти меры позволят упростить ввод и обработку данных, предоставят возможность для автоматического учета и генерации отчетов. Время составления учетных и отчетных документов с ис-

пользованием автоматизированных систем учета сводится к нескольким минутам или даже секундам, вместо десятков минут или нескольких часов. Также с переходом на электронный учет время доставки документов сократится с нескольких часов при доставке транспортом до нескольких секунд при отправке документов по ведомственной электронной сети. Поиск необходимой информации в электронном документе также сократится до нескольких секунд. Срок окупаемости таких систем может составлять от 8 месяцев [4].

Автоматизацию процесса учета, в зависимости от степени автоматизации и ее стоимости, можно разделить на три способа.

1. Использование программ учета, разработанных в программной оболочке Microsoft Excel (далее – Excel). Данный способ автоматизации учета по своей стоимости будет самым дешевым, так как программы можно создавать и самому, обладая средними навыками работы в Excel. Примечательно, что, разработав одну программу, ее можно перенести на сколь угодно количество автоматизированных рабочих мест. Недостатком использования таких программ будет являться ограниченность их возможностей. Чтобы охватить максимальное количество направлений ведения учета, нужно будет создавать несколько программ, имеющих относительно узкое направление (например, для учета продовольствия и сопутствующих материальных средств, для учета имущества и т. д.).

2. Использование специально разработанных программ, например, на базе 1С. Такой способ автоматизации учета будет дороже предыдущего. Ориентировочная стоимость такого программного обеспечения может составлять около 26 000 белорусских рублей. Возможности ведения учета таких программ значительно шире программ, разработанных в Excel. Такие программы позволяют перенести весь учет в одну программу [5].

3. Использование специально разработанных программ, например на базе 1С совместно с оборудованием для автоматизации работы склада (сканеры штрих-кодов, терминалы сбора данных, принтеры этикеток, весы с возможностью печати этикеток) [6]. Указанный способ автоматизации учета – самый дорогостоящий. Ориентировочная стоимость покупки необходимого оборудования и подключения продовольственного склада ТООПС к такой системе автоматизации будет составлять около 46 000 белорусских рублей [5, 7]. В то же время использование такого оборудования совместно со специализированной программой позволит максимально автоматизировать учет.

Таким образом, учет является важной составляющей успешного и эффективного управления продовольственным обеспечением. Но в настоящее время система учета ТООПС является малоэффективной ввиду производства записей и расчетов вручную на бумажных носителях информации. В мире (даже в Республике Беларусь) в других сферах деятельности повсеместно используются автоматизированные системы учета, что позволяет его сделать более быстрым, точным, актуальным и своевременным. Для совершенствования учета ТООПС необходимо разработать программные решения наподобие

используемых в других организациях, что позволит вывести учет ТОПС на качественно новый уровень, а также позволит должностным лицам и гражданскому персоналу высвободить часть рабочего времени для выполнения других должностных обязанностей.

Список использованных источников

1. Инструкция о порядке учета материальных средств в ОПС РБ : утв. приказом Пред. ГПК РБ от 30 дек. 2014 г. № 606.
2. Аверин, И. С. Направления совершенствования тылового обеспечения вооруженных сил НАТО на оперативном уровне / И. С. Аверин // Материалы 73-й Респ. науч.-техн. конф. проф.-преподават. состава, науч. работников, докторантов и аспирантов воен.-техн. фак. в Белорус. нац. техн. ун-те, Минск, 22 апр. 2020 г. / редкол.: А. А. Почебыт, И. Н. Янковский; сост. И. Б. Шеденкова. – Минск : БНТУ, 2020. – С. 334–335.
3. Жизневский, А. Н. Методика военно-экономического обоснования внедрения системы автоматизированного учета вещевого имущества в военной организации на основе применения контрольных идентификационных знаков / А. Н. Жизневский, А. Х. Курбанов, В. А. Титов // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 6 (95). – С. 889–895. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35060244> (дата обращения: 11.04.2024).
4. Скрябин, С. А. Совершенствование и оценка применения автоматизированной системы учета и управления товарно-материальными запасами / С. А. Скрябин // Торговля, предпринимательство и право. – 2017. – № 2. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30509633> (дата обращения: 11.04.2024).
5. ООО «ЭФФЕКТИВНОСТЬ БИЗНЕСА». – URL: <https://www.1cbit.by/1csoft/1s-predpriyatie-8-voinskaya-chast> (дата обращения: 11.04.2024).
6. 1С:Предприятие 8. Воинская часть. – URL: https://www.izhsm.ru/program/1c/1s-sovmestimo/7765/?sphrase_id=2137 (дата обращения: 11.04.2024).
7. ООО «Системные решения Плюс». – URL: <https://www.sys.by> (дата обращения: 11.04.2024).

УДК 355.42

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУРЫ РЕМОНТНОЙ РОТЫ ОТДЕЛЬНОЙ МЕХАНИЗИРОВАННОЙ БРИГАДЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЖИВУЧЕСТИ ПРИ РАБОТЕ НА СБОРНОМ ПУНКТЕ ПОВРЕЖДЕННЫХ МАШИН

Пушкарев Александр Валерьевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Одной из важнейших составляющих боеспособности войск в современных военных конфликтах, позволяющих им успешно вести боевые действия, является повышение живучести сил и средств, технического обеспечения.

Живучесть ремонтной роты (далее – репр) соединения при развертывании на сборном пункте поврежденных машин (далее – СППМ) достигается применением различных способов: фортификационное оборудование района размещения; охрана и оборона, организация борьбы с ДРГ; организация

борьбы с БПЛА и другими воздушными средствами противника; непрерывным сбором и анализом РХБ-обстановки.

Анализ применения способов обеспечения живучести ремр соединения при развертывании на СППМ выявил ряд проблемных вопросов:

приведенные расчеты показывают, что имеющимися в ремр техникой и личным составом оборудовать районы размещения СППМ в полном объеме при наличии ограниченного времени не представляется возможным;

значительное снижение производственных возможностей ремр будет связано с необходимостью постоянного задействования специалистов-ремонтников – для охраны и обороны СППМ и для непрерывного сбора и анализа РХБ-обстановки;

имеющиеся силы и средства противовоздушной обороны, соединения не в состоянии будут защитить ремр от БПЛА.

С целью повышения живучести ремр в общевойсковом бою, сохранения боеспособности, снижения потерь от наземного и воздушного противника, повышения производственных возможностей и обеспечения выполнения поставленных задач по предназначению необходимо на военное время ввести в штат ремр такие подразделения, как: взвод инженерной техники, взвод охраны, зенитно-ракетное отделение, отделение РХБЗ и отделение по борьбе с БПЛА.

Таким образом, вышеизложенные предложения по совершенствованию структуры ремр соединения позволят повысить защищенность личного состава, повысить ее возможности по ремонту ВВСТ, обеспечить устойчивость системы управления, осуществить надежное прикрытие от ударов с воздуха, сократить время работы личного состава по фортификационному оборудованию района размещения (СППМ), а в дальнейшем исключить отрыв личного состава от работ, не связанных с выполнением ими функциональных обязанностей. Обеспечить ведение, сбор и анализ радиационной, химической и биологической обстановки штатным составом.

УДК 355.41

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ ПОДВОЗА МАТЕРИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ВОЙСКАМ (СИЛАМ) ОПЕРАТИВНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ И ДРУГИМ ВОЙСКАМ И ВОИНСКИМ ФОРМИРОВАНИЯМ

Степук Вадим Петрович

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Богданов Денис Юрьевич, доктор военных наук, доцент

УО «Военная академия Республики Беларусь»

Анализ современных вооруженных конфликтов (операций) показывает, что успех оборонительных и наступательных боевых действий противобор-

ствующих сторон во многом зависит от их своевременного и полного обеспечения войск (сил) материальными средствами (МС) [1].

Современные требования к системе материального обеспечения (МатО) войск (сил) вызваны трансформацией ведения противником разведывательно-диверсионных и других боевых действий, усилением возможностей противника по воздействию на объекты тыла и транспортные коммуникации на всю глубину оперативного построения войск (сил), возможностью частых и резких изменений оперативной обстановки [4].

Подсистема подвоза МС выполняет одну из основных задач МатО – доставку МС войскам (силам) с целью создания запасов, восполнения их расхода и потерь [3]. Функционирование подсистемы подвоза МС в полосе ответственности оперативного объединения (ООб) сталкивается с рядом проблемных вопросов, требующих решения:

- несовершенство научно-методического аппарата по планированию подвоза МС;

- повышение объема подвозимых МС и количества их номенклатуры ввиду увеличения ответственности ООб по МатО войск (сил) и других войск и воинских формирований, действующих в полосе ответственности ООб;

- снижение отношения общей возможности транспорта, участвующего в подвозе МС к среднесуточной потребности войск (сил) ООб и других войск и воинских формирований в МС в ходе военных действий;

- децентрализованный подход к планированию подвоза МС войскам (силам) ООб и другим войскам и воинским формированиям, действующим в полосе ответственности ООб;

- недостаточная адаптивность подсистемы подвоза МС при изменении оперативно-тыловой обстановки;

- необходимость оптимизации логистических операций в полосе ответственности ООб с учетом использования возможностей предприятий местной экономической базы (ПМЭБ).

Планирование и организация подвоза МС войскам (силам) – это сложный процесс, при осуществлении которого органам управления тыловым обеспечением (ТылО) ООб необходимо решать ряд задач [2]:

- определение потребности в подвозе МС войскам (силам);

- определение возможностей автомобильного и железнодорожного транспорта и потребности в нем;

- распределение объема задач по участкам подвоза и между видами транспорта;

- проведение расчетов на выполнение погрузочно-выгрузочных работ;

- планирование и организация движения на военно-автомобильных дорогах, путях подвоза и эвакуации.

Для того чтобы успешно решать эти задачи, своевременно и качественно спланировать и организовать подвоз МС войскам (силам) и другим войскам и воинским формированиям, находящимся в зоне ответственности ООб,

органы управления ТыЛО должны умело использовать имеющийся научно-методический аппарат.

Существующие на сегодняшний день методики для выполнения расчетов по планированию подвоза исходят в первую очередь из наличия ограниченного времени на принятие решения. Так, при наличии достаточного количества времени (последовательном методе работы органов военного управления ТыЛО) на принятие решения расчеты могут выполняться в полном объеме, позволяющем получить наиболее точные результаты. При ограниченном времени (параллельном методе работы) расчеты, как правило, выполняются по методикам ускоренного (оперативного) расчета, которые позволяют в короткие сроки получить результаты, но с неточностями (погрешностями).

В основном органами управления ТыЛО ООб применяется методика упрощенного (оперативного) расчета, не учитывающая множество показателей, влияющих на эффективность системы подвоза МС войскам. Исследование применения данной методики указывает на неполноту исходных данных, использование которых существенно повысит рациональность принимаемых решений по подвозу МС с целью получения наиболее достоверных прогнозных показателей [5].

Анализ выражений, используемых при планировании подвоза МС, показывает [6, 7]:

при расчетах возможностей автомобильного транспорта необходимо учитывать показатели, существенно влияющие на качество планирования транспорта подвоза, такие как: объемно-массовые характеристики грузов, расчетные показатели выхода техники из строя, плановых ремонтов и необходимости нахождения определенного процента техники в резерве;

при определении потребности в подвозе МС в ходе ведения боевых действий (операций) стоит акцентировать внимание на интенсивность расхода и потерь, достоверность прогнозных данных. Данные по потребности МС будут иметь как детерминированный, так и стохастический характер. Поэтому при планировании целесообразно использовать методики, учитывающие ошибки прогноза и реальные (фактические) данные, т. е. в процессе расчета на планируемый период учитывать ошибку прогноза, имевшую место в текущем периоде.

Таким образом, применение существующих подходов и методик-расчетов по планированию подвоза МС войскам, проводимых в ходе планирования ТыЛО боевых действий (операций), заставляет сомневаться в их адекватности и гибкой адаптивности сложившейся оперативной обстановке.

Исходя из изложенного, предлагается определить основными направлениями решения существующих проблем подвоза МС:

совершенствование научно-методического аппарата, применяемого для планирования подвоза МС за счет создания комплексной методики рационального планирования подвоза МС войскам ООб, учитывающей ошибки

прогноза и реальные данные, состояние транспорта подвоза и возможностей ПМЭБ;

внедрение методов и средств компьютерного моделирования, в том числе имитационного моделирования, на основе работы транспортно-логистических систем;

централизация органов управления по планированию и организации материального обеспечения войск (сил) ООБ и других войск и воинских формирований в полосе ответственности ОК;

гармонизация руководящих документов по организации МатО войск (сил) ведомств, выполняющих совместные с Вооруженными Силами боевые задачи;

повышение эффективности взаимодействия органов управления ТыЛО ООБ и других войск и воинских формирований, действующих на одном операционном направлении;

интеграция объектов логистической инфраструктуры ПМЭБ в систему МатО ООБ.

Список использованных источников

1. Сержантов, А. В. Трансформация содержания войны: от прошлого к современному / А. В. Сержантов // Военная мысль. – 2021. – № 1. – С. 45–56.
2. Подвоз материальных средств : учебник / под ред. проф. А. А. Целыковских. – Санкт-Петербург : ВАМТО, 2016. – 14 с.
3. Вентцель, Е. С. Исследование операций. Задачи, принципы, методология : учеб. пособие для вузов / Е. С. Вентцель. – Москва : Дрофа, 2006. – 208 с.
4. Богданов, Д. Ю. Анализ факторов, влияющих на эффективность материального обеспечения войск оперативного объединения в операции / Д. Ю. Богданов, А. С. Рудницкий, А. К. Шавель // Вестник Военной академии Республики Беларусь. – 2015. – С. 10–15.
5. Богданов, Д. Ю. Анализ существующих штабных методик, используемых при организации материального обеспечения войск оперативного объединения в операциях / Д. Ю. Богданов // Вестник Военной академии Республики Беларусь. – 2014. – С. 3–9.
6. Богданов, Д. Ю. Основные аналитические выражения для расчета возможностей автомобильного транспорта, используемые при планировании подвоза материальных средств / Д. Ю. Богданов, В. П. Степук // XIII Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием : сб. науч. ст. – Ч. 1. – 2023. – С. 355–362.
7. Каптюх, А. Н. Методика определения потребности в материальных средствах и транспортных ресурсах при решении задач специальных видов материально-технического обеспечения / А. Н. Каптюх, В. В. Зеленковский // Научные проблемы материально-технического обеспечения ВС РФ. – 2020. – № 4 (18). – С. 24–36.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРУКТУР ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕВОЙСКОВЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ

Цейко Евгений Николаевич

УО «Военная академия Республики Беларусь»

В военных конфликтах последних десятилетий повысилась значимость общевойсковых подразделений и воинских частей, увеличились тактические нормативы как по ширине построения боевых порядков, так и в глубину. Соответственно, возникает проблема технического обеспечения общевойсковых подразделений и воинских частей, так как в мотострелковых ротах и танковых ротах отсутствуют подразделения технического обеспечения, а в отдельных механизированных батальонах и отдельных танковых батальонах имеются только взводы технического обеспечения. Применение общевойсковых подразделений и воинских частей в существующей организационно-штатной структуре не позволяет качественно решать задачи по эксплуатации и восстановлению вооружения, военной и специальной техники.

В настоящее время необходимо пересмотреть существующие структуры подразделений технического обеспечения общевойсковых подразделений и воинских частей, наметить пути дальнейшего их совершенствования.

В ходе возможных локальных конфликтов на территории Республики Беларусь усиленные отдельные механизированные батальоны и отдельные танковые батальоны планируется применять автономно в отрыве от основных сил и средств общевойсковых соединений, занимать районы обороны на широком фронте. При таком их использовании мотострелковые роты и танковые роты будут занимать увеличенные по размерам ротные опорные пункты. Возникает проблема наличия сил и средств технического обслуживания, эвакуации и ремонта вооружения, военной и специальной техники. Поэтому в мотострелковых ротах и танковых ротах должны быть свои подвижные силы и средства. Ими могут быть ремонтно-эвакуационные отделения на бронированных ремонтно-эвакуационных машинах. Данные силы и средства позволяют выполнять трудоемкие работы технического обслуживания, проверять техническое состояние и проводить ремонт боевых машин пехоты и танков, а также эвакуировать вооружение, военную и специальную технику из-под огня противника в ближайшие укрытия, к местам ремонта и передачи силам и средствам старшего начальника.

В отдельном механизированном батальоне и отдельном танковом батальоне имеются силы и средства для технического обеспечения и эвакуации вооружения, военной и специальной техники, а для выполнения их ремонта отсутствуют. Не предусмотрены ремонтные комплекты бронетанкового иму-

щества для ремонта бронетанкового вооружения из-за отсутствия ремонтных органов и средств их обеспечения. Следовательно, в отдельном механизированном батальоне и отдельном танковом батальоне необходимо иметь ремонтно-эксплуатационные силы для выполнения ремонтов вооружения, военной и специальной техники, а также для эвакуации вышедших из строя вооружения, военной и специальной техники из-под огня противника в ближайшие укрытия, к местам ремонта и передачи силам и средствам старшего начальника. Такими ремонтно-эксплуатационными силами в отдельном механизированном батальоне и отдельном танковом батальоне может быть взвод технического обеспечения, имеющий в своем составе отделение технического обеспечения бронетанковой техники, отделение технического обеспечения автомобильной техники, отделение технического обеспечения ракетно-артиллерийского вооружения, ремонтное отделение бронетанковой техники, ремонтное отделение автомобильной техники, ремонтное отделение ракетно-артиллерийского вооружения и эвакуационное отделение.

Таким образом, наличие ремонтно-эвакуационного отделения в мотострелковой роте и танковой роте, а также взвода технического обеспечения в отдельном механизированном батальоне и отдельном танковом батальоне позволит оптимизировать организационно-штатную структуру сил и средств технического обеспечения в звене управления «рота – батальон», имея на необходимом и достаточном уровне возможности по ведению технической разведки, эвакуации и ремонту вооружения, военной и специальной техники.

СЕКЦИЯ 8
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА СОСТОЯНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ И ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 351.746.1(476)

ВОСПИТАНИЕ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
ВЫСОКИХ МОРАЛЬНО-БОЕВЫХ КАЧЕСТВ

Алехна Кирилл Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Вооруженные конфликты последнее время еще раз доказали зависимость хода и исхода войны от морального духа и психологической готовности граждан и ее вооруженных сил к вооруженному противоборству. Поэтому актуальным становится продвижение одного из основных тезисов – укрепление в обществе чувства патриотизма, готовности к защите национальных интересов Республики Беларусь. В свете этой задачи воспитание у военнослужащих высоких морально-боевых качеств становится одной из важнейших целей военной политики Республики Беларусь [1]. А с учетом попыток раскачать внутриполитическую ситуацию в республике внешними и внутренними деструктивными силами через массовые беспорядки подготовка патриотов и защитников Отечества становится актуальной как никогда.

Само понятие «морально-боевые качества» дано, например, в военно-политическом словаре по редакцией Д. О. Рогозина: морально-боевые качества войск определяются как совокупность тесно связанных и дополняющих друг друга характеристик и черт личного состава вооруженных сил, его моральных, психологических и боевых возможностей, способность переносить испытания войны, тяготы и лишения воинской службы и напряженность боевой обстановки, выполнять задачи в мирное и военное время, готовность в любых условиях выполнять боевые задачи [3].

Опыт вооруженных конфликтов XX и XXI вв. только укрепил значимость человеческого фактора в бою и важность высоких морально-боевых качеств командиров. Для того чтобы воспитать в коллективе высокие морально-боевые качества, офицер должен сам соответствовать предъявляемым к подчиненным требованиям. Это основано на стремлении к подражанию, усвоении личным составом реально действующих норм и понимании истинности моральных ценностей военной организации и всего общества (в первую очередь борьба за здоровый и трезвый образ жизни) [4].

Для успешного усвоения норм и принципов поведения в воинском коллективе процесс воспитания должен включать в себя самовоспитание. Именно самовоспитание является ключом к нераскрытым возможностям каждого

военнослужащего, к повышению профессиональной компетентности и общего уровня развития. Это эффективный способ формирования и закрепления новых позитивных качеств и устранения негативных.

Еще одним важным направлением воспитания высоких морально-боевых качеств у личного состава выступает психологическая работа как в войсках, так и в военных учебных заведениях. В самом начале этой работы лежит система профессионального психологического отбора военнослужащих, которая позволяет оценить уже имеющийся комплекс морально-психологических и деловых качеств, что позволяет в дальнейшем избежать серьезных ошибок в воинской деятельности и выстроить последующую работу с личным составом на основе крепкого морально-психологического фундамента. Кроме того, велика роль психологической работы в формировании психологической готовности и устойчивости к стресс-факторам воинской службы в мирное и военное время: несение боевого дежурства, гарнизонной, караульной и внутренней службы.

В то же время вся система боевой подготовки непосредственно нацелена на формирование необходимых каждому военнослужащему морально-боевых качеств. Каждый ее предмет формирует целый комплекс качеств, которые понадобятся военнослужащему и в бою, и в мирное время [4]. Строевая подготовка развивает чувство коллективизма и плеча товарища, вырабатывает организованность, способствует укреплению дисциплины и субординации. Огневая подготовка позволяет развивать решительность, смелость и уверенность в оружии. Занятия по тактической подготовке вырабатывают у военнослужащего психологическую готовность и выносливость для выполнения задач по предназначению. В системе боевой подготовки отдельно стоит выделить занятия по физической подготовке военнослужащих, которые в сочетании со спортивно-массовой работой и утренней физической зарядкой способны регулярно и целенаправленно формировать целый ряд важных морально-боевых качеств, воплощая на деле принцип: «В здоровом теле – здоровый дух». Физические упражнения направлены не только на тренировку тела военнослужащего и комплекса таких физических качеств, как сила, выносливость и скорость, но и на развитие общей психологической устойчивости. В первую очередь развиваются стойкость, смелость, решительность, настойчивость и уверенность в своих силах. Этому способствуют занятия по преодолению препятствий, рукопашный бой, кроссы и марш-броски [5].

Ежедневное воздействие на формирование личности военнослужащего и его морально-боевые качества оказывают воинский труд и весь уклад воинской службы. Роль офицера, командира как педагога в этом вопросе заключается в эффективной и правильной организации воинской службы в подразделении, налаживании быта и досуга подчиненных. В качестве очень сильного средства воспитания личного состава в контексте воинского труда выступают ситуации, требующие от военнослужащих высокой концентрации и напряжения: боевое дежурство, несение караульной и внутренней службы, тактиче-

ские занятия и учения, боевые стрельбы [5]. В ходе этих мероприятий формируются, крепнут и проверяются самые необходимые и важные качества, которые будут востребованы и в реальном бою: высокая бдительность и выносливость, дисциплинированность, смелость и разумная инициативность. В то же время эти виды воинского труда являются показателем и индикатором всей проведенной воспитательной работы, могут показать имеющиеся недостатки и направления дальнейшей работы с военнослужащим.

Одной из задач военно-педагогического процесса должно быть формирование у военнослужащих взглядов, идей и убеждений, направленных на вооруженную защиту белорусского государства, обеспечение военной безопасности страны.

Список использованных источников

1. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-3 // Консультант Плюс. Версия Проф. Технология 3000 / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.
2. Дьяченко, М. И. История отечественной военной психологии / М. И. Дьяченко, С. Л. Кандыбович, А. Г. Караяни. – Москва : Этника, 2009. – 287 с.
3. Война и мир в терминах и определениях : воен.-полит. словарь / А. А. Данилевич [и др.] ; под общ. ред. Д. О. Рогозина. – Москва : Вече, 2011. – 635 с.
4. Военная педагогика : учеб. для вузов / О. Ю. Ефремов [и др.] ; под общ. ред. О. Ю. Ефремова. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 640 с.
5. Хробостов, В. П. Истоки мужества и героизма: о воспитании у воинов высоких морально-политических и боевых качеств / В. П. Хробостов. – Москва : Воениздат, 1982. – 152 с.

УДК 355.485(470+571.12)"1939/1941"

ЗОНА ПОГРАНИЧНОГО ЗАГРАЖДЕНИЯ В 1939–1941 гг.: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ОХРАНЫ

Бельских Николай Евгеньевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Рассматриваемый период (1939–1941) истории пограничных войск НКВД СССР характеризуется напряженностью и остротой военно-политической обстановки на границе, активными действиями иностранных разведок и постоянными вооруженными провокациями против СССР. Это обуславливалось международной обстановкой кануна и начала Второй мировой войны, угрозой агрессии против Советского Союза. Главную военную опасность для СССР на тот момент представлял германский нацизм и японский милитаризм [1, с. 3].

Пограничные войска НКВД Белорусского округа выполняли в предвоенный период ряд важных и ответственных задач: участвовали в освободительном походе в Западную Беларусь и Западную Украину, вели активную борьбу

с агентурой вражеских разведок и националистическим подпольем. Установление новой государственной границы, выход в прямое соприкосновение с нацистской Германией, оккупировавшей Польшу и придвинувшей свои войска вплотную к советским границам, создало на западе новую, еще более сложную, обстановку, приведшую к активизации деятельности разведывательных органов Германии, массовому переходу линии государственной границы жителями Польши в поисках спасения от нацистского террора, попыткам националистического подполья выступить с оружием в руках против советской власти [1, с. 10].

В сентябре 1939 г., выполняя боевой приказ командования Красной армии, пограничные войска Белорусского и Киевского округов в течение двух часов полностью ликвидировали польские пограничные кордоны на всей линии бывшей советско-польской границы, оказав боевое содействие частям Красной армии при их выходе в области Западной Беларуси и Украины [2, с. 270].

На основании приказа НКВД СССР от 20 сентября 1939 г. № 001121 в составе Белорусского и Киевского пограничных округов было сформировано 15 новых пограничных отрядов, на которые возлагалось принятие под охрану нового участка Государственной границы СССР с Литвой, Германией, Чехословакией и Румынией.

Формирование новых пограничных отрядов было произведено за счет кадрового состава 13 пограничных отрядов, охранявших бывшую границу с Польшей, и частичной переброски личного состава из Ленинградского пограничного округа.

Пограничные отряды, ранее охранявшие границу с Польшей, пополненные личным составом из приписного запаса, были оставлены на линии бывшей советско-польской границы и в пределах прежних своих участков образовали зону пограничного заграждения.

Выполняя приказ НКВД СССР № 001121 от 20 сентября 1939 г., приказ НКВД СССР № 001197 от 8 октября 1939 г., вновь сформированные 12 пограничных отрядов (86, 87, 88, 89-й Белорусского округа и 90, 91 92, 93, 94, 95, 96, 97-й Киевского округа) общей численностью 21 000 человек к 15 октября 1939 г. форсированным маршем вышли в пункты своей дислокации и приняли под охрану новый участок Государственной границы СССР с Германией, Чехословакией, Румынией.

Согласно приказу НКВД СССР № 001295 от 27 октября 1939 г. вновь сформированные 83, 84 и 85-й пограничные отряды Белорусского округа общей численностью 5000 человек 31 октября 1939 г. приняли под охрану новый участок Государственной границы СССР с Литовской республикой [2, с. 271–272].

Сформированная зона пограничного заграждения стала своеобразным буфером для фильтрации проживающего в ней населения, зоной борьбы с притязаниями разведок иностранных государств, подготовкой территории для развертывания частей РККА.

Пограничные войска НКВД БССР, несущие службу охраны зоны заграждения, имели задачи:

а) не допускать проникновения вглубь СССР из западных областей Беларуси, Латвийской, Эстонской ССР контрреволюционных элементов, шпионов, диверсантов, террористов, а также своевременно вскрывать нелегальные связи этих элементов, проходящие через зону заграждения;

б) осуществлять организованный пропуск через зону заграждения лиц, имеющих разрешение соответствующих органов, не допускать нелегальных переходов зоны заграждения в обе стороны;

в) обеспечивать соблюдение установленного пограничного режима.

Пограничные части и их подразделения были ответственны за охрану своих участков, отведенных им в соответствии с дислокацией, утвержденной начальником пограничных войск НКВД СССР.

Средствами охраны зоны заграждения являлись: агентура пограничных частей, пограничные наряды, бригады содействия, другие силы и средства [3, с. 300].

Для создания наибольшей глубины охраны и ее плотности широко привлекалось к охране зоны заграждения население, организованное в бригады содействия по обе стороны зоны заграждения. Силами частей через местные партийные и советские органы проводилась широкая разъяснительная работа среди местного населения как в пограничной полосе, так и в 5-километровой полосе от зоны заграждения в западных областях Беларуси, Эстонской, Латвийской ССР. Бригады содействия за линией зоны формировались при содействии местных органов НКВД.

Пропуск через зону заграждения жителей тыловых местностей Союза ССР, западных областей Беларуси осуществлялся через контрольно-пропускные пункты на основании пропусков, выдаваемых органами милиции.

Лица, задержанные при переходе зоны заграждения из западных областей Белорусской ССР, из Эстонской, Латвийской ССР, передавались ближайшим местным органам НКВД указанных областей и республик. Нарушители зоны заграждения привлекались к уголовной ответственности [3, с. 301].

Таким образом, деятельность пограничных войск НКВД БССР в 1939–1941 гг. находилась под значительным влиянием политической обстановки в Европе и СССР. Начало Второй мировой войны и последующие события заставили пограничные войска адаптироваться к новым угрозам и вызовам. Накопленный опыт борьбы с вражеской агентурой и националистическим подпольем в этом периоде может быть использован в ходе проведения специальной военной операции при создании санитарно-карантинных зон в прилегающих к государственной границе освобожденных территориях и требует более углубленного изучения и анализа со стороны военных историков.

Список использованных источников

1. Цыбульский, Е. В. Боевая деятельность советских пограничных войск в 1939–1941 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. (571) / Е. В. Цыбульский ; АН СССР. Ин-т истории СССР. – Москва : [б. и.], 1972. – 18 с.
2. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. / Акад. Федер. службы контрразведки Рос. Федерации ; [сост. В. П. Ямпольский и др.]. – Т. 1 : Накануне. 1 янв. – 21 июня 1941 г. – Москва : Кн. и бизнес, 1995. – 397, [1] с.
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне : сб. док. / Акад. Федер. службы контрразведки Рос. Федерации ; [сост. В. П. Ямпольский и др.]. – Т. 1 : Накануне. Ноябрь 1938 г. – декабрь 1940 г. – Москва : Кн. и бизнес, 1995. – 451, [1] с.

УДК 322:351.746.1(476)

О РЕЛИГИОЗНЫХ АСПЕКТАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Бурмистров Валерий Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Пороль Глеб Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Религия оказывает существенное влияние на формирование мировоззрения людей, принятие политических решений, идеологию государства, выступает реальным фактором конкретных общественных процессов. История человечества свидетельствует, что религия, с одной стороны, может способствовать интеграции и стабилизации общества, а с другой – может оказывать дезинтегрирующее влияние, способствуя межконфессиональным и межэтническим конфликтам в обществе [1, с. 10–11, 23].

Республика Беларусь – полиэтническое и поликонфессиональное государство, в котором доминируют христианские конфессии. «Визитной карточкой» белорусского общества является терпимое отношение ко всем традициям, религиям и культурам, бесконфликтность межконфессиональных отношений [2, с. 107]. По состоянию на 1 января 2024 г. в государстве зарегистрировано 3592 религиозные организации, из них 173 организации, имеющие общеконфессиональное значение и 3419 религиозных общин, которые представляют 25 конфессий [3]. По регионам распределение религиозных общин следующее: Брестская область – 772, Витебская область – 565, Гомельская область – 419, Гродненская область – 491, Могилевская область – 299, Минская область – 714, г. Минск – 159 [4]. Следует отметить, что традиционные религиозные организации в белорусском обществе выступают проводниками значимых духовно-нравственных и социокультурных инициатив, занимают активную позицию по решению конфессиональных вопросов [1, с. 53].

Беларусь в силу своего географического положения и открытого характера подвержена сильному негативному влиянию внешних факторов. Современный мир характеризуется нарастанием угроз политического насилия и экстремизма, в том числе религиозного и идеологического фундаментализма, международного терроризма, религиозной нетерпимости, ксенофобии, агрессивного национализма, сепаратизма и транснациональной организованной преступности, распространением наркотиков, торговлей людьми и нелегальной миграцией [5].

Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь одними из основных угроз национальной безопасности являются:

проявление экстремизма в любых его формах, в том числе терроризма, расовой, национальной, религиозной либо иной социальной вражды или розни; возникновение массовых и иных беспорядков, в результате которых создается опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства.

К числу внутренних источников национальной безопасности Республики Беларусь относят:

формирование, проникновение либо распространение идеологии нацизма, неонацизма, экстремизма, сепаратизма, расовой, национальной, религиозной либо иной социальной нетерпимости, возникновение либо незаконная деятельность организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся и распространяющих указанные взгляды, вовлечение граждан в экстремистскую деятельность;

разжигание неприязни в обществе по религиозному и национальному признакам.

Органы пограничной службы входят в состав сил обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь [5]. Пограничное ведомство обеспечивает пограничную безопасность, являющуюся составной частью национальной безопасности государства [6]. Складывающаяся религиозная ситуация в пограничном пространстве непосредственно оказывает влияние на состояние пограничной и национальной безопасности Республики Беларусь.

Офицерам подразделений границы (пограничного контроля) в своей профессиональной деятельности по охране государственной границы необходимо принимать во внимание следующее. На данный момент из 118 районов Республики Беларусь 29 являются приграничными районами, которые граничат с Латвийской и Литовской Республиками, Республикой Польша и Украиной [7, 8]. Количественные и качественные характеристики конфессионального состава населения приграничных территорий непостоянны. В зависимости от направления (латвийское, литовское, польское или украинское), на котором находится подразделение границы (пограничного контроля), они отличаются друг от друга. События религиозной жизни и массовое скопление людей в приграничных районах приводят к существенному изменению обстановки и оказывают прямое влияние на деятельность по обеспечению по-

границной безопасности. Оценивая складывающуюся религиозную ситуацию на участке ответственности, офицерам-пограничникам следует учитывать ряд религиозных факторов риска:

религиозные организации и их представители все чаще используются в качестве агентов возможного политического влияния;

массовые миграционные потоки в Европу в основном из представителей мусульманского мира, многие мигранты-мусульмане стараются сохранить свою традиционную религиозную идентичность вплоть до проявлений экстремизма;

перемещение и распространение нетрадиционных (новых) религиозных движений оказывают деструктивное воздействие на психику людей (в первую очередь на молодых граждан государства), приводят к росту напряженности в обществе, проявлению национализма, фанатизма.

Таким образом, религия, с одной стороны, выступает как фактор единения общества, а с другой – как фактор его размежевания. Конечный результат будет зависеть от того, в чьих руках она находится. Офицерам подразделений границы (пограничного контроля) необходимо знать конфессиональный состав жителей на участке ответственности, на постоянной основе осуществлять мониторинг религиозной ситуации и религиозного поведения населения приграничных территорий, результаты мониторинга учитывать в охране государственной границы. В целом от религиозной безопасности в пограничном пространстве прямо пропорционально зависит пограничная безопасность. А она, в свою очередь, является составной частью национальной безопасности Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Земляков, Л. Е. Политика и религия в современной Беларуси : монография / Л. Е. Земляков, А. В. Шерис. – Минск : Право и экономика, 2017. – 128 с.
2. Алейникова, С. М. Религиозный фактор в современном политическом маркетинге : монография / С. М. Алейникова ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2018. – 184 с.
3. Религия // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/religia> (дата обращения: 26.04.2024).
4. Религиозные общины в Республике Беларусь (на 1 января 2024 г.) // Официальный сайт Уполномоченного по делам религий и национальностей Республики Беларусь. – URL: <https://belarus21.by/Articles/kolichestvo-religioznyh-obshhin-v-respublike-belarus-na-1-yanvara-2019-g> (дата обращения: 26.04.2024).
5. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорус. нар. собр., 25 апр. 2024 г., № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 29.04.2024).
6. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 окт. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
7. Основные факты // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/numbers/facts> (дата обращения: 26.04.2024).

8. Перечень населенных пунктов, расположенных в пограничной зоне // Официальный сайт Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. – URL: <https://gpk.gov.by/pogranichnaya-zona/perechen-naselennykh-punktov-raspolozhennykh-v-pogranichnoy-zone/> (дата обращения: 26.04.2024).

УДК 32.019.5

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Вонсович Лариса Васильевна, кандидат исторических наук, доцент
УО «Белорусский государственный университет физической культуры»

С момента приобретения независимости Республика Беларусь прошла сложный путь, наполненный конструированием государственного механизма, становлением экономической модели, определением системы национальных ценностей и ориентиров, ставших основой идеологии белорусского государства. Сегодня в условиях геополитических катаклизмов, роста терроризма, конфронтации с западным миром, санкционной войны ЕС против России и Беларуси актуальным становится усиление идеологической работы, направленной на воплощение в сознание граждан и их жизнь концептуальных основ государственной идеологической доктрины. При этом целью идеологической работы в современных условиях является не только активная пропаганда идейных установок, но и превращение их в инструмент деятельности и действия каждого гражданина Республики Беларусь.

События последних лет у нас в стране и за ее пределами существенным образом повлияли на отношение белорусов к идеологии и идеологической работе. К большинству граждан пришло понимание того, что сегодня выжить и выстоять в водовороте информационных потоков, многие из которых являются деструктивными, сложно, если не иметь опоры, основания для верного определения своего жизненного пути, своей позиции, созвучной с позицией государства. Такой основой для многих стала государственная идеология, которая сегодня понимается как составная и очень важная часть политики Республики Беларусь. Идеологическая работа, в свою очередь, перестала восприниматься как нечто формальное, наносное. Она превратилась в действенный социальный заказ, востребованный компонент общественной жизни белорусского общества.

На сегодняшний день в стране эффективно функционирует идеологическая вертикаль, созданы все необходимые организационно-методические и материально-технические условия для плодотворного осуществления идеологической работы. Однако следует отметить, что нельзя останавливаться на

достигнутом. Если мы хотим, чтобы наше общество было консолидированным, умело и своевременно отвечало на негативные вызовы современности, нужно искать новые подходы к организации и проведению идеологической работы, постоянно повышать ее эффективность, что, без сомнения, является задачей политической. Формирование общественного мнения по важнейшим вопросам жизни страны приобрело в нынешних условиях особое значение. Циркулирующие в пределах белорусского информационного пространства информационные потоки зачастую приводят к распространению недостоверной, а в большинстве случаев умышленно искаженной, информации. Последствия таких процессов очевидны: разрушается общественное согласие, подрываются духовно-нравственные устои жизни общества, расшатывается государственный строй. При этом идеологические противники Беларуси используют давно апробированные методы манипулирования сознанием, такие как откровенная ложь, подмена понятий, подтасовка фактов, привлечение к пропаганде выехавших за пределы страны так называемых беглых, давление на молодых граждан страны.

В связи с этим одним из приоритетных направлений идеологической работы является борьба с манипуляцией общественным мнением, навязыванием социуму чуждой идеологии и развращенной морали Западного мира. На этом направлении сегодня активно работают государственные СМИ. Они сдерживают негативный поток фальсификаций фактов и событий, эффективно противостоят прессингу со стороны иностранных информационных ресурсов, формируют положительный имидж страны. Телевидение, радиовещание, печатные издания, интернет-ресурсы Республики Беларусь активно влияют на формирование общественного мнения, связывая между собой общество и власть. Их важнейшие задачи состоят в том, чтобы не допустить распространения деструктивных реакционных взглядов, дискредитации белорусских властей, приобщить граждан страны к традиционным ценностям белорусского народа, к участию в общественно значимых делах, а значит, способствовать обеспечению «идеологической безопасности государства» [1, с. 142].

Значительная роль в осуществлении идеологической работы, формировании мировоззрения молодых граждан страны принадлежит системе образования. Еще в 2003 году Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко сказал следующее: «Во всем мире система образования формирует не только специалиста, но и гражданина с определенными моральными устоями» [2, с. 41]. Беларусь заинтересована в гражданах, способных созидать, творить, трудиться во благо общества и государства. Она нуждается в патриотах Отечества, испытывающих боль за неудачи родной земли и гордость за ее свершения. Воспитанием подрастающего поколения в патриотическом формате занимаются учебные заведения страны, начиная от общеобразовательных школ и заканчивая высшими учебными заведениями, где значительную роль в идеологическом воспитании молодых граждан играют лекционные занятия, прежде всего по учебным дисциплинам социально-гуманитарного цикла. Та-

кие дисциплины, как «Идеология белорусского государства», «История белорусской государственности» и др., обладают большой социальной значимостью, помогают формировать мировоззрение патриотизма, верного служения Родине, идеологически социализировать молодежь. Их преподавание предполагает соответствие содержания и организации занятий духу официальной идеологической доктрины белорусского государства. Важна в стенах учебных заведений также информационно-просветительская работа. Ее цель – сформировать у молодого поколения любовь к родной земле, уважение к ее истории, культуре, сохранить историческую память народа, «его традиционную систему ценностей» [3, с. 131], духовно-нравственные стандарты в области семейных отношений.

Важное место в системе идеологической работы отводится общественным объединениям Республики Беларусь. Речь идет о профсоюзных организациях, Белорусском республиканском союзе молодежи, Белорусском союзе женщин и др., которые призваны задавать тон в формировании духовно-нравственных качеств граждан Беларуси. Общественные объединения в данный момент используют эффективную систему работы по формированию активной жизненной позиции, положительных социальных ценностей и идеалов, гражданственности у жителей страны.

Одной из составляющих идеологической работы являются Единые дни информирования, во время проведения которых обозначаются основные аспекты внутривнутриполитической и международной жизни Республики Беларусь, даются установки на активную и полезную для общества созидательную трудовую деятельность. Это особенно актуально в нынешнем 2024 году, объявленном в стране Годом качества. При этом важно, чтобы в трудовые коллективы предприятий, учреждений, организаций приходили хорошо подготовленные люди, способные донести до широкой общественности информацию о политике белорусского государства, его внешнеполитической стратегии, механизмах решения проблем и поиска оптимальных вариантов реализации стратегически важных для государства целей общественного развития.

Особое место в идеологической работе Республики Беларусь занимают также культурно-досуговые и физкультурно-спортивные мероприятия. Правильная организация таких мероприятий, их идейное наполнение позитивно влияют на формирование приверженности к ведению здорового образа жизни, к отказу от вредных привычек (курение, пьянство, наркомания и др.), т. е. факторов, разрушающих физическое и духовное здоровье граждан страны.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что основным подходом к организации идеологической работы в Беларуси в нынешних условиях должен быть комплексный подход, ее практическая направленность, отражение в ее содержании целей, которые достигаются трудовыми коллективами, регионами, страной в целом, а в методах – осознание ответственности в этом процессе каждого гражданина Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Вонсович, Л. В. Идеологическая безопасность государства как один из механизмов противодействия вызовам современного мира / Л. В. Вонсович // Культурно-цивилизационный кризис в условиях информационного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 2 дек. 2022 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. А. Лазаревич (гл. ред.), Е. В. Давлятова, Э. И. Рудковский. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2022. – С. 141–144.
2. Лукашенко, А. Г. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию / А. Г. Лукашенко // О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию : материалы постоянно действующего семинара руководящих работников респ. и местных гос. органов, Минск, 27–28 марта 2003 г. / Администрация Президента Респ. Беларусь. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2003. – 79 с.
3. Вонсович, Л. В. Идеологическое воспитание как важнейшая составляющая образовательного процесса в системе высшего образования Республики Беларусь / Л. В. Вонсович // Совершенствование системы подготовки кадров в высшем учебном заведении: инновационность и устойчивость : сб. науч. ст. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: В. М. Кривчиков (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2019. – С. 204–206.

УДК 338(476)

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Журавлев Владимир Анатольевич, кандидат сельскохозяйственных наук
УО «Белорусская государственная академия связи»

Обеспечение продовольственной безопасности страны является важнейшей государственной задачей и находится на особом контроле Главы государства, что подтверждает принятие Доктрины национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь до 2030 года. Документ определяет механизмы и конкретные меры по обеспечению и укреплению продовольственной безопасности страны, а также предусматривает соответствующий ежегодный мониторинг. Для оценки достигнутого уровня продовольственной безопасности могут быть использованы как национальные статистические показатели, так и данные Глобального индекса продовольственной безопасности.

Республика Беларусь по итогам 2022 года заняла 55 место по уровню продовольственной безопасности среди 113 стран в Глобальном индексе продовольственной безопасности и набрала 64,5 балла из 100 возможных [1]. Этот индекс построен на основе 68 уникальных показателей и рассчитывается как средневзвешенное значение по четырем основным критериям:

– доступность по цене – способность потребителей самостоятельно или при социальной помощи приобретать продукты питания, их уязвимость к ценовым потрясениям и наличие программ и политики для поддержки по-

требителей в случае возникновения потрясений. По этому критерию Республика Беларусь заняла 63 место и набрала 67,8 балла;

– доступность – потенциал агробизнеса по производству и продаже продукции. По этому критерию Республика Беларусь заняла 43 место и набрала 61,9 балла;

– качество и безопасность производимой и потребляемой продукции. По этому критерию Республика Беларусь заняла 57 место и набрала 69 баллов;

– устойчивость и адаптация сельского хозяйства к экологическим рискам. По этому критерию Республика Беларусь заняла 34 место и набрала 58,5 балла.

В мире в 2022 году наблюдалось падение данного индекса, которое было вызвано в основном из-за снижения показателей «Доступность» и «Качество и безопасность». На них в первую очередь оказало влияние резкий рост цен на продукты питания, снижение свободы торговли и сокращение финансирования систем продовольственной безопасности. Страны, где сельскохозяйственные организации имели доступ к сельскохозяйственным ресурсам и финансированию, имели развитую инфраструктуру цепочки поставок. Государство инвестировало в научно-исследовательские разработки и инновационные технологии, поэтому там и были высокие показатели глобального индекса продовольственной безопасности.

В Республике Беларусь выстроена эффективная система обеспечения национальной продовольственной безопасности, которая ориентирована на собственное производство основных видов сельскохозяйственной продукции и сырья, доступность для населения продуктов питания высокого качества по справедливым ценам.

Согласно данным национальной статистики за 2022 год сельскохозяйственными организациями было произведено (в расчете на душу населения): 943 кг зерна; 310 кг овощей; 853 кг молока (один из лучших показателей в мире); 418 кг картофеля; 132 кг мяса скота и птицы (в убойном весе); 375 штук яиц; 89 кг фруктов и ягод. Благодаря таким показателям уровень самообеспечения собственными продуктами питания по стране составил: картофель – 112,3 %, овощи и бахчевые культуры – 106,3 %, яйцо – 125,6 %, мясо – 133,2 %, молоко – 266,9 %. Отечественные производители обеспечивают доступность для населения основными продуктами питания, что подтверждает статистика индивидуального потребления: мясо и мясопродукты – 98 кг, молоко и молокопродукты – 238 кг, яйца – 265 шт., картофель – 161 кг, овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки – 174 кг, фрукты, ягоды и продукты их переработки – 92 кг [2].

Импорт сельскохозяйственной продукции и продуктов питания в 2021 году по сравнению с 2020 годом остался примерно на том же уровне и составил 4579,6 млн долл. США. Тем временем экспорт данной продукции в данное время на 1004,9 млн долл. США или 17,4 % увеличился и составил 6776,7 млн долл. США [3].

Инвестиции в основной капитал в сельское хозяйство в 2022 году по сравнению с 2021 годом увеличились на 14,6 %.

Благодаря эффективно выстроенной правительством аграрной системе, в стране наблюдается устойчивое развитие данного сектора, способного противостоять внешним угрозам и обеспечить национальную продовольственную безопасность страны. Новые инструменты и процессы способствуют созданию более устойчивых систем ведения сельского хозяйства и помогают сельскохозяйственным организациям повышать производительность.

Таким образом, в Республике Беларусь выстроена эффективная система обеспечения национальной продовольственной безопасности на основе развития национального потенциала, системной государственной поддержки производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции и сырья, инвестиций в соответствующие научно-исследовательские разработки и инновационные технологии. Соответственно, продовольственная безопасность страны полностью обеспечена, а белорусские предприятия агробизнеса способны при любых внешних условиях полностью обеспечить потребность населения республики в продуктах питания высокого качества, по справедливым ценам, а также могут поставлять часть своей продукции на экспорт.

Список использованных источников

1. Глобальный индекс продовольственной безопасности. Беларусь // Impact.economist.com. – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/explore-countries/belarus> (дата обращения: 30.01.2024).
2. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2023 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/5d1/nk4xm0-usagyze68tt64qowzzxa74znfj.pdf> (дата обращения: 30.01.2024).
3. Внешняя торговля Республики Беларусь, 2022 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/762/nq2s8get-ix1dciojgz657z7q8fj7618g.pdf> (дата обращения: 26.04.2024).

УДК 351.746.1(476)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СПЛОЧЕННОГО ВОИНСКОГО КОЛЛЕКТИВА КУРСАНТОВ

Каплун Даниил Францевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Качественная подготовка к занятиям, поддержание высокой боевой готовности и дружеских отношений возможны только в условиях согласования совместных действий военнослужащих в сплоченном воинском коллективе.

При условии умелого руководства коллективом в нем создается нужная для армейской жизни морально-психологическая атмосфера, прочность и

сплоченность всех его членов. При формировании воинских коллективов важно учитывать существенные, устойчивые, повторяющиеся отношения. К основным из них можно отнести:

соответствие жизнедеятельности и внутренних взаимоотношений в воинском коллективе социальной природе общества;

систематическая ориентация воинского коллектива на последовательное повышение уровня боевой готовности, качества боевой подготовки, организованности и воинской дисциплины;

глубокое осознание и внутреннее признание членами коллектива их целей и основных задач;

обеспечение в воинском коллективе гармонии коллективных и личных интересов;

зависимость сплоченности воинского коллектива от воспитания и самовоспитания у военнослужащих сознания и чувства ответственности за их дела и состояние;

зависимость зрелости воинского коллектива от соотношения сложившихся в нем положительно и отрицательно направленных взаимовлияний;

непрерывное расширение и углубление связей между воинскими коллективами, входящими в состав воинской части, подразделения, и другими воинскими коллективами;

систематическое повышение требовательности воинского коллектива к своим членам, предотвращение и оперативное преодоление внутриколлективных конфликтов;

последовательное повышение авторитета командира, офицеров подразделений, воинской части.

Учитывая указанные закономерности формирования воинского коллектива, офицеры получают возможность работать с личным составом более конкретно, опираясь на внутренние силы военнослужащих.

В решении проблемы создания коллектива большую пользу может принести изучение работ А. С. Макаренко, в которых он одним из первых показал значение коллектива. «В коллективе, – писал он, – существуют очень сложные зависимости. Каждый должен согласовать личные стремления с целями и задачами всего коллектива. Вместе с тем коллектив не есть нечто надличностное или сверхличностное, он состоит из личностей, взаимодействие которых и создает тот специфический «коллективный дух», или «коллективную психологию», которая имеет свои качественные особенности» [1].

Сплоченным является такой воинский коллектив, в котором на основе осознанного единства, общности мировоззрения всех членов коллектива сложилось высоко осознанное общественное мнение, уставные взаимоотношения, здоровая нравственно-психологическая атмосфера, обеспечивающая слаженность действий по достижению высоких показателей в боевой готовности, службе войск, укреплении дисциплины и при решении других задач. Такие коллективы не создаются стихийно. В их формировании важная роль

принадлежит целенаправленной деятельности командиров, офицеров по работе с личным составом, информационного и правового актива, общественных организаций.

Сформированная сплоченность воинского коллектива курсантов должна способствовать тому, что военнослужащие с разными уровнями образования и культурой, с разным характером, интеллектуальными способностями и ценностями представляли собой не просто определенную арифметическую сумму военнослужащих, а единый коллектив, достойно выполняющий свой долг перед Родиной.

Таким образом, сплочение воинских коллективов курсантов является важным участком в деятельности командиров и офицеров по обеспечению высокой боевой готовности и боеспособности подразделения, а в боевой обстановке – выполнения боевых задач. Центральное место в деле сплочения воинских коллективов принадлежит планомерной, непрерывной и целеустремленной воспитательной работе со всеми категориями военнослужащих, сочетанию организаторской и информационной работы, комплексному осуществлению государственно-патриотического, воинского, нравственного, правового, интернационального и религиозного воспитания, сочетанию массовых форм с индивидуальными, обучению и воспитанию как руководителей, так и подчиненных.

Список использованных источников

1. Макаренко, А. С. Организационное строение коллектива : собр. соч. в 7 т. / А. С. Макаренко. – Москва : Изд. АПН РСФСР, 1958. – Т. 5. – С. 9–12.

2. Макаренко, А. С. Методика организации воспитательного процесса : собр. соч. в 7 т. – Москва : Изд. АПН РСФСР, 1958. – Т. 5. – С. 9–100.

УДК 351.746.1

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ПРИНЦИПА СВЯЩЕННОСТИ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ

Кухарчук Евгений Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Граница Республики Беларусь священна и неприкосновенна

Лозунг на ритуальных площадках подразделений органов пограничной службы

Современный этап развития человечества характеризуется кардинальной трансформацией глобального миропорядка, ростом геополитической напряженности, усилением социально-экономических, идеологических, религиозных и иных противоречий. В этих условиях особую актуальность обре-

тает соблюдение игроками мирового сообщества государственно-правового принципа священности и неприкосновенности государственных границ.

В гражданском праве Республики Беларусь, основываясь на рецепции римского права, разработан и реализован принцип священности и неприкосновенности различных форм собственности – государственной и частной [1]. Истоки данного принципа были заложены из результатов Французской буржуазной революции 1789 г., результатом которой стала французская Декларация прав человека и гражданина, Конституция 1791 г.

Исторически принцип священности и неприкосновенности относится к статусу монарха как лица, избранного богом для управления определенным народом и территорией, осуществляющим всю полноту своей власти как над народом, так и над территорией. «Неприкосновенность» власти вытекала из того, что посягательство на власть, полученную от бога – посягательство на божье произволение, то есть действие вопреки божественной воле, что недопустимо [2].

Священность и неприкосновенность государственных границ является производной от соответствующих признаков монархической власти. Если монарх осуществляет свою власть в пределах определенной территории и населяющего ее народа, то посягательство других народов на эту территорию и его народ – нарушение принципа священства и неприкосновенности власти. Посягая на границы, стремясь изменить их, захватить чужие земли или людей, их населяющих, враги тем самым посягают на божественное решение, согласно которому именно этому народу и его монарху доставалась соответствующая земля. Отсюда происходят священное право и обязанность граждан немедленно встать на защиту как своих границ, так и народа, населяющего государство в пределах этих границ [2].

Анализируя советскую историографию, необходимо констатировать тот факт, что государственно-правовой принцип священности и неприкосновенности государственных границ нашел свое практическое отражение в различных источниках и вариациях.

Так, в передовой статье газеты «Правды» от 18 августа 1939 г. отражено, что «...советская земля священна и неприкосновенна» [3]. В послевоенное время массово в СССР выпускались агитационные плакаты с лозунгом «Границы СССР священны и неприкосновенны».

В 1982 г. в преамбуле Закона СССР от 24 ноября 1982 г. «О государственной границе СССР» было сказано: «Союз Советских Социалистических Республик неуклонно проводит ленинскую политику мира, выступает за упрочение безопасности народов, исходит из принципа нерушимости государственных границ, являющихся воплощением территориальной целостности, политической независимости, суверенитета и единства государства».

«Охрана государственной границы СССР является важнейшей неотъемлемой частью защиты социалистического Отечества. Государственная грани-

ца СССР неприкосновенна. Любые попытки нарушить ее решительно пресекаются» [4].

На современном этапе развития нашего государства согласно статье 2 Закона Республики Беларусь «О государственной границе Республики Беларусь» принципами государственной пограничной политики являются [5]:

1. Взаимное уважение суверенитета, равенства и территориальной целостности государства.

Данный принцип означает, что каждое государство обязано уважать суверенитет других государств, вправе свободно выбирать и развивать свои политические, социальные, экономические и культурные системы, а также что все государства юридически равны.

2. Нерушимость Государственной границы.

Основное содержание данного принципа можно свести к трем элементам: признание существующих границ в качестве, юридически установленных в соответствии с международным правом;

отказ от каких-либо территориальных притязаний на данный момент или в будущем;

отказ от любых иных посягательств на эти государственные границы, включая угрозу силой или ее применение.

Вышеуказанные принципы были сформулированы на основании следующих международных актов: Декларации Организации Объединенных Наций «О принципах международного права, касающихся отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций» (24 ноября 1970 г.), «Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) (1 августа 1975 г.)», где зафиксировано, что «...государства – участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться и сейчас, и в будущем от любых посягательств на эти границы» [6].

Сегодня одной из основных задач органов пограничной службы Республики Беларусь является охрана Государственной границы, реализация которой возложена на различные подразделения пограничной службы, в частности пограничные заставы (посты) и отделения пограничного контроля. На оборудованных ритуальных площадках, как правило, выступает лозунг с формулировкой «Граница Республики Беларусь священна и неприкосновенна».

Отдельно стоит отметить, что Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в мае 2023 г. в своем поздравлении командованию, личному составу, ветеранам пограничного ведомства с профессиональным праздником озвучил тезис о «неприкосновенности Государственной границы Республики Беларусь» [7], что, безусловно, подчеркивает значимость исторически сложившегося принципа священности и неприкосновенности государственных границ на современном этапе.

Таким образом, государственно-правовой принцип священности и неприкосновенности государственных границ берет свое начало с давних времен, прошел различные этапы развития, трактования и интерпретаций. Сегодня, когда мировое сообщество находится в «турбулентном состоянии», субъекты обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь должны предпринимать все исчерпывающие меры, чтобы неотъемлемый атрибут нашего государства – государственная граница – оставался всегда в состоянии священности и неприкосновенности.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Именитов, Е. Л. Государственная граница и пограничная служба: принципы, символы и доминанты / Е. Л. Именитов. – Москва : Родина, 2021. – 352 с.
3. Марксизм-ленинизм. – URL: https://Marxism-leninism.info/paper/pravda_1939_228-23100 (дата обращения: 07.12.2023).
4. О Государственной границе СССР : Закон СССР от 24.11.1982. – URL : <https://zaki.ru/> (дата обращения: 07.12.2023).
5. О Государственной границе Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г., № 419-З : в ред. законов Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 г. № 242-З, от 10 окт. 2022 г. № 209-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
6. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 21 июля 2008 года (в ред. Закона Респ. Беларусь от 10 янв. 2015 года) «О государственной границе Республики Беларусь» / под общ. ред. Л. С. Мальцева. – Минск : Белорус. Дом печати, 2016. – 280 с.
7. Поздравление с Днем пограничника. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/pozdravlenies-dnem-pogranichnika-1685108092> (дата обращения: 07.12.2023).

УДК 338.22; 346.26

ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ – ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ РУКОВОДИТЕЛЯ

Малашенко Вадим Григорьевич, кандидат социологических наук
ЧУВО «Международный институт управления и предпринимательства»

Андреенко Егор Павлович

ЧУВО «Международный институт управления и предпринимательства»

В конце XX века социологи начали рассматривать коммуникацию как важнейшее условие формирования и успешного функционирования организаций, повышения показателей деятельности руководителей (менеджеров). Изучение культуры коммуникации и коммуникационных отношений в условиях информационного общества приобретает особую значимость для обес-

печения реализации основных функций управления – планирования, организации, руководства и контроля. В связи с развитием рыночных отношений проблема подготовки конкурентно способных менеджеров с высоким уровнем коммуникативной культуры является актуальной задачей.

В отечественных образовательных стандартах, квалификационных характеристиках специальностей, разработанных на основе требований к профессиональным компетенциям менеджера, отмечается, что он должен иметь высокий уровень развития культуры и коммуникативных навыков. Однако вопросам развития коммуникативной культуры менеджеров в учреждениях высшего образования уделяется недостаточное внимание. В существующих программах подготовки менеджеров дисциплины, направленные на развитие коммуникативной культуры, не нашли достаточного отражения.

Изучению сущности, структуры, процесса формирования коммуникативной культуры посвящены научные работы А. М. Пономаревой [1], Л. Н. Степняшиной [2], В. Г. Малащенко [3]. Влияние коммуникативной культуры на эффективность деятельности руководителей являлось также объектом изучения многих зарубежных исследователей. Американские ученые Ч. Маргерисон и Э. Какабадзе в ходе проведенного в 80-х годах прошлого века социологического исследования выявили факторы, способствующие становлению преуспевающих руководителей, к которым относятся: желание занять высокую должность, умение работать с людьми, высокая коммуникабельность [1, с. 29].

Коммуникативная культура представляет собой совокупность коммуникативной компетентности и культурных норм, корпоративных ценностей, образцов поведения, принятых в обществе и конкретной организации. Структура коммуникативной культуры менеджера определяется совокупностью профессионально важных качеств, умений и навыков, которые включают в себя:

а) коммуникативную грамотность (знания о культуре, умение логически строить фразы и излагать мысли, аргументировать свою точку зрения);

б) коммуникативную компетентность (устойчивые знания в области коммуникации, способность к невербальному и вербальному взаимодействию, эмоциональная устойчивость, способность к эмпатии, коммуникабельность, выразительность и культура речи);

в) профессиональную коммуникацию (способность к конструктивному диалогу в поликультурной профессиональной среде, умение удерживать инициативу в процессе общения и прогнозировать возможные варианты развития конфликтных ситуаций, преодолевать психологические барьеры в диалоге [2, с. 3–4].

Высокая значимость коммуникативной культуры в профессиональной деятельности военнослужащих выявлена в ходе проведения научно-исследовательской лабораторией учреждения образования «Военная академия Республики Беларусь» социологических исследований:

– наиболее важными профессионально значимыми качествами, необходимыми офицеру, являются общительность, коммуникативные навыки и высокая нормативность поведения;

– на успешность профессиональной деятельности офицеров влияют факторы, характеризующие профессиональную направленность и коммуникативные качества личности;

– недостаток информации по различным аспектам жизнедеятельности воинских коллективов, ее искривление в ходе коммуникации, негативно влияют на социально-психологический климат в подразделениях, искажают представление об управленческой деятельности командиров, являются причиной межличностных конфликтов [3, с. 160–161].

Таким образом, эффективность деятельности руководителя во многом определяется его личностными характеристиками, ведущее место среди которых занимают коммуникативные навыки, являющиеся, в свою очередь, слагаемым понятия «коммуникативная культура». Высокий уровень коммуникативной культуры управленческого персонала является неременным условием эффективного руководства подчиненными структурами, способствует повышению результативности служебной, производственной, учебной или иной деятельности, предупреждению конфликтов среди сотрудников, улучшению морально-психологического климата в коллективах.

Список использованных источников

1. Пономарева, М. А. Психологическая компетентность руководителя / М. А. Пономарева. – Минск : ТетраСистемс, 2009. – 208 с.

2. Стеняшина, Н. Л. Развитие коммуникативной культуры будущих менеджеров на основе междисциплинарной интеграции : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Н. Л. Стеняшина ; Вятский гос. гуманитар. ун-т. – 2011. – 27 с.

3. Малащенко, В. Г. Формирование коммуникативной культуры военнослужащих внутренних войск как условие эффективного управления воинским коллективом / В. Г. Малащенко // Психология, педагогика и социология в правоохранительной деятельности : сб. науч. тр. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – Минск, 2019. – Вып. 1. – С. 158–164.

УДК 327(476+477)(091)«1995/2023»

СОВМЕСТНЫЙ КОНТРОЛЬ В ПУНКТАХ ПРОПУСКА НА ГРАНИЦЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С УКРАИНОЙ: ИСТОРИЯ НЕРЕАЛИЗОВАННОГО СОГЛАШЕНИЯ (1995–2023)

Науменко Алексей Валентинович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Организация пропуска граждан на путях международного сообщения имеет одно из важнейших значений в системе обеспечения пограничной безопасности Республики Беларусь.

На момент обретения независимости в Республике Беларусь была сформирована и достаточно успешно действовала нормативно-правовая база, регламентирующая порядок пропуска через государственную границу физических лиц, транспортных средств и товаров. Вместе с тем дальнейшее развитие Беларуси, необходимость расширения политических, экономических, культурных и иных связей с вновь образовавшимися государствами предопределило потребность совершенствования порядка пропуска через государственную границу.

Не стала исключением и граница с Украиной. Несмотря на ее «прозрачность» и добрососедские отношения между государствами, Беларусь и Украина стремились упорядочить, а затем и усовершенствовать порядок пересечения границы.

На этот процесс оказывало влияние ряд факторов: большая протяженность совместной границы (1084 км), увеличение пассажиропотока, недостаточное количество пунктов пропуска (18), отсутствие средств на развитие системы пограничного контроля.

Одним из способов решения проблемы ускорения процедуры пересечения белорусско-украинского участка границы явилось установление совместного контроля в пунктах пропуска на границе Республики Беларусь с Украиной.

В данной статье на основе документов пограничного делопроизводства и законодательства прослеживается динамика выстраивания двусторонних отношений Беларуси и Украины в вопросе организации совместного контроля в пунктах пропуска.

Факторы, способствующие установлению совместного контроля в пунктах пропуска. С целью создания благоприятных условий для развития пограничных отношений уже 17 декабря 1992 г. между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины было подписано Соглашение, в рамках которого на белорусско-украинской границе планировалось открыть восемнадцать пунктов пропуска (двенадцать автодорожных, пять железнодорожных, один воздушный) [1].

В течение полутора лет было открыто двенадцать пунктов пропуска (оставшиеся пять начали работу в 1997 г. после выхода частей пограничных войск на охрану Государственной границы Республики Беларусь с Украиной) [2, с. 187–189].

Несмотря на проведенную значительную работу по строительству (реконструкции) пунктов пропуска на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной, обустройство действующих автодорожных пунктов пропуска не соответствовало требованиям времени (60 % из них было обустроено по временной или упрощенной схемам). Ситуация усложнялась недостаточной оснащённостью пунктов пропуска компьютерами, специальной техникой, средствами связи и программным обеспечением. Отсутствие должной инфраструктуры не позволяло рационально размещать службы государственного контроля. В большинстве пунктов пропуска не было боксов для углуб-

ленной проверки транспортных средств, рампы для досмотра грузовых автомобилей. Из-за недостаточной ширины проезжей части невозможно было разделить транспортные потоки по видам транспорта и организовать движение на подходах к пунктам пропуска. И в целом низкий уровень бытовых условий работы сотрудников служб государственного контроля не позволял обеспечить необходимую пропускную способность действующих пунктов пропуска.

Указанные недостатки существенно снижали качество и увеличивали время проведения контроля граждан, транспортных средств и товаров, пересекающих Государственную границу Республики Беларусь с Украиной. Организация совместного контроля в пунктах пропуска на белорусско-украинском участке границы должна была стать действенным механизмом в повышении четкости работы пограничных переходов и сокращении времени проведения контроля на границе.

Организация совместного контроля в пунктах пропуска. 14 декабря 1995 г. в Киеве между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины было подписано Соглашение «Об организации совместного контроля в пунктах пропуска на белорусско-украинской границе» (далее – Соглашение) [3]. Оно было ратифицировано Республикой Беларусь 3 марта 1997 г. [4] (вступило в силу 11 апреля 1997 г.).

С целью реализации Соглашения и уточнения позиций сторон в период с 11 по 19 февраля 1997 г. рабочая группа экспертов от Государственного таможенного комитета (далее – ГТК) Республики Беларусь, Государственной таможенной службы Украины (далее – ГТС), Государственного комитета пограничных войск Республики Беларусь (далее – Госкомпогранвойск) и Государственного комитета по делам охраны Украины (далее – Госкомграницы) провела обследование автомобильных пунктов пропуска на границе между Республикой Беларусь и Украиной.

По результатам обследования, с учетом рационального использования финансовых и материальных затрат на создание условий для организации совместного контроля в этих пунктах пропуска рабочая группа внесла предложения по целесообразности организации совместного контроля на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной (таблица 1).

В ходе обследования пунктов пропуска стороны также пришли к выводу, что при работе на существующей инфраструктуре на территории Украины в пунктах пропуска «Александровка – Вильча», «Верхний Теребежов – Городище», «Мохро – Дольск» и «Тамашовка – Пулец» будет снижено качество проведения таможенного контроля. Поэтому их обустройство предлагалось осуществлять по постоянной схеме [5, л. 135].

Таблица 1. – Предложения по осуществлению совместного контроля в пунктах пропуска на белорусско-украинском участке границы (1997)

Наименование пункта пропуска	Позиция Республики Беларусь	Позиция Украины	Примечание
Олтуш – Пища	Совместный контроль осуществлять на территории Республики Беларусь	Совместный контроль осуществлять на территории Республики Беларусь	Совместный контроль организовать после переноса пункта пропуска «Олтуш» непосредственно к границе
Глушковичи – Майдан-Копищанский	Совместный контроль осуществлять на территории Украины	Совместный контроль осуществлять на территории Украины	
Новая Гута – Новые Яриловичи	Совместный контроль осуществлять на территории Республики Беларусь	Совместный контроль осуществлять на территории Украины	
Александровка – Вильча	Целесообразна организация совместного контроля при условии его проведения при выезде из Республики Беларусь на территории Украины, при выезде из Украины – на территории Республики Беларусь	Целесообразна организация совместного контроля при условии его проведения при выезде из Республики Беларусь на территории Украины, при выезде из Украины – на территории Республики Беларусь	
Верхний Теребежов – Городище			
Мохро – Дольск			
Мокраны – Доманово			
Томашовка – Пулец			

Составлено по: [5, л. 134].

Кроме того, украинская сторона настаивала на необходимости обустройства на своей территории по постоянной схеме в первую очередь пунктов пропуска «Выступовичи – Новая Рудня», «Городище – Верхний Теребежов», «Новые Яриловичи – Новая Гута». В то же время организацию совместного контроля в пунктах пропуска «Веселовка – Сеньковка», «Комарин – Славутич», «Новая Рудня – Выступовичи», «Невель – Прикладники» оба государства признали нерациональной [5, л. 135].

Однако, несмотря на достигнутые договоренности, совместный контроль в пунктах пропуска в конце 1990-х гг. организован не был. Основной причиной послужило отсутствие необходимых условий (в том числе обеспечение связью между пунктами пропуска) для работы всех контрольных служб Республики Беларусь и Украины [5, л. 135].

Из-за отсутствия инфраструктуры, обеспечивающей деятельность контрольных органов, и некоторых межгосударственных разногласий к вопросу совместного контроля стороны вернулись лишь в октябре 2004 г.

14 октября 2004 г. в ходе рабочей встречи руководителей пограничных ведомств в Киеве украинская сторона предложила провести совместное обследование пунктов пропуска для автомобильного сообщения с целью определения их перечня на предмет организации совместного контроля [6, л. 51].

Для реализации достигнутых договоренностей в период с 4 по 8 июля 2005 г. белорусскими и украинскими экспертами было проведено совместное обследование восьми автодорожных пунктов пропуска («Новая Гута – Новые Яриловичи», «Комарин – Славутич», «Новая Рудня – Выступовичи», «Верхний Теребежов – Городище», «Мохро – Дольск», «Оптуш – Пища», «Томашовка – Пулемец», «Мокраны – Доманово») [6, л. 53]. По результатам обследования эксперты пришли к выводам, что каждая из сторон в вышеназванных пунктах пропуска создала необходимую инфраструктуру, которая позволяет осуществлять контрольные функции на своей территории в полном объеме. В то же время имеющаяся инфраструктура была создана без учета возможностей размещения контрольных служб для осуществления совместного контроля. Поэтому организация совместного контроля в этих пунктах пропуска требовала выделения дополнительных финансовых средств и создания необходимой инфраструктуры на территории другой стороны. С учетом вышеизложенного организация совместного контроля в данных пунктах пропуска представлялась нецелесообразной [6, л. 53].

В ходе совместного обследования пограничных переходов также рассматривался вопрос о возможности обустройства и проведения совместного контроля в пунктах упрощенного (местного) пропуска (далее – ПУП). Эксперты пришли к согласию в отношении экономической целесообразности и возможности осуществления совместного контроля в шести ПУП («Дубок – Хрипск», «Отчино – Гута», «Сушитница – Тур», «Опадыщи – Горки», «Трушино – Вичевка», «Ольманы – Переброды»). В соответствии с предложениями представителей местных органов власти Республики Беларусь и Украины эксперты согласились, что обустройство указанных ПУП целесообразно осуществить на паритетной основе в «шахматном» порядке по согласованному с пограничными ведомствами обеих сторон единому варианту (проекту). Вместе с тем было принято решение о том, что непосредственное строительство ПУП необходимо осуществлять после завершения мероприятий, связанных с демаркацией государственной границы.

В сентябре – октябре 2004 г. был проведен эксперимент по осуществлению совместного контроля в двух ПУП («Подгалье – Прилуки», «Отчино – Гута»). Однако украинская сторона не создала на своей территории условия для выполнения обязанностей должностными лицами пограничных войск. Это привело к свертыванию совместного контроля в пункте пропуска «Отчино – Гута» [6, л. 53–54].

Исходя из вышеизложенного, белорусская сторона решила, что вопрос организации и осуществления совместного контроля в ПУП можно было рассматривать только после создания необходимой инфраструктуры на территории Украины.

Кроме того, организации совместного контроля препятствовал и ряд проблем, связанных с многочисленными нарушениями с украинской стороны порядка пропуска лиц через государственную границу (пропуск граждан Украины по недействительным документам), а также в организации взаимодействия между подразделениями пограничного контроля. Так, за август – сентябрь 2005 г. были отмечены случаи пропуска лиц (граждан Украины), у которых отсутствовали фотографии в документах по достижении 25 и 45-летнего возраста (более 200 случаев). Отмечался пропуск несовершеннолетних граждан без проездного документа ребенка (более 500 случаев), которые следовали по свидетельствам о рождении (это приводило к возникновению конфликтных ситуаций в пунктах пропуска). Также на октябрь 2005 г. отсутствовала проводная связь между пунктами пропуска «Олтуш – Пища», «Мохро – Дольск», «Словечно – Выступовичи», «Александровка – Вильча», поскольку вывод линий связи Украинской стороной к государственной границе не был осуществлен [6, л. 54].

Таким образом, совместный контроль в пунктах пропуска через белорусско-украинскую границу должен был решить целый ряд проблем и создать благоприятные условия для развития пограничных отношений. Несмотря на имеющуюся международную практику (белорусско-польский, украинско-польский участок) и достигнутые договоренности, совместный контроль в пунктах пропуска на белорусско-украинской государственной границе организован не был (остался на уровне эксперимента в пунктах упрощенного пропуска). Основной причиной этого послужило отсутствие необходимых условий, обеспечивающих деятельность контрольных органов, и некоторых межгосударственных разногласий. Из-за отсутствия перспективы реализации совместного контроля в пунктах пропуска на Государственной границе Республики Беларусь с Украиной Соглашение официально прекратило действие 27 декабря 2023 г. [7].

Список использованных источников

1. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины о пунктах пропуска : [заключено в г. Киев 17.12.1992 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Лукашевич, А. М. Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997) : монография / А. М. Лукашевич. – Минск : ИПС РБ, 2019. – 365 с.
3. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины об организации совместного контроля в пунктах пропуска на белорусско-украинской границе : [заключено в г. Киев 14.12.1995 г.] // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Аб ратыфікацыі Пагаднення паміж Урадам Рэспублікі Беларусь і Урадам Украіны аб арганізацыі сумеснага кантролю ў пунктах пропуску на беларуска-ўкраінскай дзяржаўнай

граніцы : 3 марта 1997 г., № 25-3 : принят Палатой представителей 18 февр. 1997 г. : одобр. Советом Респ. 19 февр. 1997 г. // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

5. Служба архивной деятельности войсковой части 2007 (САД в/ч 2007). – Ф. 1. Государственный пограничный комитет Республики Беларусь. – Оп. 5. – Д. 21. Переписка с пограничными органами Украины. Т. 1. 23 декабря 1998 – 24 июня 1999 г. – 247 л.

6. САД в/ч 2007. – Ф. 1. – Оп. 5. – Д. 48. Переписка по вопросам пограничного сотрудничества с Украиной. Т. 2. 27 сентября – 31 декабря 2005 г. – 102 л.

7. О прекращении действия Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Украины об организации совместного контроля в пунктах пропуска на белорусско-украинской государственной границе : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2023 г., № 319-3 // ЭТАЛОН. Международные договоры / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 342.9

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Озем Денис Иосифович

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

На протяжении развития цивилизации одним из главных ее социальных институтов было и остается государство, выполняющее разнообразные функции, среди которых правоохранительная занимает особое место. В настоящий момент в ее реализацию в той или иной степени вовлечены все государственные органы и организации, для правоохранительных органов – она является основной, для других – вспомогательной. Указанное положение, по нашему мнению, в определенной степени не соответствует современному этапу развития человека, общества и государства, при котором вопросы обеспечения безопасности, защиты прав и свобод участников общественных отношений отнесены к высшей цели государства [1].

Для подтверждения актуальности исследуемого вопроса необходимо отметить, что 16 января 2024 года Глава государства А. Г. Лукашенко провел заседание Совета безопасности, на котором отметил, что «обеспечение национальной безопасности – это наша общая задача, каждого гражданина Беларуси» [14].

В этой связи исследование аспектов правоохранительной функции государства видится одной из важнейших теоретико-правовых проблем, нуждающейся в подробном, комплексном анализе с позиции построения правового государства и развития в нем гражданского общества.

Рассматривая государство Древнего Рима, необходимо отметить, что издавна (VI вв. до н. э.) по течению реки Тибр проживали три племени: лати-

ны, сабины и этруски. Природные богатства италийской земли не только благоприятно способствовали развитию земледелия и торговли, но и привлекали внимание других племен, стремившихся либо захватить эти земли и осесть на них, либо ограбить богатое местное население. Последние обстоятельства настоятельно подталкивали местное население трех племен к объединению с целью противостоять опустошительным набегам вражеских племен и отражению нападения [4, с. 67].

Обращаясь к истории возникновения государства Франков, а именно к переходному периоду (V–VI вв.), важно отметить, что существенной особенностью являлось наличие у свободных франков права ношения оружия. В то же время данное право являлось и их непосредственной обязанностью по отношению к самой общине. Так, например, право ношения оружия предполагало обязанность каждого соплеменника выступать в качестве участника народного ополчения в случае нападения на их территорию [4, с. 88].

Анализируя положения военной реформы, проведенной Генрихом I в Германии периода Средневековья (912–936), можно утверждать, что данная реформа обязывала каждого свободного германца, способного сражаться на коне, вступать в военное ополчение и противостоять наступлению врага [4, с. 110].

Для полного и всестороннего исследования правоохранительной функции необходимо дать определение понятию «функция». Так, полагаем, данный термин был заимствован из латинского языка.

«Функция» (от лат. *function* – исполнение, деятельность) – представляет собой универсальное понятие, обретающее разнообразные оттенки смысла при его применении в различных областях научного знания. Этот термин активно используется в юриспруденции, особенно в контексте анализа функциональных взаимосвязей между государственными органами и функциями государства в целом [5, с. 214].

Вместе с тем научная литература толкует термин «функция» максимально абстрактно и широко. В частности, он определяется как «деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление какого-либо объекта в системе отношений, роль, назначение» [6, с. 392]. В кратком словаре иностранных слов термин «функция» видится как «отправление, круг деятельности» [7, с. 231].

С философской точки зрения термин «функция» понимается как внешнее значение свойств какого-либо объекта в системе отношений [8, с. 374]. Иное определение термина «функция» отражено в философской энциклопедии под редакцией В. Ф. Константинова. Там она представляет собой способ поведения, присущий какому-либо объекту [9, с. 418]. Ряд философов, излишне абстрагируя данное понятие, отмечает, что функция – это «нечто объективное», «то, что уже есть», «действительно существующая связь части целого» [10, с. 31].

На основании вышеизложенного можем утверждать, что термин «функция» поддается объяснению через такие определения, как: деятельность, рабо-

та, назначение, обязанность. Однако в пределах одной или нескольких схожих по предметам наукам, смысловое содержание такой категории, как «функция», должно быть единым.

В рамках юридической науки основным вопросом при введении в научный оборот данного термина было выявление особенностей деятельности государства в общественно-политической сфере. В ходе исследования вышеуказанного термина нам необходимо остановиться на научных подходах, получивших широкое распространение благодаря работам таких ученых, как К. Маркс, Ф. Энгельс.

Если рассматривать термин «функция» с точки зрения исторического материализма, то чаще всего он использовался для характеристики социального назначения государства. В своих трудах К. Маркс акцентировал внимание, что в деятельности государства присутствует «два ключевых момента: выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами». Ф. Энгельс также провел разделение политического господства, выделив «общие общественные функции» и «общие экономические функции» [11, с. 66, 152].

Таким образом, представители марксизма в ходе исследования «функций государства» определили социальное назначение, фундаментальные направления деятельности, а также роль государства в общественно-политической сфере.

Как правило, направления деятельности государства (функции) получают свое закрепление в конституции. Правильно отмечает А. Н. Пугачёв, изначально социальное назначение складывается из потребностей общественно-политического развития, продолжением чего являются такие атрибуты конституции, как оформление ее в виде юридического документа, являющегося индикатором правовой культуры общества [12, с. 40, 48].

В этой связи, полагаем целесообразным обратить внимание на содержание правоохранительной функции белорусского государства в соответствии с действующим законодательством. Так, в соответствии со ст. 21 Конституции Республики Беларусь обеспечение прав и свобод граждан является высшей целью государства. Именно это определяет политические, социально-экономические цели государства, основные направления его внутренней и внешней политики [1].

Сегодня правоохранительную функцию в государстве в той или иной мере осуществляют органы законодательной, исполнительной и судебной власти. Необходимо отметить, что в системе правоохранительных органов главенствующая роль принадлежит органам внутренних дел.

Так, в соответствии со ст. 1 Закона «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» органы внутренних дел – это государственные правоохранительные органы, осуществляющие борьбу с преступностью, обеспечивающие охрану общественного порядка и общественную безопасность в соответствии

с задачами, возложенными на них Законом и иными законодательными актами [13].

Проведенный исторический анализ позволяет сделать вывод о том, что правоохранительная функция в различных обществах развивалась параллельно с формированием государственной системы и изменениями, происходящими в социально-экономической структуре общества. Однако фундаментальная основа данной функции, заключающаяся в обеспечении законности, общественной безопасности, защите прав и свобод граждан остается неизменной и в настоящее время.

Вместе с тем изложенный материал научной статьи акцентирует внимание на том, что правоохранительная функция государства на сегодняшний день вызывает достаточно глубокий интерес. Предложенное понятие рассматривается подробно, поскольку именно данная функция позволяет раскрыть влияние государства на общественно-политическую реальность, способность оказывать регулятивное воздействие на всю множественность сфер жизнедеятельности социума.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.
2. Заседание Совета Безопасности 16 янв. 2024 г. // Президент Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-bezopasnosti-1705392850> (дата обращения: 19.03.2024).
3. Бибило, В. Н. Теория государства и права / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2015. – 206 с. – (Серия «Высшее образование»).
4. История государства и права зарубежных стран : учебник / под ред. А. В. Вениосова. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 544 с.
5. Дробязко, С. Г. Общая теория права : пособие / под общ. ред. С. Г. Дробязко, С. А. Калинина. – Минск : БГУ, 2013. – 416 с.
6. Советский энциклопедический словарь / под ред. А. М. Прохорова. – Москва, 1984. – 1600 с.
7. Краткий словарь иностранных слов / под ред. С. М. Локшина. – Москва, 1966. – 384 с.
8. Философский словарь / под ред. М. М. Розенталя. – Москва, 1975. – 495 с.
9. Философский энциклопедия / под ред. Ф. В. Константинова. – Москва, 1970. – 740 с.
10. Сетров, М. И. Основы функциональной теории организации. Философский очерк / М. И. Сетров. – Ленинград : Наука, 1972. – 164 с.
11. Маркс, К. Сочинения : в 30 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва : Госполитиздат. – Т. 25. – 1961. – VI, 414 с. – (Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС).
12. Пугачёв, А. Н. Социальное назначение конституции и система ее функций / А. Н. Пугачёв // Право и демократия : сб. науч. тр. – Минск : БГУ, 2016. – Вып. 27. – С. 36–50.
13. Об органах внутренних дел Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : Принят Палатой представителей 27 июня 2007 г. : одобр. Советом Респ. 29 июня 2007 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10700263> (дата обращения: 26.03.2024).
14. Заседание Совета Безопасности 16 янв. 2024 г. // Президент Республики Беларусь. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/zasedanie-soveta-bezopasnosti-1705392850> (дата обращения: 15.03.2024).

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ДОКУМЕНТИРОВАНИЮ ГЕНОЦИДА БЕЛОРУССКОГО НАРОДА (1942–1944)

Сивцов Алексей Владимирович, кандидат исторических наук
Академия национальной безопасности Республики Беларусь

Изучение деятельности органов государственной безопасности по документированию геноцида белорусского народа в период Великой Отечественной войны имеет важное историческое, научное и практическое значение, обусловлено потребностью в обобщении опыта их работы на временно оккупированной территории БССР [1, с. 6; 2, л. 32, 83].

В архивах и историко-краеведческих музеях Беларуси имеются материалы, добытые органами государственной безопасности во взаимодействии с партизанскими формированиями в отношении зверств нацистских преступников, применявшихся к населению БССР. К данным преступлениям в том числе причастен 13-й полицейский полк СС, который сжег ряд населенных пунктов в Минской и Полесской областях, а также два латышских и два батальона Себежского гарнизона, которые действовали в Витебской области [3, л. 1об, 10–13, 40–44, 61–64; 4].

В целях документирования преступлений оккупантов органы государственной безопасности использовали инструкцию «О порядке собирания, учета и хранения документальных материалов о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях германских властей в оккупированных ими советских районах», утвержденную приказом Л. П. Берии 25 февраля 1942 г. Полученные оперативниками документальные материалы применялись в рамках служебной деятельности, после чего передавались на хранение в государственные архивы. В ноябре 1942 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР». При комиссии существовала следственная группа, в состав которой также входили сотрудники органов государственной безопасности. Члены ЧГК выезжали в освобожденные районы в целях оказания помощи местным комиссиям и осуществления контроля за проделанной ими работой. На основании вещественных и документальных доказательств комиссия готовила специальные акты о злодеяниях, совершенных оккупантами. К актам прилагались все относящиеся к расследуемому делу документы – заявления граждан, протоколы опросов, фотоснимки, заключения медицинских экспертов, партизанские сводки, немецкие документы и т. д. На основании актов комиссия

подсчитывала ущерб, причиненный народному хозяйству, отдельным сельским и городским жителям СССР [5, с. 313–315, 321].

К примеру, в соответствии с актом Лунинецкой районной комиссии, в состав которой также входил сотрудник органов государственной безопасности капитан Дулисов А. А., за период временной оккупации территории района и г. Лунинца немецко-фашистскими захватчиками расстреляно 12 453 советских гражданина, в том числе женщин – 4437, детей – 3574, повешено – 182 человека, в том числе 11 женщин, сожжено живьем – 607 человек, в том числе женщин – 203, детей – 221, убито и замучено военнопленных солдат и офицеров Красной армии – 3242 человека, угнано в немецкое рабство – 2319 человек, из них мужчин – 1441, женщин – 878, погибло в результате немецкой бомбардировки – 203 человека [6, л. 48].

В последующем задокументированные органами государственной безопасности факты геноцида в отношении белорусского населения были использованы СССР в ходе проведения судебных процессов над нацистскими преступниками. К примеру, в ГУКР «Смерш» НКО за подготовку материалов для открытых судебных процессов отвечал начальник 2 отдела полковник Карташов С. Н. Процессуальные документы оформляли сотрудники следственного отдела главного управления под руководством генерал-лейтенанта Леонова А. Г. [5, с. 321].

По мнению автора, в том числе на основе декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, принятой на Московской конференции в октябре 1943 г., 19 апреля 1944 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, шпионов, изменников Родине из числа советских граждан и их пособников». За эти преступления полагалась смертная казнь через повешение. К исключительной мере наказания могли быть приговорены, наряду с изменниками и шпионами из числа советских граждан, и уличенные в названных преступлениях граждане иностранных государств [5, с. 321; 7].

В настоящее время преступления оккупантов над мирным населением Белорусской ССР анализируются и используются в рамках уголовного дела, возбужденного Генеральной прокуратурой Республики Беларусь в отношении геноцида белорусского народа.

Список использованных источников

1. Геноцид белорусского народа : информационно-аналитические материалы // Генеральная прокуратура Республики Беларусь / под общ. ред. А. И. Шведа. – Минск : Беларусь, 2022. – 175 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 1450. Оп. 2. Д. 7.
3. НАРБ. – Ф. 1450. Оп. 1. Д. 14.
4. Рассекреченные документы КГБ и показания свидетелей. Выявлены новые факты геноцида белорусского народа // СТБ. – URL: <https://ctv.by/novosti-grodno-i-grodnenskoj-oblasti/rassekrechennye-dokumenty-kgb-i-pokazaniya-svideteley-vyyavleny> (дата обращения: 08.02.2024).

5. Смерш : ист. очерки и арх. док. / В. С. Христофоров, В. К. Виноградов, О. К. Матвеев [и др.]. – Москва : Изд-во ГБУ «ЦГА Москвы», 2015. – 344 с.

6. НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 10.

7. Контрразведка «СМЕРШ»: карательными батальонами 19-й латышской дивизии СС командовали украинцы // Наука. Общество. Оборона. – URL: <https://www.noo-journal.ru/vladimir-kiknadze-genotsid-belorusskogo-naroda-ukrainskimi-natsistami-denatsifikatsiya/> (дата обращения: 12.02.2024).

УДК 378.02

ВОЕННО-НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ КАК ОСОБЫЙ ВИД ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сорокин Максим Николаевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Военно-научное познание представляет собой один из видов познавательной деятельности. Оно осуществляется на основе общих закономерностей познавательного процесса, обладая вместе с тем особыми признаками, обусловленными спецификой объекта познания и характером его воспроизведения в военно-научном знании.

Цель исследования: на основе анализа исторических и теоретических работ выявить особенности познания в военном деле.

Материалы и методы. Материалами для публикации послужили исторические и теоретические работы, труды военных теоретиков и полководцев, содержащие важный материал, который целесообразно использовать при анализе военно-научного познания. Методами исследования выступили общенаучные и частнонаучные методы познания.

Результаты и их обсуждение. Познание по своему существу есть вид духовной деятельности, направленной на постижение окружающего мира и самого человека. Оно представляет собой отражение действительности в субъективных образах. Познание осуществляется субъектом познания, являющимся источником активности, направленной на объект познания. Фрагмент действительности, включенный в сферу деятельности субъекта познания, называется объектом познания. В процессе познания объект расщепляется на предметы познания, представляющие собой те его аспекты, которые вовлечены в сферу изучения.

Субъектом военно-научного познания выступает военно-научное сообщество. Оно структурировано и включает в себя как отдельных военнослужащих, так и воинские коллективы. Особо важная роль в военно-научном сообществе принадлежит командирам разных уровней и военным теоретикам. Военно-научное сообщество аккумулирует боевой опыт, накопленные знания, ценностные установки, которые играют существенную роль в военном

познании. Одна из основных задач военно-научного сообщества заключается в том, чтобы предвидеть будущую действительность, прогнозировать возможные военные операции, определять способы подготовки и ведения боевых действий [1].

В качестве объекта военно-научного познания выступает война, вооруженная борьба, оружие и боевая техника, формы и способы ведения боевых действий, профессиональная подготовка. Объект военно-научного познания непрерывно изменяется, в нем открываются все новые грани и свойства. Поэтому военно-научное сообщество должно искать решения встающих перед ним задач, постоянно совершенствовать военную теорию [2].

В структуре военно-научного познания можно выделить теоретический и эмпирический уровни. Теоретическое познание отражает явления со стороны их внутренних связей и закономерностей. Эмпирическое, опытное познание непосредственно направлено на свой объект. Теоретический и эмпирический компоненты военно-научного познания взаимосвязаны.

Наряду с общими закономерностями, присущими всем видам познавательной деятельности военно-научное познание характеризуется рядом особенностей. Проанализируем наиболее важные из них. Богатый материал для раскрытия природы военно-научного познания содержат труды выдающихся полководцев. С этой целью обратимся к трудам Г. К. Жукова [3].

Характеризуя ситуацию перед самым началом Великой Отечественной войны, он приводит документы, свидетельствующие о многочисленных данных, которые поступали высшему руководству страны о сроках начала войны. Однако по другим каналам поступала прямо противоположная информация. В частности, посол СССР в Германии направлял сведения об отсутствии угрозы нападения.

Данный пример показывает, что военно-научному познанию присуща такая специфическая черта как *ограничение достоверной информации о противнике*.

Из книги маршала мы узнаем и о другой особенности решения задач в области военного дела, заключающейся в *трудности добывания и проверки фактов*. «Нам, – пишет он о кануне войны, – категорически запрещалось ведение воздушной разведки, а агентурные данные запаздывали» [3].

Для обеспечения обороны страны перед войной предпринимались огромные усилия: происходило развитие индустрии, народного хозяйства в целом, была обеспечена всеобщая грамотность населения, высоким был дух патриотизма. Вместе с тем, отмечал Жуков, «история действительно отвела нам слишком небольшой отрезок мирного времени для того, чтобы можно было все поставить на свое место. Многие мы начали правильно и многое не успели завершить. Сказался просчет в оценке возможного времени нападения фашистской Германии. С этим были связаны недостатки в подготовке к отражению первых вражеских ударов» [3]. Отметим поэтому еще одну особенность военно-научного познания: оно часто *осуществляется в условиях нехватки времени для анализа и принятия правильных решений*.

Товарищ Жуков Г. К. также отмечал, что при переработке оперативных планов руководством Наркомата обороны и Генерального штаба весной 1941 года не были полностью учтены особенности ведения современной войны. Силы и вооружения, которыми располагали Германия и СССР были к этому времени далеко не равными. На то время вероятный противник, захватив в свои руки основные экономические и военные ресурсы континентальной Европы, быстро модернизировал свои вооруженные силы. Он стремительно увеличивал свое вооружение, на всю мощь работал производственный потенциал оккупированных территорий. Расчеты, в основе которых лежали данные о германской промышленности и армии недавнего прошлого, оказались устаревшими. Отметим данную особенность военно-научного познания – *возможность быстрого изменения ситуации и «старение» данных о противнике.*

В отличие от изучения других, в частности природных, явлений, решение познавательных задач в военном деле сталкивается еще с одной специфической проблемой. Она заключается в том, что *противоборствующие стороны делают все возможное, чтобы дезинформировать друг друга.* Об информационной войне, которую вела Германия еще до нападения на нашу страну, маршал Жуков Г. К. писал: «По указанию Гитлера, данному на совещании 3 февраля 1941 года, начальник штаба верховного главнокомандования фельдмаршал Кейтель издал 15 февраля 1941 года специальную «Директиву по дезинформации противника». Чтобы скрыть подготовку к операции по плану «Барбаросса», отделом разведки и контрразведки главного штаба были разработаны и осуществлены многочисленные акции по распространению ложных слухов и сведений. Перемещение войск на восток подавалось «в свете величайшего в истории дезинформационного маневра с целью отвлечения внимания от последних приготовлений к вторжению в Англию» [3].

Таким образом, на основе вышеизложенного материала представляется возможным сделать вывод о том, что объектом военно-научного познания выступает война, вооруженная борьба, оружие и боевая техника, формы и способы ведения боевых действий, профессиональная подготовка. Субъектом военно-научного познания выступает военно-научное сообщество. Оно структурировано и включает в себя как отдельных военнослужащих, так и воинские коллективы. Из этого вытекает, что основой военно-научного познания выступает военная практика. Ее можно определить как материальную, чувственно-предметную, общественную деятельность людей в области военного дела. Таковы существенные особенности познания в военном деле.

Список использованных источников

1. Каверин, Б. И. История и философия военной науки / Б. И. Каверин, С. А. Тюшкевич. – Москва : ВУ, 2006. – 435 с.
2. Корнилов, С. В. История и философия науки / С. В. Корнилов, В. Ф. Лаврик. – Ч. 2. – Калининград, 2010. – 78 с.
3. Жуков, Г. К. Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – Т. 1. – Москва, 1986. – 363 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА ПОГРАНИЧНОЙ ОХРАНЫ ОГПУ ЗАПАДНОГО ОКРУГА К ПРОВЕДЕНИЮ ЗАНЯТИЙ С КРАСНОАРМЕЙЦАМИ в 1926 г.

Шанец Леонид Игоревич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Эффективность обучения личного состава в решающей степени зависит от подготовки руководителя занятий. Даже опытный методист не в состоянии провести занятие на высоком уровне, если не подготовится к нему сам и не проведет необходимую работу с личным составом. К занятию готовится руководитель, его помощники, командиры отделений, солдаты, выделенные для обозначения нарушителей границы, а также учебная материально-техническая база.

На заре формирования пограничной охраны в БССР эти вопросы путем проб и ошибок внедрялись в жизнь. Так, подготовка начсостава к проведению занятий с красноармейцами производилась на инструктивных совещаниях, инструкторских занятиях путем индивидуальной подготовки.

Общий план и программа военных занятий разрабатывались на инструктивном совещании при управлении пограничного отряда. Программа занятий разбивалась по месяцам и выдавалась в пограничные комендатуры, которые разрабатывали месячные программы по неделям до начала занятий на неделю. Пограничные заставы на основании этих программ составляли календарные расписания на неделю.

На инструктивных совещаниях программа прорабатывалась не только со стороны содержания и объема, но и со стороны организации занятий, форм и методов проведения. На данных совещаниях определялась цель, которую нужно достигнуть при проведении занятий, определялся тот минимум, которому должен удовлетворять боец после прохождения изученного раздела программы. Указывались особо важные разделы обучения или же моменты в этих разделах, на которые нужно особо обратить внимание. Попутно с этими указаниями освещалась и методическая сторона проведения занятий.

По тем учебным дисциплинам, которые проводились групповым способом, и по тактико-стрелковой подготовке вырабатывалась примерная инструктивная записка, которая и ложилась в основу проведения занятий.

Форма и порядок разработки инструктивных записок соответствовали требованиям приказа ОГПУ № 85. На инструктивных совещаниях в комендатурах начсостав застав инструктировался в плане проведения дальнейших занятий (на следующий месяц).

При этом прорабатывались: содержание политического стержня бесед, объем и порядок проработки общеобразовательных предметов, схема увязки

общеобразовательного материала с политическим, воспитательным моментом, указание литературы.

На инструктивных совещаниях, кроме разработки красноармейских программ, обсуждались вопросы всей партийно-политической работы, а также вопросы охраны границы, дисциплины, хозяйственно-бытовые вопросы.

В ходе инструктивных совещаний при управлениях отрядов подводились итоги трехмесячной работы и учебы, на основе недостатков намечались мероприятия по их устранению.

Все вопросы представлялись на обсуждение в форме докладов с мест, докладов соответствующих начальников (начотряда, коменданты и их помощники) или в виде разбора готовых материалов (планов, директив, конспектов и т. п.).

На инструктивных совещаниях в пограничных комендатурах присутствовал весь начсостав комендатуры, начальники застав и их помощники по политчасти. Инструктивные совещания охватывали весь руководящий состав.

На совещания в пограничные отряды привлекались, кроме ответственных работников управления отрядов, коменданты, их помощники по политчасти, по возможности строевой и хозяйственной части. Перед проведением в жизнь плановых директив на летний период во всех частях производились инструктивные совещания, посвященные разбору этих директив с широким привлечением на них работников комендатур и застав. В маневренных группах пограничных отрядов инструктивные занятия проводились ежедневно накануне проведения политзанятий.

На основании инструктивных записок начальники застав проводили инструкторские занятия с младшим комсоставом, на которых уяснялись командирами отделений цель данного занятия, объем и программа. Каждое занятие рассматривалось отдельно. На инструкторском занятии обучающий проверял своих командиров отделений в какой-либо части программы будущего занятия через показательный урок с использованием всех приборов и пособий. На инструкторском занятии точно указывались: место занятий (если инструкторские занятия по полевой подготовке, то таковая проводилась на месте в поле), время, которое предоставлялось в распоряжение командиров отделений для прохождения данного урока.

Имели место и методические новации. Так, в одном из пограничных отрядов была введена особая форма подготовки к политическим занятиям, носящая характер инструктивных занятий и заключающаяся в том, что один раз в неделю («методический день») начсостав застав разбирает очередные беседы по программе политзанятий со стороны содержания и методов их проведения.

Повседневная подготовка начсостава к проведению занятий заключалась в проработке инструктивных записок и освежения своих знаний через Уставы и текущую литературу, рекомендованную центром.

Также проводились и показательные занятия на инструктивных совещаниях и инструкторских занятиях с целью выработки единого взгляда у командного состава на организацию, формы и методы обучения. При этом указанные занятия применялись только после учебных сборов комсостава при Округе и давали положительные результаты.

Индивидуальная повседневная подготовка политсостава к политзанятиям в основном сводилась к проработке политического и общеобразовательного материала, составлению план-конспекта и изготовлению наглядных пособий. При этом использовались указания, полученные на инструктивных совещаниях.

Составление план-конспекта было введено в систему и нигде не составляло исключения. Имели место отдельные случаи, когда составление план-конспекта превращалось в формальное отбывание номера или переоценивалось его значение за счет действительной углубленной подготовки с точки зрения политической выдержанности и партийного воспитания.

Таким образом, данные меры позволили в целом изменить отношение начальствующего состава пограничной охраны к подготовке к занятиям, что сказалось на улучшении качества подготовки планов и конспектов, а также на проведении самих занятий с личным составом пограничной охраны.

Список использованных источников

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф 4п. Оп. 1. Д. 2186. Л. 290.

СЕКЦИЯ 9

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК: ОТ ОБУЧЕНИЯ К КОММУНИКАЦИИ

УДК 159.947

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» КАК ОДНО ИЗ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА

Берестень Дарья Константиновна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Серёгина Светлана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В переводческой практике, практике преподавания иностранных языков особые трудности представляют межъязыковые относительные синонимы сходного вида, а также межъязыковые омонимы и паронимы. Все эти семантически разнородные случаи объединяет то практическое обстоятельство, что слова, ассоциируемые и отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу. Именно поэтому слова такого типа получили название «ложные друзья переводчика».

«Ложные друзья переводчика», или межъязыковые омонимы (межъязыковые паронимы) – это пара слов в двух языках, похожих по написанию и/или произношению, часто с общим происхождением, но отличающихся по своему значению [1, с. 21]. Например, англ. *angina* – стенокардия, а не ангина, *genial* – добрый, а не гениальный, *magazine* – журнал, а не магазин; англ. и исп. *mosquito* – комар, а не москит.

«Ложные друзья переводчика» могут приводить к неправильному пониманию и переводу текста. Часть из них образовалась из-за того, что после заимствования значение слова в одном из языков изменилось, в других случаях заимствования вообще не было, а слова происходят из общего корня в каком-то древнем языке, но имеют разные значения; иногда созвучие чисто случайно.

С первого взгляда может показаться, что «ложные друзья переводчика» способны вводить в заблуждение только людей, начинающих изучение языка и плохо владеющих им. В действительности, как отмечают исследователи этой лексической категории, дело обстоит наоборот: основная масса «ложных друзей» оказывается опасной именно для лиц, уверенно пользующихся языком, хотя и не достигающих степени адекватного несмешанного двуязычия и поэтому допускающих ложные отождествления отдельных элементов систем иностранного и родного языков [2, с. 127].

Рассмотрим основные причины появления «ложных друзей переводчика».

1. Совпадение. Например: англ. *mist* – туман, нем. *Mist* – навоз. Не менее яркий пример – слово *Gift*, которое по-английски означает подарок или одаренность, а по-немецки – яд, отравка. Соответственно, *gifted* на английском – это одаренный, а по-немецки *giftig* означает ядовитый.

2. Независимое развитие языков. Изредка случается, что заимствованное слово обретает в новом языке собственную жизнь. Так, *candy* – «сладкая вата» в британском варианте английского языка и «конфета» – в американском. Оба этих слова происходят от *to candy* – «засахаривать».

3. Изменение значения слова при заимствовании. Слова обычно заимствуются для того, чтобы дать название некоторому новому понятию. Часто для этого заимствуются слова в своем неосновном значении. Английское *old-timer* (старик, ветеран) было заимствовано многими языками в суженном значении – старинный автомобиль. Слово «док» (*dock*) было заимствовано для того, чтобы назвать помещение для ремонта кораблей (*Dry dock*), хотя в английском языке это слово означает пристань.

4. Параллельное заимствование. Языки А и В могут заимствовать слова из языка С в разных значениях. В русско-английских «ложных друзьях» общий предок чаще всего латынь. Например, русское «ангина» происходит от лат. *angina tonsillitis* («удушение от воспаления миндалин»), в то время как английское *angina* (стенокардия) – от лат. *angina pectoris* («удушение грудное»).

5. Отсутствие или расхождение реалий. Расхождения в предметно-логическом содержании английских и русских «ложных друзей переводчика» в ряде случаев связаны с расхождениями в самой жизни народов. В этом случае неизбежны комментарии о реалиях, без которых любые чисто языковые сопоставления будут неполноценными. Например, русскому переводчику необходимо знать, что *academy* – это: 1) специальные школы для взрослых (*academies of music, of riding* и т. д.); 2) училища, занимающие промежуточное положение между средней и высшей школой (*military, naval academies*); 3) в прошлом – частные школы для детей богатых родителей (типа *Miss Pinkerton's academy for young ladies*). Поэтому неточно употреблять это слово, говоря о высших учебных заведениях, которые лучше называть *colleges*.

Для того чтобы переводчик успешно решал данную проблему, он должен обладать особым умением: при переводе слова, высказывания или же фразеологизма нужно уметь выбрать единственно верный вариант перевода из множества предложенных, при этом опираясь на общий смысл текста, его стиль и жанр.

Как уже отмечалось выше, «ложные друзья переводчика» вводят в заблуждение не только начинающих переводчиков, но и опытных мастеров. Это приводит к появлению семантических калек и случаев нарушений лексической сочетаемости или стилистического согласования как в процессах пользования иностранной речью, так и при переводах на родной язык.

Основное требование к переводу – точность и полнота. Ни одна мысль автора не должна быть пропущена или искажена. Как достичь этого? Даже расположенные в определенном порядке «ложные друзья переводчика» производят впечатление неисчерпаемого многообразия, и это впечатление недалеко от истины. Есть, однако, и общее правило: заподозрить подвох позволяет алогичность либо фактическая неправильность текста. Чтобы заметить их, необходимо четко представить себе житейскую сторону дела, то есть за словами видеть предмет. Если мы составляем фразу из слов, пусть и строго по правилам, но не видим за ними изображаемой реальности, нельзя рассчитывать, что ее увидит читатель.

Таким образом, каждый случай употребления «ложных друзей переводчика» уникален и требует отдельного рассмотрения. Этот тип слов очень интересен с точки зрения лексикологии и истории языка. Данное явление стоит всерьез принять всем, кто имеет хоть малое отношение к иностранному языку.

Список использованных источников

1. Акуленко, В. В. О ложных друзьях переводчика. Англо-русский и русско-английский словарь ложных друзей переводчика / В. В. Акуленко. – Москва : Совет. энцикл., 1989. – 678 с.
2. Аполлова, М. А. Specific English. Грамматические трудности перевода / М. А. Аполлова. – Москва : Междунар. отношения, 2017. – 248 с.

УДК 378

СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ У КУРСАНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Горбатенко Валентина Владимировна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Шашко Егор Алексеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Сегодня владение иностранным языком (далее – ИЯ) все больше приобретает характер универсальной профессиональной компетенции. ИЯ является важным инструментом, открывающим новые горизонты профессиональной подготовки, доступ к более широкому спектру знаний, возможность общаться и обмениваться мнениями с коллегами из разных стран. Сегодня в Институте пограничной службы Республики Беларусь готовят офицеров-пограничников со знанием ИЯ. Выпускники Института должны владеть устойчивой социально-речевой технологией, т. е. уметь вести диалог-расспрос, диалог-побуждение к действию, владеть различными способами передачи информации на ИЯ, владеть профессионально-речевым этикетом.

Эффективность в овладении ИЯ в процессе учебно-профессиональной деятельности в учреждении высшего образования в значительной степени зависит от психологической готовности курсанта усвоить и применять иноязычную речь, от умения преодолевать сложившиеся стереотипы и представления о своих возможностях. Курсанты, не верящие в свои способности и испытывающие повышенную тревожность и боязнь ошибок, скорее всего, потерпят неудачу из-за отсутствия уверенности в своих силах и не смогут преодолеть имеющиеся психологические барьеры.

Многими исследователями [1–4] замечено, что успешность учебной деятельности обучающихся в освоении ИЯ определяется следующими факторами:

высокая мотивация к овладению ИЯ;

учет преподавателем индивидуальных психологических особенностей обучающихся;

высокая оценка окружающих (преподавателя и товарищей) достижений в освоении курсантом ИЯ;

включение обучающихся в иноязычную деятельность, приносящую чувство удовлетворения от учебной деятельности;

организация деятельности на занятии по ИЯ через систему коллективных действий, опору на мыслительные, эмоциональные и другие процессы;

благоприятные, доверительные отношения между общающимися;

вера преподавателя и курсанта в достижение успеха, а также положительный психологический климат на практических занятиях.

Данные факторы имеют место быть также и при изучении ИЯ будущими офицерами-пограничниками. Поэтому очень важным является выстраивание оптимальных стратегий преодоления психологических барьеров при изучении ИЯ курсантами. Психологический барьер определяется как «состояние или свойство индивида, которое тормозит реализацию духовно-психического потенциала в процессе его жизнедеятельности, устойчивую установку или психический настрой личности» [5, с. 97]. В качестве психологического барьера при изучении ИЯ мы понимаем состояние или свойство обучающегося, характеризующееся внутриличностными затруднениями, которые возникают в конкретных учебных иноязычных ситуациях, сказываются на учебной деятельности и заключаются в невозможности оценивать происходящее, искать пути решения проблемы, а также неспособности контролировать свои эмоции.

Под стратегией преодоления психологического барьера в педагогическом понимании следует понимать определенные тактики, методики и план действий со стороны преподавателя, активную личностную работу со стороны обучающегося.

При изучении ИЯ стратегия преодоления психологических барьеров заключается в использовании множества способов и приемов, обеспечивающих активизацию, накопление, совершенствование, автоматизацию внутренних ресурсов обучающихся и их актуализацию в преодолении психологических

барьеров в учебной деятельности. Преодоление психологических барьеров в учебной деятельности проявляется через осознание курсантами собственных позитивных познавательных возможностей и способностей к овладению ИЯ, эмоциональную устойчивость и положительное отношение к деятельности, снижение уровня ситуативной тревожности на занятиях по ИЯ, а также через осуществление самостоятельного регулирования учебной деятельности.

Нередко психологический барьер может возникать из-за расхождения требований, предъявляемых программой, и уровнем психологической зрелости, подготовки обучающегося, который не обладает в достаточной степени умением решать свои учебные задачи. Для решения данного расхождения, с точки зрения Э. О. Цыбенко [4], преподаватели ИЯ обладают рядом возможностей. Например, преподаватель способен создавать ситуации успеха, благодаря которым у курсантов повысится мотивация включения в учебный процесс; учитывать интересы обучающихся при выборе тем для самостоятельных проектов и работ; акцентировать внимание курсантов на самостоятельной работе, объяснять ее значимость для профессионального становления; поощрять обучающихся за изучение дополнительного материала, а также создавать проблемные ситуации в ходе обучения.

Кажущееся отсутствие прямой зависимости между знанием ИЯ и успешным выполнением профессиональных задач по охране государственной границы может также служить причиной возникновения психологических барьеров. Для успешного решения этой проблемы необходимо доводить до автоматизации языковые навыки и речевые умения обучающихся для использования ими в жизни всего изучаемого на занятиях. Весь процесс обучения должен быть построен так, чтобы создавались ситуации, максимально приближенные к реальности. Курсанты в процессе изучения ИЯ должны понимать, что каждое конкретное слово, каждая конкретная ситуация нужны им для решения той или иной коммуникативной задачи как на занятиях, так и на службе. Тренировка языка в ситуациях, приближенных к реальности, позволяет обучающимся максимально быстро перенести все то, что было пройдено на занятиях, в реальную жизнь. Предоставление курсантам информации о возможностях карьерного роста при условии успешного освоения ими ИЯ также способствует осознанию важности изучения данной дисциплины. Образовательная деятельность курсантов будет результативной тогда, когда в основе деятельности будут лежать потребности в приобретении лингвистических знаний для дальнейшей учебы и службы.

Развивающие технологии обучения служат основанием для создания психологических условий преодоления психологических барьеров у курсантов при обучении ИЯ; способствуют снятию эмоционального напряжения, неуверенности и скованности в различных ситуациях общения на занятиях по ИЯ, устранению смысловых преград при аудировании иноязычной речи, повышению психологической устойчивости, самооценки и мотивации обучающихся в процессе овладения ИЯ.

Кроме того, для того чтобы активно пользоваться языком как средством общения, необходимо знать как можно глубже мир изучаемого языка, т. е. его социокультурные аспекты. Необходимо, чтобы содержание программы по ИЯ включало элементы культуры изучаемого языка. Сторонники использования социокультурного аспекта при изучении иностранного языка твердо уверены в том, что язык теряет жизнь, когда преподаватели и обучающиеся ставят целью овладеть лишь лексико-грамматическими формами, поскольку язык, как и личность, является компонентом культуры [2, 4].

Таким образом, эффективность обучения ИЯ определяется стратегией преодоления психологических барьеров субъективного характера и барьеров, обусловленных специфическими характеристиками процесса обучения. Интенсивность проявления психологических барьеров в процессе изучения иностранного языка и степень их влияния на успешность продвижения обучающегося обуславливаются характером индивидуальной стратегии преодоления психологических барьеров.

Список использованных источников

1. Агеева, Н. В. Стратегии преодоления студентами психологических барьеров при аудировании иноязычной речи : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Н. В. Агеева ; Рос. экон. акад. – Москва, 2009. – 26 с.
2. Козубовская, Л. А. Обучение английскому языку взрослых: преодоление психологических и языковых барьеров / Л. А. Козубовская, Е. Л. Сентебова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 7. – С. 195–199.
3. Редькина, Л. В. Общая характеристика психологических барьеров в изучении иностранного языка и здоровье студента / Л. В. Редькина, Л. В. Абдалина // Социально-психологические явления и процессы. – 2010. – № 5. – С. 192–194.
4. Цыбенко, Э. О. Психологический барьер, препятствующий усвоению иностранного языка на этапе обучения в техническом вузе / Э. О. Цыбенко // Вестник МГУКИ. – 2014. – № 5. – С. 191–194.
5. Парыгин, Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории / Б. Д. Парыгин. – Санкт-Петербург : ИГУП, 1999. – 592 с.

УДК 355:37

РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННЫХ И КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Джампеисова Жулдыз Гизатовна

Пограничная академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Стремительно растущий процесс глобализации в мире, цифровизация, изменения в различных сферах деятельности человека оказывают огромное влияние на развитие системы высшего образования в Республике Казахстан, которое должно сыграть особенную роль в развитии казахстанского обще-

ства. Основные задачи современного воспитания всех уровней заключается в подготовке обучающихся к полноценной жизни, быстроизменяющейся под воздействием научно-технического прогресса, формированию своих способностей и активной гражданской позиции [1]. Современными исследователями выделяются три основных подхода к оценке молодого поколения и его места в нашем обществе:

1. Критически осуждающий, в рамках которого молодежь называют «потерянным» поколением и наделяют такими качествами, как равнодушие, рассеянность, отрицание ценностей прошлого и опыта предшествующих поколений.

2. Восторженно оптимистический, где молодое поколение наделяется только положительными качествами, такими как коммуникабельность, мобильность, высокий уровень владения техникой, легкое отношение к жизни.

3. Объективистский, в котором происходит оценка молодежи как с положительной, так и с отрицательной стороны. Этот подход содержит реальную оценку современного молодого поколения, рассматривая ошибки и положительно рациональные поступки [2].

В создавшихся новых социально-экономических условиях качества будущего специалиста – быстро реагировать на всевозможные изменения, адаптироваться к ним, быть востребованным и гибким – становятся на первый план, являясь основой стратегии кадровой государственной политики, тем самым снижая роль духовно-нравственного воспитания, нивелируя общечеловеческие свойства и качества личности. Проведенный анализ литературы и личный педагогический опыт работы в вузе дает возможность прийти к выводу о том, что необходимо обеспечивать и расширять интеллектуальную, общекультурную, нравственную подготовку молодого поколения. «Осознается та истина, что основой прогрессивного развития каждой страны и всего человечества в целом является сам человек, его нравственная позиция, многоплановая природосообразная деятельность, его культура, образованность» [3].

В высшем учебном заведении сформирована социокультурная среда, в которой развиваются общекультурные универсальные компетенции обучающихся – основное требование любого образовательного стандарта независимо от направления подготовки программ бакалавриата. При анализе влияния дисциплин гуманитарного цикла на духовно-нравственное развитие курсантов становится понятной значимость каждой отдельной гуманитарной дисциплины. В качестве предметного средства в нашем исследовании выступает иностранный язык, важная роль которого на сегодняшний день ощутима в сфере профессиональной подготовки.

Профессорско-преподавательскому составу нашей Пограничной академии чаще, наверно, чем преподавателям других вузов, приходится сталкиваться с довольно слабой подготовкой обучающихся, имеющейся у них по дисциплине «Иностранный язык», в ходе получения высшего образования.

В какой-то степени это объясняется слабым уровнем преподавания иностранного языка в сельской школе. Кроме того, данная дисциплина не входит в число предметов, по результатам ЕНТ (единое национальное тестирование) которых поступают в наш вуз, что также снижает мотивацию к изучению иностранного языка. Очень часто преподавателям иностранного языка приходится констатировать факт завышения оценки по иностранному языку в аттестате. Зачастую встречается мнение, что успех обучения зависит в основном от усилий преподавателя и в меньшей степени от таковых обучающегося. Это не совсем правильное понимание распределения ролей упрочилось в последнее время. Очень часто обучающиеся считают, что преподаватель должен сам догадаться, что (какая тема, методы и т. д.) может подойти обучающему; преподаватель должен подбирать наиболее подходящий для обучающегося материал для занятий; преподаватель должен таким образом преподнести учебный материал, что курсанту останется приложить минимум усилий для его освоения. И в этих случаях совершенно непонятно, почему курсант не хочет сам сообщить о своих желаниях. Важнее была бы собственная, исходящая от курсанта, мотивация, интерес к языку [4]. Новый государственный стандарт высшего образования ориентирует преподавателей иностранного языка на развитие общекультурных компетенций. Несмотря на это, доминирует профессиональная направленность процесса обучения. Анализ учебного текстового материала и различных упражнений, направленных на работу с текстом, подтверждает вывод о том, что профессиональная составляющая превалирует в ущерб духовной [5].

В настоящий момент большинство преподавателей иностранного языка в неязыковом вузе к технологиям формирования духовно-нравственных ценностей относят:

- коллективную и групповую работу;
- работу в парах;
- ролевые игры;
- тематические учебные занятия;
- проектную методику.

Рассмотрим воспитательный потенциал проектной деятельности. Метод проектов, возникший в США, предназначен для решения проблем реальной жизни путем активного привлечения в образовательный процесс обучающихся на основе приобретенных знаний и их личной заинтересованности. Проектная методика активно используется в учебном процессе многих вузов Казахстана. По результатам исследования в Пограничной Академии КНБ РК на 13 специальной кафедре (иностранных языков) выявлено, что тематика возможных проектов связана с рабочей учебной программой дисциплины «Иностранный язык», которая формирует иноязычную коммуникативную компетенцию. Данная тематика также предполагает межпредметные связи и межкафедральное взаимодействие. Междисциплинарное объединение дает возможность обучающемуся выйти за пределы предмета за счет потенциала

знаний по предметам профессионального курса. Использование творчества в проектной методике на иностранном языке, помимо формирования коммуникативной компетенции, имеет большие образовательные и воспитательные возможности.

Воспитательная составляющая в проектной деятельности заключается в воспитании эмоционально-ценностных отношений к событиям, явлениям социальной жизни, к истории и культурным традициям, в формировании социально желательных мотивов, чувств и потребностей. Творческие проекты на иностранном языке, помимо формирования коммуникативной компетенции, обладают большим образовательным и воспитательным потенциалом. Так, в преддверии 90-летия Академии курсантам было предложено участвовать в выполнении заданий по созданию собственных стихов и сиквейнов, посвященных учебному заведению, профессии пограничника и пограничной службы. Участвуя в этом проекте, они, во-первых, ознакомились с новыми формами поэзии, расширили свой словарный запас за счет заранее подготовленного списка слов по каждой теме. Во-вторых, им представилась возможность выразить свое отношение к выбранной профессии, жизни в Академии, ее истории. Надо отметить очень позитивную тональность всех подготовленных работ. Многометровая газета с множеством самолетиков-стихов, презентация авторами своих «произведений» на занятиях сопровождалась обязательным показом учебного фильма на английском языке об Академии и его обсуждением. Удачное сочетание креативности, мотивации и самореализации позволило преподавателям эффективно организовать иноязычное общение на профессионально важную тему. Отсутствие национальных художественно-эстетических традиций в образовательной и воспитательной деятельности неминуемо ведет к ограничению, а в дальнейшем к полному исчезновению исторической памяти и этнического духовно-нравственного наследия народа Казахстана.

С целью формирования нравственных и культурных ценностей курсантов преподаватель может активно вовлекать их в различного рода воспитательные мероприятия, организованные в рамках образовательного процесса или во внеучебное время. Примером подобных мероприятий могут быть посещения музеев с экскурсией на иностранном языке, просмотр аутентичных видеофильмов с последующим обсуждением, проведение тематических викторин (лингвострановедческая викторина «Английский язык – окно в мир»), круглых столов, дебатов, в ходе которых создаются необходимые условия для овладения системой нравственных и культурных понятий.

Таким образом, актуальность проблемы формирования культурных и нравственных ценностей курсантов продиктована требованиями современного общества. В ходе изучения иностранного языка как на учебных занятиях, так и во внеаудиторное время при грамотной организации деятельности преподавателем могут создаваться условия, необходимые для формирования у обучаемых систем культурных и нравственных понятий. Усилия педагога

должны быть направлены не только на ознакомление с новым материалом, но и на активизацию воспитательного потенциала такого учебного предмета, как «Иностранный язык», в целях становления личности обучающихся, их мировоззрения и языковой картины мира, когда иностранный язык становится не только целью, но и одним из средств обучения.

Духовно-нравственное воспитание – процесс долгий, сложный, требующий времени, усилий преподавателя и обучающегося. Поэтому для более успешной организации духовно-нравственного образования необходимо учитывать: использование наглядных средств (живые примеры, художественные образы и т. д.); активность и самостоятельность обучающихся как на занятиях, так и во внеаудиторной деятельности с тем, чтобы не упустить крупницы культурно-национальных традиций, сохранить и преумножить их, передать будущим поколениям.

Список использованных источников

1. Имаева, Г. Ю. Развивающая функция метода проекта в воспитании современного человека / Г. Ю. Имаева // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2011. – № 18. – С. 376–380.

2. Актуальные проблемы социологии молодежи / под ред. Ю. Р. Вишневого ; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во УрФУ, 2010. – 679 с.

3. Новиков, А. М. Постиндустриальное образование / А. М. Новиков. – Москва : Эгвес, 2008. – 136 с.

4. Мизюрова, Э. Ю. Эффективность самостоятельной работы в профессиональной подготовке студентов / Э. Ю. Мизюрова, К. А. Рокитянская // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2020. – № 12 (190). – С. 131–136.

5. Левитская, Е. Ю. Технологии формирования духовно-нравственных ценностей студентов неязыкового вуза на уроках иностранного языка / Е. Ю. Левитская // Воспитательная деятельность образовательной организации – пространство личностного роста участников образовательных отношений : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Нижняя Салда, январь 2022. – С. 171–179

УДК 355:37

INFOCOMMUNICATION TECHNOLOGIES ARE THE BASIS OF INNOVATIVE EDUCATION

Джарасбаева Жанар Хатиевна

Пограничная академия Комитета национальной безопасности Республики Казахстан

Infocommunication technologies are an objective regularity of mankind's transition to a qualitatively new stage of development. It penetrates into all spheres of human activity, radically changes people's communication, and affects their way of life.

Infocommunication technologies are a set of technical means that provide collection, storage, processing, transmission and reception of information through signals and its provision to the end user. Modern society is characterized by intensive participation in the process of infocommunication technologies. Nowadays it is a global social phenomenon, because infocommunication technologies and communication systems as a technological basis for the formation of the information. And our society is a national strategic resource that determines not only the overall level of social and cultural development of the state, but also its place in the global process of world development.

Infocommunication technologies in the educational process is systematic. It is not just installing computers at universities or connecting them to the Internet. It is a process of changing the content, methods and organizational forms of general education training of students at the stage of transition from university life to an information society. Learning to live and work in a rapidly changing environment is one of the most important tasks of the educational process. This means that existing methods and forms of educational work must change to the extent that they bear the components of the new training.

In the developed world, education and research which go hand in hand are often the major locomotives that pave the way for expanded ICT access and network capacity, and increased performance and computing power' [1, p. 3].

Today infocommunication technologies and communication systems are the most important mechanism of the educational system aimed at improving the quality of education. Y. S. Branovskiy stresses that 'information and communications technology is dramatically and rapidly transforming secondary and post-secondary education in developed nations to a degree scarcely imaginable only one generation ago. High schools, colleges, universities, and advanced research institutions are being profoundly affected, at all levels and in myriad respects' [2, p. 32].

It should be noted that information culture is becoming a factor in the development of society. The rapid development of information technologies opens up new opportunities and makes new demands on education.

Implementation of these requirements is based on differentiation of the content of educational processes and its concentration around priority areas of science and professional activity. At the present level, the basis of priority areas of science is the content of innovative training, which is developed on the basis of modern information and communication technologies.

In solving this problem, an important role is assigned to information technology, which includes the technology of receiving, transmitting, processing, storing information and using it for human activities.

The concept of "information technology" is constantly evolving, which is associated with the development of technical and software computers. The first stage belongs to the 50–60s of the XX century. At that time, computers were used for solving computational problems, they laid the foundations of logical construction

of machines and demonstrated the capabilities of digital computing. Computer science studied only by the technical experts.

The second stage differed from the first by technical improvement of the computer, development of methods and techniques of automatic programming. Software, especially operating systems, has been further developed. Operating systems provide control of computer operation in the following modes: batch processing, time division. There were a variety of algorithmic languages. Programming in these languages has become available to users themselves.

The third stage is associated with the appearance of personal computers in the 70s and 80s. With the advent of microprocessors in the United States (1971), a new class of computing machines began to develop. The advent of personal computers put the solution of problems of infocommunication of society on a real basis. A new approach to organizing data processing systems and creating new information technologies was required. At this stage, the main computer fleet consisted of mini and microcomputers. That's when display classes that work in time-sharing mode appeared. In 1973, for the first time, computers from different countries were connected via the network: the network became international. When thousands of computers were on the network, a new mechanism for accessing the network appeared, called the "transmission control Internet protocol". In 1983, this protocol was tested.

The process of infocommunication systems and communication technologies in the education, certain traditions are gradually formed, stereotypes of information behavior, priority sources of information and methods of information exchange are formed, and value and motivational attitudes are updated.

Thus, the modern level of information culture is formed. Information culture is considered as a component in the structure of personal culture. The formation and maintenance of information culture continues throughout life and is based on historically and personally based active value and cognitive attitudes.

The purpose of creating the information space of the education center is to prepare for joining the information society.

Today the profession of the teacher becomes more complex, but also more interesting. The teacher has to implement new pedagogical technologies in the rapidly developing society, taking into consideration modern scientific technologies, which stands in need deep knowledge in the sphere of pedagogy, studying the methods of scientific knowledge.

It is viable to form a successfully functioning model of professional teaching for a future specialist only on the base of the continuous introduction of pedagogical modernizations into the practice of the educational process. Modernization in educational process is the widescale use, mostly, of new methods of teaching and organization of educational activities in the university for accessing results in the form of educational work.

The Internet is a unique opportunity to communicate and provide information that is open to a huge number of users, regardless of their race, gender,

age, nationality, political and religious views. For modern students, the Internet becomes a reference book, a telephone, a means of communication and a tool for obtaining knowledge. The Internet has a great influence on the quality of educational resources, as well as on the possibility of flexible use of these resources in the educational process. Therefore, a necessary condition and consequence of new changes is the creation of a unified information educational environment and the formation of educational information resources.

There are special computer classes, laptops with network functions in each educational place, nevertheless providing each student may be too costly for some developing countries. There are also up-to-date tablets with a touch screen and various kind of apps which can be downloaded onto these tablets or laptops, making them an equipment for effective learning. As you know, 21st century children know the 'language' of these tools better than elder generation and it is not a big deal to use them properly. The most popular and effective apps can develop creative thinking of students and teach some new grammatical or vocabulary materials while learning a new foreign language or show how to solve the difficult tasks in Mathematics.

One of the very great advantages of modern infocommunication technologies and communication systems over earlier modes of education in both developed and developing countries is that once a country has developed a group of properly trained ICT-competent teachers, technologists, course designers, trainers, and administrators sufficient to generate a social and political awareness and acceptance of the value of ICTs.

In Canada, and in the majority of the developed countries, many individuals currently appreciate opportunities at no other time been accessible. They are the ones that can say: it never again matters where I live or work, what is my age, my monetary circumstance, or my education level; I have a chance to learn from my home or other corner of the world via Internet if I need it. It is time the billions in developing nations had the same chance.

Online groups cultivate genuine social connections and animate understudies to look for and to apply information, which is pertinent in "real life". Modern infocommunication technologies and communication systems supported learning process has gotten dynamic and applicable; it can give rich experiences to develop active and sedulous students.

References

1. Loxley, W. Information and communication technologies in education and training in Asia and the Pacific / W. Loxley. – 2004.
2. Oblinger, D. Distance Learning: Are We Being Realistic? Educause / D. Oblinger, J. Kidwell. – 2000. – Review 31–39 May/June.
3. Young, J. R. 'Hybrid' Teaching Seeks to End the Divide between Traditional and Online Instruction. Chronicle of Higher Education / J. R. Young. – 2002. – URL: <http://chronicle.com/free/v48/i28/28a03301.htm>.

ВЛИЯНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Косянчук Максим Витальевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Алешкевич Оксана Юрьевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В настоящее время общество ожидает от выпускников военных учреждений высшего образования способности самостоятельно принимать решения и нести ответственность за их последствия, уметь мыслить диалектически и творчески, в течение всей жизни пополнять свои знания и расширять собственные компетенции. Актуальной задачей современного высшего образования является формирование потребности к самообучению, к овладению новыми компетенциями и новыми личностными качествами, а также наличие стремления делать это непрерывно всю жизнь.

Современный выпускник военных учреждений высшего образования должен обладать познавательной способностью, включающей различные компетенции. Определение способов и средств совершенствования уже имеющихся и формирования новых компетенций и качеств – одна из важнейших задач современной отечественной педагогики высшей школы. Важную роль в формировании познавательной способности обучающихся в военном учреждении высшего образования, наряду с общеобразовательными учебными предметами, играет иностранный язык. Как отмечал А. А. Леонтьев, большинство специалистов в области методики преподавания иностранных языков «считают овладение языком важнейшей задачей преподавания этого языка. Между тем весьма сомнительно, действительно ли овладение языком как совокупностью средств, обслуживающих потребности общения, или как формальной языковой системой есть основное или тем более единственное содержание процесса обучения» [1].

В языке отражаются категории мышления каждого народа, что отчасти обуславливает нормы его мышления и поведения. При изучении иностранного языка обучающемуся открывается картина мира, которая для него была закрыта ранее. Таким образом, при изучении иностранного языка идет постижение культуры народа, говорящего на данном языке, а не просто усвоение норм и правил этого языка.

В настоящее время содержатся указания о практической направленности изучения иностранного языка как в неязыковом учреждении высшего образования, так и в языковом. Можно видеть, что в формулировках компетентностного подхода целью обучения иностранным языкам становится не просто набор языковых знаний, умений и навыков, а формирование определенных способностей личности, ее компетенций.

Однако в процессе обучения иностранный язык ответственен не только за использование языка другого народа как средства поддержания разговора, но и как неотъемлемый элемент профессионального общения.

Для формирования необходимых в настоящее время личностных качеств будущего выпускника высшей школы необходимо найти новые методологические, психолого-педагогические и методические концепции для активизации процесса обучения иностранным языкам. Требуемые компетенции будут являться результатом освоения нового типа знаний, умений и навыков. Такой новой концепцией, связанной с активизацией форм и средств обучения, является концепция формирования многоязычной рецептивной компетенции. Способность и желание самостоятельно открывать для себя незнакомый язык, чужую культуру, другие сферы знания – читать и переводить тексты с различных иностранных языков – обеспечат выпускнику карьерный рост, так как могут быть отнесены к конкурентным преимуществам. Так, на базе Института пограничной службы Республики Беларусь курсантам представляется возможность изучения основного языка по специальности, а также дополнительно в рамках факультатива – языка одного из сопредельных государств.

Однако в реальном учебном процессе, при ограничении времени и средств, отводимых для обучения курсантов неязыкового учреждения образования, очень сложно, помимо решения конкретных задач по обучению одному иностранному языку, ставить и решать задачи по обучению чтению литературы на нескольких иностранных языках, тем более развивать способности к самообучению иностранным языкам. «Языковое многообразие может быть достигнуто путем увеличения числа языков, предлагаемых для изучения, или мотивации учащихся к изучению нескольких иностранных языков, поощряя возможность изучать несколько иностранных языков» [2].

В соответствии с возникшей жизненной ситуацией человек может свободно пользоваться любой частью этой компетенции для того, чтобы коммуникация с конкретным собеседником была успешной. Он смело использует ограниченные знания нескольких языков, чтобы «понять текст, письменный или устный, на языке которого он ранее не знал, узнавая слова, имеющие сходное звучание и написание в нескольких языках, в «новой форме» [2].

Владение многоязычной компетенцией подразумевает наличие системы лингвистических знаний, понимание механизмов функционирования языка и алгоритмов речевых действий, использование метакогнитивных стратегий и развитой познавательной способности. Данная компетенция не представляет собой знание нескольких конкретных языков, но является единой сложной суммой компетенций, на которую опирается человек при необходимости понять речевое произведение на иностранном языке.

Многоязычная компетенция позволяет успешно овладевать основами незнакомых ранее языков. На бытовом и эмпирическом уровнях эту компетенцию принято называть «чувством языка», развитыми способностями к

изучению иностранных языков. Следует уточнить, что многоязычная компетенция опирается на имеющиеся у обучающегося социолингвистические и прагматические компетенции, способствует выделению общего, инвариантного и частного. Данная компетенция вооружает обучающегося методом изучения иностранных языков для специальных целей, то есть вырабатывает умение самостоятельно учиться через изучение иностранных языков. Специалист, освоивший многоязычную компетенцию, владеет коммуникативными компетенциями на различных языках на разных уровнях: например, они могут читать на 2–3 иностранных языках, но осуществлять устное речевое общение только на одном иностранном языке, причем более высокий уровень владения одним иностранным языком – наиболее частое явление. Многоязычная компетенция многофункциональна и постоянно развивается.

Уверенность в собственных силах и возможностях, умение и желание учиться, познавать новое, неизведанное ранее, самостоятельно совершенствовать новые компетенции – все это формируется при изучении иностранного языка с переносом на другие предметные области. Большой процент тех, кто проходит курс обучения многоязычной компетенции, не только продолжает совершенствование своей способности пользоваться текстами на изучаемом иностранном языке, но и начинает самостоятельно изучать другие иностранные языки для специальных целей.

Таким образом, при обучении иностранному языку, организованному определенным образом, формируется способность использовать в практической деятельности новые знания и умения, включая актуальные области знаний. Иностранный язык как «практическая школа диалектики» позволяет формировать и совершенствовать познавательную способность курсантов.

Список использованных источников

1. Леонтьев, А. А. Иностранный язык не должен быть «чужим» / А. А. Леонтьев // Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии : избр. психол. тр. – Москва : Изд-во Москов. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2004. – С. 337–343.
2. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка / Департамент по языковой политике. – Страсбург : Изд-во МГЛУ (Русская версия), 2005. – С. 103–110.

УДК 159.9.01

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Куземчак Лариса Павловна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

В период глобализационных и интеграционных процессов, которые происходят сейчас в мире, в современном обществе появилась необходи-

мость в конкурентоспособных специалистах, готовых общаться на профессиональном иностранном языке своей специальности. Сейчас знание иностранного языка обеспечивает повышение уровня профессиональной компетенции специалиста. Поэтому вопрос, как обучать профессионально ориентированному иностранному языку, сегодня достаточно актуален. В современной методике преподавания иностранных языков в высшем учебном заведении основной акцент сейчас делается на формирование коммуникативной компетенции. Ее можно определить как «способность специалиста средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности» [1, с. 32]. Целью любого профессионального образования является достижение будущим специалистом высокого уровня профессиональной компетентности. Но для того, чтобы эта цель была достигнута и реализована, естественно, необходимо наличие соответствующей грамотной и четкой подготовки в вузе.

Современный специалист должен уметь не только общаться с зарубежными партнерами, но и использовать в своей работе международный профессиональный и культурный опыт. По исследованиям социологов, самыми «запрашиваемыми» способностями в современном мире является способность к творческому развитию и саморазвитию, способность к принятию творческого решения в процессе диалога. А это становится возможным только при достижении достаточно высокого практического языкового уровня.

Иностранный язык становится универсальным средством профессиональной, производственной жизни, поэтому при обучении иностранному языку в неязыковом вузе все более актуальной становится проблема развития и формирования профессиональной компетентности у обучающихся. Высокий уровень профессиональной компетентности специалиста достигается наличием у него профессиональных умений, приобретенных за время обучения в вузе.

Иноязычные умения реализуются успешно в составе коммуникативной компетенции лишь в том случае, если они соответствуют профессиональным умениям, определенным квалификационными характеристиками специалистов данного профиля, зафиксированным Государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования. Целесообразной и методически оправданной является, таким образом, профессионально коммуникативная направленная подготовка по иностранному языку, предполагающая обучение обучающихся профессионально-ориентированному иноязычному общению.

Под профессионально ориентированным обучением понимается обучение, основанное на учете потребностей обучающихся в изучении иностранного языка, диктуемого особенностями будущей профессии или специальности [2, с. 56]. Оно предполагает сочетание овладения профессионально ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обу-

чающихся, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе включает такие компоненты, как изучение иностранного языка в качестве средства овладения специальностью и средства профессионального общения [3, с. 106].

Рассматривая иностранный язык как средство формирования профессиональной направленности будущего специалиста, важно, что при изучении профессионально ориентированного языкового материала устанавливается двусторонняя связь между стремлением обучающегося приобрести специальные знания и успешностью овладения языком [4, с. 78]. Иностранный язык – эффективное средство профессиональной и социальной ориентации в неязыковом вузе. Для реализации этого потенциала необходимо соблюдение следующих условий:

- четкая формулировка целей иноязычной речевой деятельности;
- социальная и профессиональная направленность этой деятельности;
- удовлетворенность обучаемых при решении частных задач;
- формирование у обучаемых умения творчески подходить к решению частных задач;

- благоприятный психологический климат в учебном коллективе.

Наибольшую трудность при обучении устному иноязычному профессиональному общению в условиях отсутствия естественной профессиональной языковой среды представляет обучение речевому поведению, адекватному типичным ситуациям будущего профессионального общения.

В связи с этим учебный процесс должен учитывать типичные ситуации, характерные для профессиональной коммуникации, которые бы создавали мотивированную потребность в иноязычном общении и максимально приближали бы учебный процесс к естественной профессиональной коммуникации.

Поэтому одним из главных путей решения обозначенной проблемы и одновременно одним из условий эффективного обучения устному иноязычному профессиональному общению является использование на занятиях учебно-речевых ситуаций и ролевых игр, способствующих созданию имитации профессиональной иноязычной среды, повышающих мотивацию обучающихся к иноязычному общению и формирующих у них осознание потребности использовать соответствующие речевые образцы и тактику речевого поведения [5, с. 123]. Обучение должно быть построено на основе следующих принципов:

- поэтапности (данный принцип подготавливает обучающихся к построению иноязычного высказывания с выходом в общение сначала в учебно-речевой ситуации, а затем в ролевой игре);

- деятельностного характера обучения, коммуникативности, ситуативно-тематической организации учебного процесса;

профессиональной направленности обучения, межпредметной координации, мотивации, межкультурного взаимодействия;

учета индивидуально-психологических особенностей обучающихся.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо еще раз напомнить, что профессионально ориентированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе требует нового подхода к отбору содержания. Он должен быть ориентирован на последние достижения в той или иной сфере человеческой деятельности, своевременно отражать научные достижения в сферах, непосредственно задевающих профессиональные интересы обучающихся, предоставлять им возможность для профессионального роста [6, с. 184].

Таким образом, будет правомерно рассматривать содержание обучения иностранному языку в неязыковом вузе как совокупность того, что обучающиеся должны усвоить в процессе обучения, чтобы качество и уровень владения иностранным языком соответствовали их запросам и целям, а также целям и задачам данного уровня обучения. Отбор содержания призван способствовать разностороннему и целостному формированию личности обучающегося, подготовке его к будущей профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Алонцева, Н. В. Обучение студентов учебно-профессиональной коммуникации на английском языке / Н. В. Алонцева // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2007. – № 1. – С. 64–67.

2. Образцов, П. И. Профессионально ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов / П. И. Образцов. – Орел, 2005. – 114 с.

3. Рощина, Е. В. Функции иностранного языка как учебного предмета в системе обучения в университете / Е. В. Рощина // Иностранные языки на неспециальных факультетах. – Ленинград, 1978. – С. 3–6.

4. Соловова, Е. Н. Методика обучения иностранному языку. Базовый курс лекций / Е. Н. Соловова. – Москва : Просвещение, 2002. – 240 с.

5. Загорная, Л. П. Интегративный подход к формированию специалиста юридического профиля в условиях современного образовательного пространства / Л. П. Загорная, А. Н. Иванов // Формирование личности специалиста в условиях современного образовательного пространства. – Нижний Новгород, 2009. – Т. 1. – С. 157–162.

6. Кузнецова, С. В. Некоторые вопросы обучения профессионально ориентированному английскому языку / С. В. Кузнецова, Д. В. Грамма // Инновационная наука. – 2015. – № 12. – С. 229–230.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Кухарский Данила Сергеевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Серёгина Светлана Евгеньевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Электронные средства занимают все более ощутимое место в структуре коммуникации, что, безусловно, сказывается на современном состоянии информационного общества, разделенного в данный момент на две основные группы людей. Первая группа – это пользователи информационно-коммуникативной сети Интернет, вторая группа – люди, до настоящего момента не вошедшие в сетевое пространство и не вступившие в интернет-сообщество, однако невольно сталкивающиеся с употреблением компьютерной лексики в повседневной жизни (например, благодаря СМИ).

Применительно к сети Интернет электронная коммуникация представляется сложной комбинацией дискурсов: передача личной почты (бытовой дискурс), официальный обмен и запрос информации (деловой дискурс), обсуждение научных вопросов в группах новостей или конференций (научный дискурс), рекламные баннеры и сайты (рекламный дискурс) и т. д.

Действительно, в современной лингвистике интернет-дискурс и электронную коммуникацию рассматривают с разных позиций: как форму общественного взаимодействия и реализации социальных ролей, как одну из форм речевого общения, а также как отдельную новую форму речи или как разновидность письменной речи. Мы понимаем интернет-дискурс, вслед за Т. И. Рязанцевой, как часть речевой деятельности человека, осуществляемой в особых условиях (виртуальное пространство) и в особой среде сети Интернет [1, с. 59].

Компьютерный интернет-дискурс в неодинаковой степени приспособлен для разных национальных культур. Возникает потребность в адаптации языковой личности к специфике виртуального мира, вследствие чего происходят сдвиги в национальных культурно-языковых системах. Так, компьютерное общение на русском языке отличается рядом особенностей:

- 1) активным вторжением (инкрустацией) терминов;
- 2) использованием транслитерации и транскрипции;
- 3) использованием словообразовательных и семантических калек;
- 4) обыгрыванием английских слов с использованием русских;
- 5) придумыванием слов на чужой основе [2, с. 23].

Интернет, по утверждению А. Е. Войскунского, представляет собой уникальный полигон, на котором разворачивается испытание естественного языка [3, с. 106]. Активному воздействию подвергся язык как система и как сред-

ство коммуникации. Самым заметным проявлением эволюционных процессов стало формирование компьютерного жаргона как особого подъязыка, первоначально призванного обслуживать профессионалов в области информационных технологий. Затем эта социальная группа приобрела диффузные очертания: жаргон используется для общения специалистов, любителей компьютерных игр, пользователей компьютеров самого различного уровня. Компьютерный сленг претерпевает постоянные изменения и носит заимствованный характер.

Следует отметить, что одной из черт современного состояния русского языка является усиление роли англоязычных терминов. Английский проникает в основном через профессиональные подъязыки и жаргоны. Освоение профессиональной компьютерной лексики осуществляется путем интерференции, т. е. наложения двух языковых систем: английской на русскую. Формируясь под непосредственным влиянием английского языка, русский компьютерный жаргон впитывает в себя значительную часть англоязычной терминологии в виде транскрипций и транслитераций, например: онлайн (от англ. *online*) – в режиме синхронного времени (образовано посредством транскрипции); оффтопик (от англ. *off topic*) – сообщение не по теме, например, конференции или форума (образовано посредством транслитерации).

Вся англоязычная терминология не заимствуется компьютерным жаргоном. Значительную долю составляют семантические новообразования. В основе таких жаргонизмов лежит вторичная номинация, которая позволяет им выполнять новую функцию. В качестве примера можно привести следующие выражения: *батоны* (клавиши), *веник* (винчестер), *блохи* (ошибки в программе), *глаз* (компьютерный монитор), *бочонок* (портативный компьютер – notebook).

Новые слова часто образуются путем искажения звуковой формы слова, в результате чего новообразования оказываются ассоциативно связаны со словами, образующими пласт разговорной, а порой и сниженной, лексики. Это переосмысление англоязычных обозначений осуществляется под влиянием глубинных пластов языкового сознания и сложившейся уникальной контактной ситуации двух языков. Так, часто на форумах компьютерщиков можно найти такие выражения, как *автогад* (система AutoCAD), *погамер* (ироническое обозначение программиста), *дебилспейс* (DoubleSpace). Зачастую, это игра на фонетическом сходстве некоторых понятий с ненормативной и табуированной лексикой.

При этом ключевыми являются рецептивные навыки, способность понять сообщения системы и правильно на них отреагировать без учета правил чтения и произношения. В этой связи многие из жаргонизмов, полученных в результате фонетической трансформации исходных выражений, могут быть результатом либо незнания, либо невнимания к произносительной стороне речи. Например, слово *флуд* (от англ. *flood* [flʌd] – поток воды) фонетически

трансформировалось в русскоязычном интернет-дискурсе: *Жду ответа! Тема очень актуальная, и я думаю, здесь можно пофлудить.*

Слово проходит путь от окказионального употребления в своей изначальной форме через графическую и фонетическую стабилизацию к широкому использованию, то есть слово ассимилируется в принимающем языке. Однако все чаще на общедоступных форумах сети Интернет пользователи сталкиваются с малоизвестными английскими наименованиями, используемыми без ссылок на иноязычный прототип, что в определенной степени затрудняет процесс общения в целом. Например: *Проангрейдил форум. Ну, вы, наверное, заметили. Исчезли боты и спаммеры, но не работают старые кукисы для входа, а также практически слетел дизайн.*

Человеку, незнакомому с компьютером, смысл данных сообщений не совсем понятен. В подобных случаях применение беспереводного способа введения нового заимствования со стороны говорящего должно быть продиктовано уверенностью в том, что адресат либо в должной степени владеет английским языком, либо готов самостоятельно совершить поиск иноязычного прототипа, чтобы произвести семантическую интерпретацию неизвестного слова, необходимую для понимания всего текста или его фрагмента. Такой подход позволяет рассматривать английские заимствования как лингвистический способ речевого воздействия, выбор и использование которого строго мотивирован адресантом и направлен на достижение определенной коммуникативной цели, то есть стратегически обоснован.

Использование специфической компьютерной лексики служит своего рода индикатором принадлежности к миру компьютерного дискурса, становится как средством самопрезентации и самовыражения участников коммуникации, так и способом речевого воздействия. При этом уровень владения компьютером и информационными технологиями не является определяющим фактором. Используя жаргонизмы в профессиональной сфере, программисты создают некую закрытую территорию, игровое пространство, для доступа к которому кроме компетентности необходимо сходное мировосприятие, так как ответ на вопрос загадки (лежащей в основе наименования) не может быть найден путем размышлений или логических рассуждений.

С появлением Интернета реальностью стали новые формы коммуникации, многомерный текст, иные формы речевого поведения, изменился характер дискурса. Сеть Интернет – пространство преимущественно письменного общения, где принципиальную значимость имеет визуальная информация. Письменный текст, по сути, начинает обслуживать устное общение коммуникантов. Его ограничения сохраняются, но изменяется его структура и прагматическая направленность коммуникации. Действительно, тексты многих чатов представляют собой, скорее, примеры самовыражения авторов, нежели хронику обмена информацией.

Форумы и блоги, в отличие от чатов, в значительно большей степени ориентированы на отсроченную по времени коммуникацию. Оставляя сооб-

щение, посетитель форума надеется получить ответ не мгновенно, а по прошествии нескольких часов или дней. Сам форум, складываясь из отрывочных сообщений, вырабатывает свои средства организации связи и поэтому в большей степени ориентирован на обмен информацией. На форумах намеренно поддерживается определенная тематика общения: обмен опытом, помощь в решении проблем, обсуждение материалов сайта – это всегда диалог на заданную тему.

Таким образом, в современном информационно насыщенном интернет-дискурсе реальная действительность отходит на второй план, уступая место игровой проекции мира, в которой отмечается существенное влияние компьютерной терминологии англоязычного происхождения. Массовый доступ к электронной коммуникации системы Интернет ведет к тому, что язык программистов трансформируется в язык пользователей, а лексика компьютерного жаргона становится общеупотребительной, густо насыщенной английскими заимствованиями. Многие англицизмы настолько прочно и активно вошли в современный интернет-дискурс, что обросли производными и стали особыми семантическими и функциональными символами нового времени.

Список использованных источников

1. Рязанцева, Т. И. Некоторые особенности реализации коммуникативных принципов и стратегий в условиях компьютерно-опосредованного общения / Т. И. Рязанцева. – 2017. – URL: <http://www.ffl.msu.ru/ru/nauka/vestnik/2017> (дата обращения: 20.11.2023).
2. Ахренова, Н. А. Теоретические основы интернет-лингвистики / Н. А. Ахренова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10 (28). – С. 22–26.
3. Войскунский, А. Е. Мотивация хакеров: психо-семантические исследования / А. Е. Войскунский // Психологический журнал. – 2021. – №1. – С. 104–118.

УДК 378

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ ОРГАНАЙЗЕРОВ В РАМКАХ ПРЕПОДАВАНИЯ СТРАНОВЕДЕНИЯ

Михайлова Наталья Александровна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Цакунов Матвей Андреевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Графические органайзеры – это все, что каким-либо образом помогает организовать информацию на листе бумаги (или мониторе компьютера) с целью улучшения ее запоминания, усвоения, анализа или применения.

Графический органайзер представляет собой инструмент визуальной коммуникации, который использует наглядные средства выражения содержания. Выполняет иллюстративную, коммуникативную и когнитивную функции.

Применение графических органайзеров улучшает показатели курсантов по следующим показателям:

улучшается запоминание информации (в том случае, когда она представлена как визуально, так и в текстовой форме);

улучшается понимание прочитанного;

растет успеваемость, в том числе у курсантов, имеющих трудности в обучении;

улучшаются навыки критического мышления.

Существуют различные типы графических органайзеров:

последовательные органайзеры (sequential organizers) – используются для представления информации, которая может быть выстроена в последовательность или соотнесена с временной шкалой. К последовательным органайзерам относят: шкалы времени, которые отражают события в хронологическом порядке; блок-диаграммы (в том числе блок-схемы) описывают порядок выполнения отдельных этапов алгоритма или процесса; циклические диаграммы показывают отдельную итерацию цикла – упорядоченную серию событий, повторяющихся в том же самом порядке;

графические органайзеры сравнения и сопоставления (compare/contrast organizers) применяются для идентификации сходств и различий между двумя или более категориями объектов. К ним относятся: диаграммы Венна, которые показывают все возможные логические взаимосвязи между конечным набором множеств; Т-диаграммы отражают две стороны вопроса, например аргументы «за» и «против», плюсы и минусы, факты и мнения; квадранты, которые демонстрируют взаимосвязь между двумя множествами концептов;

иерархические органайзеры позволяют упорядочить сущности (объекты, элементы, значения, понятия) по уровням на основе их рангов и/или свойств. Методисты относят к данной группе: треугольные (пирамидальные) диаграммы, в которых высота уровня (слоя) представляет его статус в иерархии, а ширина – количество принадлежащих этому уровню элементов; деревья, используемые для представления структур и классификаций по нескольким основаниям;

концептуальные органайзеры (conceptual organizers) раскрывают смысл концепта или множества концептов, ключевые идеи в изучаемой теме, позволяя визуализировать поддерживающие их основания (факты, характеристики, описания). В эту группу входят: ментальные карты (интеллект-карты) – сфокусированы на одной центральной идее, которая детализируется посредством радиальной иерархии и древовидных структур, состоящих из категорий, связанных с этой идеей; концепт-карты используются для представления в явном виде наиболее релевантных взаимосвязей между множеством концептов с использованием разнообразных паттернов; семантические сети – графическая нотация для разработки модели знаний предметной области, отражающей семантические (смысловые) взаимосвязи между концептами; графические органайзеры данных (data representation organizers) – гра-

фики, гистограммы, круговые диаграммы, сетки, таблицы – предназначены для визуального представления количественных данных в схематической форме.

Для построения визуальных органайзеров может быть использован широкий спектр компьютерных инструментальных средств, которые позволяют создавать когнитивные графические образы, обладающие следующими уникальными свойствами: наглядность, коммуникативность, когнитивность, информационная открытость, метафоричность, многомерность.

Графические органайзеры могут продуктивно использоваться при изучении различных академических дисциплин. В ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» используются определенные виды графических органайзеров в рамках практических занятий по дисциплине «Иностранный язык» в разделе «Страноведение».

Так, курсантам предлагалось составление компаративных графических органайзеров. Например, в рамках темы «История США» на практических занятиях после обсуждения темы «Образование в Великобритании» курсанты заполняли следующую таблицу (таблица 1):

Таблица 1. – Графический органайзер сравнения и сопоставления

	Bachelor's degree	Master's degree
apprenticeship		
an international student		
fees for a degree		
programmes		
a degree can allow		

Во время изучения истории США курсанты заполняли таблицу с основными датами и событиями (таблица 2).

Таблица 2. – Последовательный органайзер

15,000 BC	
	declaration of the U.S. independence
1789	
	purchase of the Louisiana territory from France
1865	
	declaration of war on Germany in World War I
1941	
	social reforms

Одна из самых сложных тем по страноведению – государственное устройство страны. Для составления плана темы курсантам предлагают в учебнике графический органайзер (рисунок).

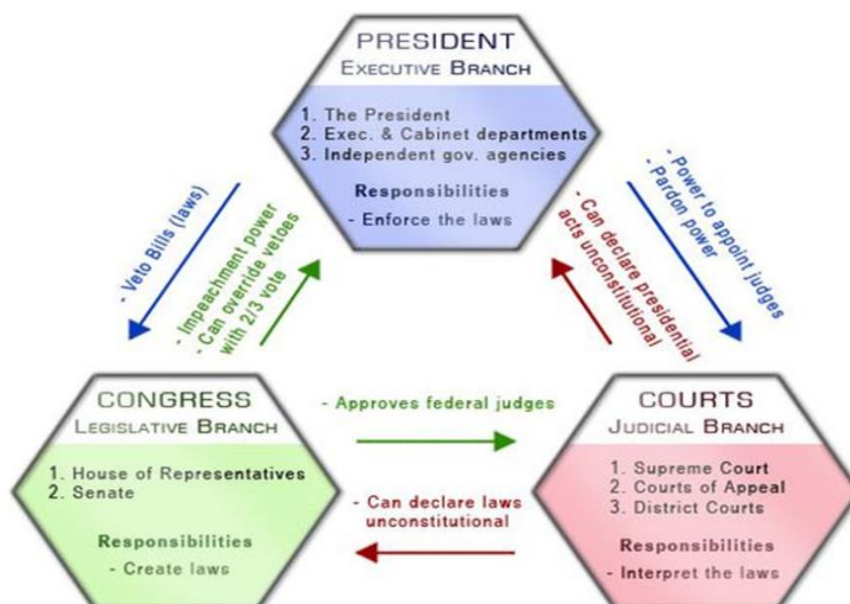

Рисунок. – Концептуальный органайзер

В заключение необходимо отметить, что графические органайзеры как средство обучения помогают курсантам структурировать учебную информацию; формулировать определенные идеи и классифицировать их; исследовать взаимосвязи между изучаемыми явлениями; способствуют структурированию мыслительных процессов.

Список использованных источников

1. Clarke, J. H. Using visual organizers to focus on thinking / J. H. Clarke // Journal of Reading. – 1991. – V. 34, № 7. – P. 526–534.
2. Eight types of graphic organizers for empowering social studies students and teachers // The Social Studies. – 2007, May/June. – P. 117–123.

УДК 378.02

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ В ПЕРЕВОДЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НОВОСТНЫХ ТЕКСТОВ

Прокопец Александр Викторович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Харитонович Родион Михайлович

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Работа с общественно-политическими новостными текстами представляет собой важный элемент иноязычной подготовки курсантов. Помимо изучения актуальной лексики и грамматики иностранного языка, важным также является и усвоение переводческих приемов, которые можно использовать с целью правильной передачи содержания общественно-политических но-

востных текстов на переводной язык. Именно от правильности интерпретации смысла новостной статьи зависит итоговый результат отработки данного рода учебного материала на занятиях по иностранному языку. В связи с этим возникает вопрос о корректности перевода общественно-политических новостных текстов и выборе адекватных способов их перевода.

По мнению Миньяр-Белоручева, «адекватный перевод – воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка» [1, с. 164].

Следовательно, адекватность перевода характеризуется правильной передачей исходного текста на языке перевода, что в первую очередь обусловлено знанием культуры общества, к которой принадлежит исходный текст.

При переводе общественно-политических новостных текстов важно проанализировать полностью высказывание, а не только его отдельные компоненты. Это объясняется необходимостью рассматривать перевод как законченный речемыслительный процесс. В процессе перевода учитывается смысловая сторона высказывания, но также важно сохранить структуру оригинала. Помимо всего этого, важно проанализировать функциональную направленность новостного текста. Необходимо установить адресанта и адресата данного текста. В случае с общественно-политическими новостными текстами их реципиентом выступает массовый адресат.

Рассматривая новостные публикации, В. С. Виноградов отмечает, что «переводчик стремится, прежде всего, передать точный социально-политический смысл таких публикаций и их общественную направленность. Для этого ему приходится «корректировать» стиль подлинника под газетно-журнальный стиль языка перевода» [2, с. 23].

Таким образом, при переводе новостных текстов общественно-политической направленности важно учитывать ряд факторов, обуславливающих адекватность переводного текста.

Перевод общественно-политических новостных текстов принято считать информативным переводом, целью которого является донести необходимые сведения для широкого круга читателей, произвести определенное впечатление и сформировать необходимое мнение.

Для того чтобы верно передать содержание новостной статьи на переводной язык необходимо знать стилистические особенности жанра новостных текстов.

В целом новостная статья обладает следующими специфическими особенностями, которые необходимо учитывать:

а) употребление конструкции «глагол + *that*» при комментировании заявления политиков или при передаче высказывания:

The paper argues that this decision will seriously handicap the country's economy;

б) использование фразеологических конструкций, например, таких как «глагол + существительное»:

To have a discussion вместо *to discuss*, *To give support* вместо *to support*;

в) употребление неологизмов, образованных с помощью таких суффиксов, как *-ism, -ist, -ite, -ize, -ation*;

г) использование безличных оборотов типа:

It is suggested that ... – Предполагают, что ... , It is generally believed that ... – По общему убеждению ... , It is considered that ... – Считается, что ... и др.

Данный вид конструкций в основном употребляется в качестве вступительной части.

д) широкое употребление сокращений, например: *UN – The United Nations, NATO – The North Atlantic Treaty Organization, TUC – Trades Union Congress*.

Помимо всего этого, публицистический стиль обладает специфическими особенностями, которые оказывают определенное влияние на процесс перевода. Стоит отметить, что основная задача данного стиля состоит не только в сообщении определенных новостных сведений, но также в оказании воздействия на адресата, формирование у него определенного необходимого мнения.

Общественно-политическим новостным текстам свойственна определенная политическая направленность. Такие статьи содержат высокий процент политических терминов, определений, связанных с государственной жизнью страны: названия государственных учреждений, международных организаций, политических партий. Кроме того, лексика новостных статей имеет высокую эмоциональную окраску, что ее приближает к художественному языку.

Неологизмы также являются одной из характерных особенностей общественно-политических новостных текстов. Неологизмы – это новые слова, которые появляются в языке в результате различных изменений или в процессе изменений в жизни общества. В ряде случаев неологизмы можно обнаружить в группе безэквивалентной лексики. Таким образом, неологизмы представляют одну из самых основных трудностей при переводе политической прессы.

При переводе американских общественно-политических новостных текстов важной особенностью является перевод американизмов. Американизмы оказывают сильное воздействие на формирование экспрессивности текста СМИ, поэтому их нельзя оставить без внимания. Обычно, американизмы относят к безэквивалентной лексики, у которой нет совпадений на языке перевода.

В общественно-политических текстах активно используются имена собственные, названия организаций, что позволяет передать сообщение более точно и в дальнейшем раскрыть информацию уже конкретно об упомянутых лицах, конкретизируя представленные сведения. В этом случае важно, чтобы переводчик обладал фоновыми знаниями, которые помогут ему связать название с называемым объектом.

Выполняя перевод политической прессы, следует избегать ряда ошибок, которые отмечают специалисты. Для выполнения верного перевода. В. Н. Ко-

миссаров отметил следующие виды ошибок, которые следует не допускать при переводе: ошибки, представляющие собой грубое искажение содержания оригинала; ошибки, приводящие к неточной передаче смысла оригинала; стилистические неточности; нарушения обязательных норм языка перевода [3, с. 202].

Кроме того, при переводе текста определенной тематики необходимо обладать необходимыми фоновыми знаниями. Важно хорошо знать культуру и историю страны исходного текста, принимать во внимание реалии, которые свойственны именно этой культуре. Необходимо знать политическое устройство страны, о которой идет речь в тексте, историю формирования ее политического и социального строя. Все эти факты влияют на развитие языка, изучение которых в итоге формирует фоновые знания.

Таким образом, с одной стороны, перевод общественно-политических новостных текстов является систематизированной деятельностью, связанной с обобщением фактов, выявлением определенных общих операций, которые свойственны именно переводу новостным текстам общественно-политической направленности. С другой стороны, в процессе перевода могут предприниматься индивидуальные решения для получения равнозначного текста на языке перевода.

Список использованных источников

1. Минья-Белоручев, Р. К. Общая теория перевода и устный перевод / Р. К. Миньяр-Белоручев. – Москва : Воениздат, 1980. – 237 с.
2. Виноградов, В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов. – Москва : Изд-во ин-та общ. сред. образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – Москва : ЭТС, 2002. – 424 с.

UDC 378.02

A LEARNER-CENTERED APPROACH AS A CONCEPTUAL BASIS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Sadovnichaya L. M.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

Grigoruk A. A.

The Institute of Border Service of the Republic of Belarus

The term “**learner-centered approach**” (also student-centered instruction, student-centered learning, learner-centered teaching method) refers to a wide variety of educational programs, learning experiences, instructional approaches, and academic-support strategies that are intended to address the distinct learning needs, interests, aspirations, or cultural backgrounds of individual students and

groups of students. To accomplish this goal, educational establishments, teachers, guidance counselors, and other educational specialists may employ a wide variety of educational methods, from modifying assignments and instructional strategies in the classroom to entirely redesigning the ways in which students are grouped and taught in the institute.

Because learner-centered approach has broad implications, and the term may encompass a wide variety of potential instructional strategies and academic programs, it may be difficult to determine precisely what the term is referring to when it is used without qualification, specific examples, or additional explanation. For example, some educators use the term synonymously with “personalized learning” (and related terms), while others see personalized learning as one aspect of learner-centered approach, but not a synonymous term or concept. For these reasons, it is important to investigate precisely how the term is being used, and what it is referring to, in a specific educational context.

For many years the approach mainly employed by educators was “teacher-centered”. *Teacher-centered* typically refers to learning situations in which the teacher asserts control over the material that students study and the ways in which they study it – i. e., when, where, how, and at what pace they learn it. In classes that would be considered teacher-centered, the teacher tends to be the most active person in the room and do most of the talking (e. g., by lecturing, demonstrating concepts, reading aloud, or issuing instructions), while students spend most of their time sitting at the desks, listening, taking notes, giving brief answers to questions that the teacher asks, or completing assignments and tests. In addition, in teacher-centered classrooms, teachers may also decide to teach students in ways that are easy, familiar, or personally preferred, but that might not work well for some students or use instructional techniques shown to be most effective for improving learning.

In contrast, **learner-centered approach** typically refers to forms of instruction that, for example, give students opportunities to lead learning activities, participate more actively in discussions, design their own learning projects, explore topics that interest them, and generally contribute to the design of their own course of study. Additionally, **learner-centered approach** is often associated with classrooms that feature desks arranged in circles or small groups (rather than rows of desks that face the teacher), with “self-guided” or “self-paced” learning, or with learning experiences that occur outside of traditional classroom settings or school buildings, such as internships, apprenticeships, independent research projects, online classes, travel experiences, community-service projects, or dual-enrollment courses.

While the definition of the term is still evolving, advocates of **learner-centered approach** tend to emphasize a few fundamental characteristics:

1. Teaching and learning is “personalized,” meaning that it addresses the distinct learning needs, interests, aspirations, or cultural backgrounds of individual students.

2. Students have the flexibility to learn “anytime and anywhere,” meaning that student learning can take place outside of traditional classroom and school-based settings, such as through work and study programs or online courses, or during nontraditional times, such as on nights and weekends.

3. Students are given opportunities to make choices about their own learning and contribute to the design of learning experiences.

Learner-centered approach is an instructional approach where students influence the content, activities, materials, and pace of learning. This learning model places the student (learner) in the center of the learning process. The instructor provides students with opportunities to learn independently and from one another and coaches them in the skills they need to do so effectively. The approach includes such techniques as substituting active learning experiences for lectures, assigning open-ended problems and problems requiring critical or creative thinking that cannot be solved by following text examples, involving students in simulations and role plays, and using self-paced and/or cooperative (team-based) learning. Properly implemented **learner-centered approach** can lead to increased motivation to learn, greater retention of knowledge, deeper understanding, and more positive attitudes towards the subject being taught.

Learner-centered approach methods include active learning, in which students solve problems, answer questions, formulate questions of their own, discuss, explain, debate, or brainstorm during class; cooperative learning, in which students work in teams on problems and projects under conditions that assure both positive interdependence and individual accountability; and inductive teaching and learning, in which students are first presented with challenges (questions or problems) and learn the course material in the context of addressing the challenges. Inductive methods include inquiry-based learning, case-based instruction, problem-based learning, project-based learning, discovery learning, and just-in-time teaching.

Approaches to **learner-centered approach** are innovative and varied. They usually fall into these categories:

- Activity-based learning such as discovery exercises, exchange of ideas (in person or online), simulations, problem-based learning, and project-based learning.
- Choice such as students choosing assignments, when and where they study, how they want to approach a topic, and deadlines.
- Collaboration such as team-based learning and peer exchanges.
- Real world challenges such as problem-solving and community outreach.
- Metacognition such as transparency of progress and learning pathways, reflection on learning, and self-motivation.

Learner-centered approach has repeatedly been shown to be superior to the traditional teacher-centered approach to instruction, a conclusion that applies whether the assessed outcome is short-term mastery, long-term retention, or depth of understanding of course material, acquisition of critical thinking or crea-

tive problem-solving skills, formation of positive attitudes toward the subject being taught, or level of self-confidence in knowledge and skills.

References

1. Brown, K. L. From teacher-centered to learner-centered curriculum: Improving learning in diverse classrooms / K. L. Brown. – Education, 2003. – 124 p.
2. McCombs, B. L. Assessing the Role of Educational Technology in the Teaching and Learning Process: A Learner-Centered Perspective / B. L. McCombs. – Education, 2000. – 179 p.
3. Norman, D. A. Learner-centered education / D. A. Norman, J. Spohrer. – ACM, 2006. – 39 p.

УДК 372.881.1

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Хоменко Артем Дмитриевич

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Ермакова Наталия Геннадиевна

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

Важным навыком для личностного и карьерного роста, культурного понимания всегда было изучение языка. Однако трудоемкими и не всегда эффективными могут быть традиционные методы его изучения. Благодаря быстрому развитию технологий, искусственный интеллект (далее – ИИ) радикально преобразует то, как люди изучают языки, делая этот процесс более доступным, эффективным и приятным.

В прошлом изучение нового языка обычно включало посещение занятий, работу с учебниками и практику с носителями языка. Хотя эти методы могут быть эффективными, они часто требуют значительного количества времени, усилий и финансовых затрат.

Развитие интернета и цифровых технологий открыло новые возможности для изучающих язык. Онлайн-курсы, платформы языкового обмена и мобильные приложения сделали обучение более доступным и удобным. Тем не менее ИИ выводит изучение языка на новый уровень, предоставляя персонализированный и захватывающий опыт.

Интеграция технологий виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR) с инструментами изучения языков на основе искусственного интеллекта может обеспечить еще более захватывающий и интерактивный опыт обучения. Обучающиеся могут практиковать свои языковые навыки в виртуальных средах, которые имитируют реальные жизненные ситуации, делая процесс обучения более увлекательным и эффективным.

Тем не менее необходимо понимать ограничения ИИ и признать важность человеческого взаимодействия в процессе изучения языка. Сочетая лучшее, обучающиеся могут достичь своих языковых целей и открыть новые возможности для личного и профессионального роста.

Исходя из вышеупомянутого, следует предположить, что будущее ИИ в изучении языков включает в себя интеграцию технологий виртуальной реальности и дополненной реальности, расширенную персонализацию на основе стилей и предпочтений обучения, а также опыт совместного обучения, объединяющий обучающихся по всему миру. Тем не менее важно сбалансировать использование ИИ с человеческим взаимодействием, чтобы обеспечить всесторонний опыт изучения языка.

Искусственный интеллект, несомненно, произвел революцию в изучении языка. Одно и то же иностранное слово может иметь десятки значений. И понять, о чем именно идет речь, можно порой лишь из контекста.

Обыкновенные машинные переводчики, смысл работы которых основан на статистике фраз, как и непрофессиональные переводчики-люди, к контекстам малочувствительны. В отличие от машинных переводчиков, искусственный интеллект алгоритмически анализирует миллионы двуязычных текстов, выдавая соответствующий контексту перевод.

По такому принципу, например, работает Reverso Context — мобильное и веб-приложение для поиска перевода в контексте, основанное на искусственном интеллекте. Искать адекватные значения, обращая внимание на стилистику и контекст, можно также, используя ChatGPT и DeepL.

Учить слова без контекста — не самый эффективный способ освоения языка. Но если вы новичок и набираете первоначальный словарный запас, это может оказаться весьма уместно. Так, например, в голосовой помощник «Алиса» встроен навык «Учим английские слова», который заключается в следующем: вы слышите английские слова и переводите их на русский, но если вы не знаете перевода, то нажимаете на кнопку «далее» и прослушиваете правильный ответ, а слова, которые вы плохо знаете, голосовой помощник будет повторять для закрепления. В навыке два уровня: около 1000 слов и фраз для начинающих и пара сотен слов для продвинутых пользователей [1]. Если совмещать инструмент с другими ресурсами (Quizlet Dictionary), то изучение будет эффективнее.

Если обучающиеся не понимают какое-то грамматическое правило, можно попросить нейронную сеть его объяснить. Это зачастую проще и быстрее, чем искать нужный ответ в учебнике. В данном случае на помощь могут прийти следующие приложения: FluentU, ChatGPT, Babbel.

Сегодня нейросети вполне можно доверить проверить текст на предмет того, насколько он хорошо выстроен грамматически. Программа Grammarly, например, не просто помогает грамотнее писать на английском, но и выдает рекомендации касательно правильности, четкости, увлекательности и тона сообщения.

Разумеется, каждое предложение прогонять через Grammarly (а также LingoX, Reverso, Ginger) не стоит, но периодически обращаться к этому инструменту имеет смысл. Особенно он полезен тем, кому по роду деятельности приходится много заниматься деловой перепиской на иностранном языке.

Следует добавить, что нейросети анализируют прогресс обучающегося лучше преподавателей, которые ориентированы на учет индивидуального прогресса. Например, как только обучающиеся отвечают на вопросы заданий правильно, система усложняет их, а если ответы неправильные, то система упрощает задание до того момента, пока обучающийся перестает. Выстроить такую алгоритмическую систему оценки знаний ИИ легче, чем живому человеку [2, с. 157].

Поэтому сегодня многие обучающие платформы оснащены подобными сервисами. На этом принципе основана, например, программа Duolingo и обучающие онлайн-платформы в EF Education First.

Несмотря на многочисленные преимущества изучения языков на основе искусственного интеллекта, важно не упускать из виду важность человеческого взаимодействия в процессе обучения. Общение с носителями языка, участие в разговорах и погружение в культуру целевого языка могут обеспечить бесценный опыт обучения, который ИИ не может полностью воспроизвести.

Список использованных источников

1. Колесникова, Д. С. Применение современных технологий распознавания речи при создании лингвистического тренажера для повышения уровня языковой компетенции в сфере межкультурной коммуникации / Д. С. Колесникова, А. К. Рудниченко, Е. А. Верещагина / НАУКОВЕДЕНИЕ. – 2017. – № 6 (9). – С. 1–12.

2. Есионова, Е. Ю. Искусственный интеллект как альтернативный ресурс для изучения иностранного языка / Е. Ю. Есионова // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 3. – С. 155–166.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОГРАНИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Материалы VII Международной заочной научно-практической конференции
Минск, 30 апреля 2024 года

В трех частях
Часть 2

Редактор *Н. В. Хука*
Технический редактор *А. А. Лобанова*

Подписано в печать 05.12.2024. Формат 60×84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 7,8. Тираж 35 экз. Заказ 3495.
Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение образования
«Институт пограничной службы Республики Беларусь».
Свидетельство № 1/375 от 23.06.2014.
Ул. Славинского, 4, 220103, Минск.